

Доклад об экономике России № 44

Рост экономики России замедляется на фоне второй волны COVID-19: надежды на улучшение ситуации связаны с появлением вакцины

Специальный раздел: РОССИЯ ИНТЕГРИРУЕТСЯ: более глубокая интеграции страны в мировую экономику

Конечный срок проведения анализа и сбора данных, использованных в настоящем докладе –
Декабрь 8, 2020 года для частей 1 и 2.

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ	viii
КРАТКИЙ ОБЗОР	xi
ЧАСТЬ 1. Последние тенденции экономического развития	1
1.1 Глобальная экономическая активность: вторая волна COVID-19 ставит под угрозу зарождающийся процесс восстановления экономики.....	1
1.2 Россия: во втором и третьем кварталах ВВП России сократился, сохранение отрицательной динамики ожидается в четвертом квартале в связи с ростом числа новых случаев и повторным введением ограничений.....	8
1.3 Платежный баланс: сокращение поступлений от экспорта энергоресурсов, волатильность финансовых рынков и рост геополитических рисков привели к увеличению оттока капитала и ослаблению рубля	15
1.4 Денежно-кредитная политика: Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер	25
1.5 Финансовый сектор: банковский сектор России держит удар пандемии, однако худшее, возможно, еще впереди.....	28
1.6 Бюджетная политика: реализация контрциклических мер и финансирование дефицита бюджета преимущественно за счет внутренних заимствований на фоне сокращения доходов	34
1.7 Рынок труда: Пандемия COVID-19 вызвала снижение уровня занятости, но принимаемые государством меры, судя по всему, сдерживают рост бедности	40
ЧАСТЬ 2. Прогноз: массовая вакцинация, которая продолжится в 2021 году, выведет экономику на путь устойчивого восстановления	50
ЧАСТЬ 3. РОССИЯ ИНТЕГРИРУЕТСЯ: более глубокая интеграции страны в мировую экономику	58
1. Мотивация	58
2. Участие России в ГЦС.....	62
3. Возможности ГЦС как фактора будущего экономического роста в России	71
4. Стратегические рекомендации, призванные помочь России получить выгоды от возможностей участия в глобальных цепочках создания стоимости	81
Список использованной литературы.....	96

СПИСОК РИСУНКОВ

Рисунок 1. В третьем квартале 2020 года отмечался рост мировых цен практически на все сырьевые товары, хотя между различными видами сырья наблюдаются определенные расхождения.....	3
Рисунок 2. В мае участники соглашения ОПЕК+ провели беспрецедентное сокращение объемов добычи (изменение объемов добычи нефти странами ОПЕК+, начиная с января 2020 года)	3
Рисунок 3. Мировой уровень промышленного производства и глобальный индекс PMI в	

обрабатывающих отраслях стали восстанавливаться.....	4
Рисунок 4. После периода стабилизации ежедневного числа новых случаев COVID-19 в четвертом квартале 2020 года началась вторая волна коронавируса.....	4
Рисунок 5. Объемы международной торговли товарами увеличились, но торговля услугами осталась на низком уровне	5
Рисунок 6. Фондовые рынки постепенно восстанавливались после предшествующего спада, но были подвержены всплескам волатильности	6
Рисунок 7. Ожидается резкое сокращение притока денежных переводов трудовых мигрантов в регионы, где находятся страны EMDE, особенно в регион Европы и Центральной Азии.....	6
Рисунок 8. После отмены жестких ограничительных мер страны еврозоны были вынуждены повторно ввести ограничения из-за резкого роста числа новых случаев COVID-19	7
Рисунок 9. В Китае наблюдалось активное восстановление экономики, особенно объема инвестиций	7
Рисунок 10. В сентябре Россию настигла вторая волна Covid-19.....	9
Рисунок 11. Показатель избыточной смертности был в России довольно низким по сравнению с другими странами (январь – октябрь 2020 по отн. к среднему в январе – октябре 2015 - 2019)	9
Рисунок 12. Во втором квартале в результате шока предложения и спроса и ухудшения условий торговли ВВП России сократился на 8% к аналогичному периоду прошлого года.....	10
Рисунок 13. Экспорт энергоресурсов продемонстрировал рост, отчасти благодаря восстановлению экономики Китая и эффекту базы (<i>Рост объема экспорта с разбивкой по категориям, % к аналогичному периоду прошлого года</i>).	10
Рисунок 14. По сравнению со странами ЕС-27 промышленность и сфера услуг России оказались более устойчивыми к потрясениям, вызванным пандемией COVID-19 во 2 квартале 2020	11
Рисунок 15. В четвертом квартале ожидается отрицательная экономическая динамика.....	11
Рисунок 16. Рост расходов консолидированного бюджета был сконцентрирован в таких областях, как здравоохранение, социальная политика и меры поддержки различных секторов экономики. 11	11
Рисунок 17. Индексы PMI свидетельствуют о более уверенном восстановлении экономической активности в сфере услуг России по сравнению с другими странами в 3 квартале 2020 года	12
Рисунок 18. В период с октября 2018 г. по октябрь 2020 г. количество МСП сократилось на 4,2% ..	12
Рисунок 19. Сальдо счета текущих операций резко сократилось, в основном, вследствие сокращения экспорта товаров	15
Рисунок 20. Во втором и третьем кварталах 2020 года стоимость экспорта и импорта товаров резко снизилась к аналогичному периоду прошлого года.....	15
Рисунок 21. В течение трех первых кварталов 2020 года стоимость экспорта товаров оставалась ниже уровней 2019 года.....	16
Рисунок 22. Экспорт туристических и транспортных услуг резко сократился во втором и третьем кварталах 2020 года.	16
Рисунок 23. В третьем квартале 2020 года цены на сырьевые товары выросли	17
Рисунок 24. Во втором квартале 2020 года объем экспорта нефти в Китай увеличился к аналогичному периоду прошлого года, но в третьем квартале снова сократился.....	17
Рисунок 25. Экспорт в ЕС резко сократился, а сокращение торговли с Китаем было умеренным ввиду быстро начавшегося восстановления китайской экономики (изменение в % к аналогичному периоду прошлого года).....	19
Рисунок 26. Импорт сократился больше всего во втором квартале 2020 года, а третьем квартале 2020 года немного восстановился (изменение в % к аналогичному периоду прошлого года).....	19
Рисунок 27. Индекс РТС не восстановился до уровня, отмечавшегося до начала пандемии.....	20
Рисунок 28. Увеличение оттока капитала на фоне финансовой волатильности и геополитических рисков оказали давление на курс рубля.....	20

Рисунок 29. Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер денежно-кредитной политики	26
Рисунок 30. В ноябре годовая потребительская инфляция (ИПЦ) превысила целевой ориентир Банка России, равного 4%.	26
Рисунок 31. Дедолларизация банковских балансов снижает валютные риски	30
Рисунок 32. На фоне крупномасштабных мер регуляторного послабления ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков, в целом, оставались стабильными	31
Рисунок 33. Меры государственной поддержки обеспечили сохранение роста кредитования (<i>рост кредитования в рублях к аналогичному периоду прошлого года</i>)	32
Рисунок 34. В результате реализации государственной программы резко возросла доля ипотечных кредитов в общем розничном кредитном портфеле банков	33
Рисунок 35. Количество и объем выданных банками ипотечных кредитов значительно увеличились	33
Рисунок 36. За первые десять месяцев 2020 года профицит федерального бюджета сменился дефицитом	36
Рисунок 37. В январе-сентябре 2020 года средства, выделенные на национальные проекты, осваивались медленно	36
Рисунок 38. В марте произошел всплеск доходностей государственных облигаций	37
Рисунок 39. В связи с ростом расходов региональный бюджет стал дефицитным; доходы увеличились благодаря трансфертам	38
Рисунок 40. Долговая нагрузка выросла в большинстве регионов (долг/налоговые и неналоговые доходы)	38
Рисунок 41. Фискальный импульс, который ожидается в России в 2021-2022 годах, предполагает более глубокую бюджетную консолидацию, чем в других странах EMDE и странах со средним уровнем доходов.	39
Рисунок 42. Доля экономически активного населения значительно не изменились, а уровни занятости снизились	41
Рисунок 43. Безработица за год выросла на два процентных пункта (%)	41
Рисунок 44: Рост безработицы во всех федеральных	42
Рисунок 45: Самое большое число людей потеряли работу в трех сферах: обрабатывающая промышленность, строительство и розничная торговля/индустрия гостеприимства	43
Рисунок 46: Располагаемые доходы и доля потребительских расходов в структуре их использования во втором квартале 2020 года были минимальными за период с 2014 года	45
Рисунок 47: В первой половине года общероссийский уровень бедности повысился, но пока он ниже, чем в тот же период двух прошлых лет	45
Рисунок 48: Меры социальной поддержки сдерживают рост уровня бедности	46
Рисунок 49: Имитационное моделирование располагаемых доходов за 2020 год указывает на важные различия между группами населения с разными демографическими и географическими параметрами.	47
Рисунок 50: Согласно прогнозам, пандемия окажет длительное воздействие на потребление нефти, которое, как ожидается, к концу 2021 года останется на 5% ниже уровней, отмечавшихся до начала пандемии (прогноз спроса на нефть)	51
Рисунок 51: Наличие значительных свободных мощностей в странах ОПЕК+ снижает вероятность резкого роста цен (свободные мощности по добыче нефти в странах ОПЕК+)	51
Рисунок 52: Вторая волна пандемии COVID-19	52
Рисунок 53: Начиная с сентября, отмечается стремительный рост числа новых случаев заражения на миллион жителей (число подтвержденных случаев отражает совокупное количество подтвержденных случаев за предыдущие две недели)	53

Рисунок 54: В сентябре Индекс строгости принятых в России ограничительных мер повысился, но оставался ниже мартовского уровня.....	53
Рисунок 55: Прогноз роста российской экономики предполагает ее постепенное восстановление в 2021 и 2022 годах (рост реального ВВП в процентах).....	54
Рисунок 56: Доля продукции обрабатывающей промышленности в российском экспорте примерно в три раза меньше среднемирового показателя	63
Рисунок 57: Стоимостной объем российского экспорта товаров значительно превышает стоимостной объем экспорта услуг, млрд. долл. США	64
Рисунок 58: ПИИ в Россию в основном обусловлены наличием у страны природных ресурсов и чаще поступают из налоговых гаваней	65
Рисунок 59: В глобальной сети ПИИ Россия относится ко второму эшелону	66
Рисунок 60: У России степень обратного участия в ГЦС ниже, а степень прямого участия выше, чем у сопоставимых стран	67
Рисунок 61: Экспортная корзина России приблизилась к конечному потребителю, а импортная корзина немного отделилась от конечного потребителя	68
Рисунок 62: Вклад общих секторов в создание добавленной стоимости в России (Доли произведенной добавленной стоимости в секторальном разрезе, 2000-2017 гг.)	69
Рисунок 63А. Открытость российской экономики для торговли ниже, чем можно ожидать, исходя из национального уровня доходов (2018 г.).....	70
Рисунок 64: Россия обладает потенциалом для увеличения объемов торговли с рядом крупных экономик, включая Китай.....	71
Рисунок 65: Российский экспорт продукции обрабатывающих отраслей демонстрирует более диверсифицированные связи с отечественными отраслями добывающего сектора	73
Рисунок 66: В период с 2005 по 2018 год в России уверенно рос объем платежей и поступлений за пользование правами ИС	74
Рисунок 67: В российском экспорте услуг доминируют традиционные услуги и рынки (структура российского экспорта услуг, 2018 г.)	75
Рисунок 68: В России доля отечественных услуг в экспорте иных, нежели сектор услуг, отраслей ниже, чем у сопоставимых стран (<i>Доля добавленной стоимости в экспорте, создаваемой внутренними услугами (%)</i> , по категориям экспорта, 2016 год)	76
Рисунок 69: Доля современных услуг, используемых при производстве экспортной продукции обрабатывающей промышленности, в России относительно невелика (<i>Структура добавленной стоимости в экспорте обрабатывающей промышленности, созданной внутренними услугами, Россия и сопоставимые страны, 2015 год</i>)	77
Рисунок 70: Транснациональные корпорации отличаются более крупными размерами, более высокой производительностью и более успешно включаются в ГЦС.....	78
Рисунок 71: Эффекты влияния иностранных компаний на местные предприятия в России являются положительными в секторах, функционирующих в условиях более конкурентных рынков	79
Рисунок 72: В России много компаний, которые расходуют средства на исследования и разработки, а тех, что внедряют инновации, мало.....	80
Рисунок 73: Ставки ввозных таможенных пошлин на сырьевые товары и готовую продукцию в России снизились, но они по-прежнему выше, чем у ряда сопоставимых стран	84
Рисунок 74: В России отмечаются самые высокие затраты времени и денежных средств при осуществлении трансграничной торговли.....	85
Рисунок 75: Сокращение издержек ведения торговли, связанных с нетарифными барьерами, будет способствовать углублению интеграции России в региональные и глобальные ГЦС	85
Рисунок 76: Регулирование торговли услугами в России носит ограничительный характер (<i>средние значения индекса STRI по всем секторам, 2018 г.</i>)	87

Рисунок 77: В России уровень издержек, связанных с торговлей услугами, выше, чем у всех сопоставимых стран (<i>Источники издержек, связанных с торговлей услугами, в адвалорных эквивалентах</i>).....	88
Рисунок 78: Восприятие качества институтов и регулирования в Росси как низкого сдерживает приток ПИИ	92

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 1. Платежный баланс, млрд долларов США	21
Таблица 2. В 2021-2022 годах прогнозируется постепенное восстановление экономики (основные макроэкономические показатели)	55

СПИСОК ВРЕЗОК

Врезка 1. Кризис, вызванный Covid-19, по-разному повлиял на регионы через каналы внешнего и внутреннего спроса в зависимости от интенсивности пандемии в том или ином регионе, ситуации до начала пандемии и направления экономической деятельности.	13
Врезка 2. На фоне усиления предшествующих тенденций под влиянием Covid-19 доля Китая в торговом обороте России продолжает расти, особенно в части экспорта нефти.	22
Врезка 3. Доля американского доллара в российском экспорте снижается, особенно в торговле с Китаем и Индией.	23
Врезка 4. Банк России изучает возможность выпуска цифровой валюты центрального банка	33

Выражение признательности

Настоящий доклад публикуется дважды в год экономистами Всемирного банка из Центра глобальной практики по вопросам макроэкономической, торговой и инвестиционной политики (МТИ). Доклад подготовлен группой экспертов под руководством Апурвы Санги (главный экономист по России) и Ольги Емельяновой (экономист, МТИ.) В состав группы вошли: Ирина Ростовцева (аналитик, МТИ), Люси Вустер (консультант, МТИ), Катерина Левитанская (старший специалист финансового сектора, FCI), Питер Стивен Оливер Нейгл (старший экономист, EPGDR), Коллетт Мэри Вилер (экономист, EPGDR), Дамьен Маттиас Валентин Буше (консультант, EPGDR), Самуэль Фрейхе-Родригес (ведущий экономист, POV), Михаил Матыцин (специалист по обработке данных, EPVGE), Анна Водопьянов (Специалист сектора государственного управления/ Экономист, EECG2), and Альберто Лейтон (ведущий специалист сектора государственного управления, EECG2).

Специальный раздел, посвящённый участию России в цепочках добавленной стоимости, подготовили группа специалистов Всемирного банка под руководством Апурвы Санги (главный экономист) и Йана Гилсона (главный экономист). В состав основного авторского коллектива вошли: Ольга Емельянова (экономист), Люси Вустер (консультант), Келвин Джиофак (старший экономист), Джагат Диссанаяке (консультант), Дебора Уинклер (старший консультант), Карен Мурамацсу (консультант), Ирина Ростовцева (аналитик), Лаура Гомес-Мера (консультант), Юэ Ли (старший экономист) и Приянка Кхер (специалист по частному сектору).

Рецензентами доклада были Сьямсу Рахардья (старший экономист, EECM1, МТИ) и Ярослав Лисоволик (старший управляющий директор, начальник Аналитического управления Департамента глобальных рынков АО «Сбербанк КИБ», Россия).

Авторы выражают благодарность за комментарии, советы и поддержку Рено Селигманну (Директор представительства Всемирного банка в России), Сандипу Махаджану (руководитель практики, МТИ), Асли Демиргюч-Кунт (главный экономист, ECACE) и Михаилу Локшину (ведущий экономист, ECACE). Авторы также выражают признательность за сотрудничество специалистам Департамента бюджетной политики и стратегического планирования Министерства финансов Российской Федерации.

Доклад подготовлен под редакцией Кристофера Пала (консультант) и был опубликован 16 декабря года.

В случае возникновения вопросов просьба обращаться к Апурве Санги (Apurva Sanghi) по адресу: asanghi@worldbank.org.

СОКРАЩЕНИЯ И АКРОНИМЫ

АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
ВБ	Всемирный банк
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВТО	Всемирная торговая организация
ГП	Государственные предприятия
ГЦС	Глобальные цепочки создания добавленной стоимости
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ИКСИД	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИС	Интеллектуальная собственность
ИСО	Международная организация по стандартизации
КОМТРЕЙД ООН	База статистических данных ООН по торговле товарами
МВФ	Международный валютный фонд
Минфин	Министерство финансов Российской Федерации
ММВБ	Московская межбанковская валютная биржа
МСОК	Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности
НАФТА	Североамериканское соглашение о свободной торговле
НДС	Налог на добавленную стоимость
НДФЛ	Налог на доходы физических лиц
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОПЕК	Организация стран-экспортеров нефти
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ПМ	Прожиточный минимум
ППП	Паритет покупательной способности
РЖД	ОАО «Российские железные дороги»
Росстат	Федеральная служба государственной статистики РФ
РТС	Российская торговая система
РФ	Российская Федерация

РЭ	Развитые экономики
СНГ	Содружество Независимых Государств
США	Соединенные Штаты Америки
ФНБ	Фонд национального благосостояния
ЦВЦБ	Цифровая валюта центрального банка
ЦМАКП	Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования
ЭЭГ	Экономическая экспертная группа
ЮНКТАД	Конференция ООН по торговле и развитию
СЕРИИ	Центр перспективных исследований и международной информации (Франция)
COVID-19	Коронавирусная инфекция, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2
CSEE	Центр системных исследований и инжиниринга Университета Джонса Хопкинса
DTRI	Индекс ограничительности регулирования цифровой торговли
EAP	Восточная Азия и Тихоокеанский регион
ECA	Европа и Центральная Азия
ECI	Индекс экономической сложности
EIA	Управление энергетической информации США
EMDE	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики
EUROMOD	Модель микросимуляции перераспределения доходов для Европейского союза
GNFS	Общий метод решета числового поля
ICRG	Международный справочник страновых рисков
LAC	Латинская Америка и Карибский бассейн
MNA	Ближний Восток и Северная Африка
MXEF	Фондовый индекс MXEF
MXWO	Фондовый индекс MXWO
PMI	Индекс деловой активности
ROA	Коэффициент рентабельности активов
ROE	Коэффициент рентабельности собственного капитала
RUSMOD	Модель микросимуляции перераспределения доходов для России
SAR	Южная Азия
SSA	Африка к югу от Сахары

STRI	Индекс ограничений в торговле услугами
UV	Удельная стоимость
WGI	Показатели качества государственного управления

КРАТКИЙ ОБЗОР

Рост экономики России замедляется на фоне второй волны COVID-19: надежды на улучшение ситуации связаны с появлением вакцины

А. Вторая волна COVID-19 ставит под угрозу зарождающийся процесс восстановления мировой экономики.

Пандемия COVID-19 ввергла мировую экономику в самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Несмотря на активные меры поддержки экономики, в 2020 году прогнозируется падение глобального ВВП на 5,2% с последующим восстановлением в размере 4,2% в 2021 году. Пандемия нанесла серьезный удар по источникам средств к существованию: согласно оценкам, сокращение рабочего времени только во втором квартале 2020 года эквивалентно потере почти 500 млн рабочих мест с полным рабочим днем. Из-за пандемии к началу 2021 года от 110 до 150 млн человек могут оказаться в нищете. Вторая волна COVID-19 значительно ухудшает перспективы восстановления мировой экономики, поскольку страны вынуждены повторно ужесточать меры социального дистанцирования, однако сообщения о том, что клинические испытания нескольких вакцин от коронавируса показали их высокую эффективность, способствовали повышению уровня доверия. В четвертом квартале произошло резкое увеличение количества случаев COVID-19 в еврозоне, крупнейшем торговом партнере России, и это поставило под угрозу зарождающийся процесс восстановления экономики поскольку в ряде стран правительства сохраняют, повторно вводят или ужесточают меры, направленные на борьбу с пандемией. В Китае, втором по величине торговом партнере России, наблюдаются признаки оживления экономики: в третьем квартале 2020 года объем производства в стране вырос на 4,9% к аналогичному периоду прошлого года. Пандемия, как ожидается, окажет длительное и глубокое воздействие на производительность и потенциальный рост в связи с дальнейшим ослаблением инвестиционной активности и замедлением формирования человеческого капитала, обусловленного продолжительным закрытием школ и затянувшейся безработицей.

Рисунок О-1. Во втором полугодии 2020 года отмечался рост мировых цен практически на все сырьевые товары, хотя между различными видами сырьевых товаров наблюдаются определенные расхождения

Источник: Международное энергетическое агентство; ОПЕК; Всемирный банк.

Несмотря на значительное смягчение условий кредитования на мировых рынках благодаря беспрецедентным антикризисным мерам денежно-кредитной и фискальной политики, принятым в крупных экономиках, они по-прежнему подвержены всплескам волатильности. В странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках (EMDE) условия кредитования ухудшились под влиянием роста числа случаев COVID-19. Особенно чувствительны к резкому росту стоимости заимствований и ограничению доступа к источникам финансирования страны EMDE с высоким уровнем долговой нагрузки или большими потребностями в кредитных ресурсах¹. Согласно прогнозам, в 2020 году приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страны EMDE сократится почти на 32% на фоне затухания инвестиционной активности и снижения прибыли корпоративного сектора. Кроме того, сократится объем денежных переводов трудовых мигрантов, который, как ожидается, упадет к 2021 на 14% по сравнению с докризисным уровнем 2019 года, причем наиболее резкий спад прогнозируется в регионе Европы и Центральной Азии, поскольку этот регион столкнулся с проблемой потери рабочих мест в принимающих странах (например, в странах еврозоны), а снижение цен на нефть негативно влияет на поток переводов из России.

Во втором полугодии 2020 года отмечался рост мировых цен практически на все сырьевые товары, который последовал за резким падением цен в начале года в связи с пандемией COVID-19, хотя между различными видами сырьевых товаров наблюдаются определенные расхождения (рисунок O-1). Цены на энергоресурсы, особенно на нефть, все еще намного ниже докризисных уровней, а на потреблении нефти по-прежнему сказываются ограничения на передвижение, введенные в связи с пандемией. В отличие от этого, цены на большинство неэнергетических товаров выросли, превысив докризисные уровни, на фоне возобновления роста мировой экономики и, прежде всего, экономики Китая. Для России экспорт энергоресурсов имеет особое значение и в 2019 году составлял более 60% от общей стоимости экспорта страны.

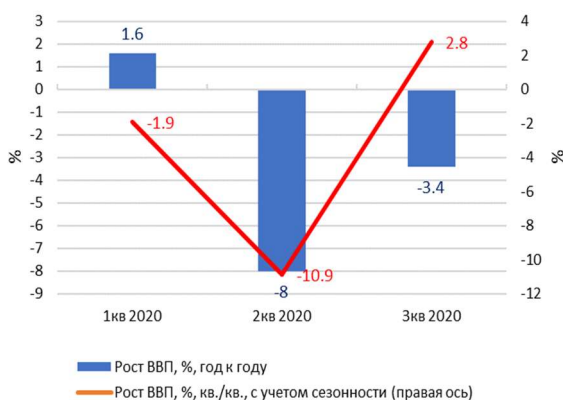
В. Во втором и третьем кварталах ВВП России сократился, и сохранение отрицательной динамики ожидается в четвертом квартале в связи с ростом числа новых случаев и повторным введением ограничений.

Во втором квартале в результате сильнейших шоков предложения и спроса, вызванных пандемией, ВВП России сократился на 8% к аналогичному периоду прошлого года ВВП, но оказался чуть выше ожиданий, чему способствовала неожиданно сильная динамика экспорта. Рост ВВП в третьем квартале составил -3,4% к аналогичному периоду прошлого года благодаря некоторому оживлению экономической активности на фоне начавшегося сокращения количества случаев заражения COVID-19 и ослабления ограничений (рисунок O-2). Принятые меры бюджетного стимулирования экономики (порядка 4% ВВП; подробная информация приведена в предыдущем [Докладе об экономике России № 43](#), где рассматриваются антикризисные меры бюджетной политики России) наряду с проведением стимулирующей денежно-кредитной политики привели к тому, что главным

¹ С 2007 по 2019 годы объем государственного долга в странах EMDE, в среднем, вырос примерно на 11 процентных пунктов ВВП и достиг 55% ВВП. Профициты бюджета, которые в 2007 году превышали 2% ВВП, к 2019 году превратились в дефициты в размере 1% ВВП.

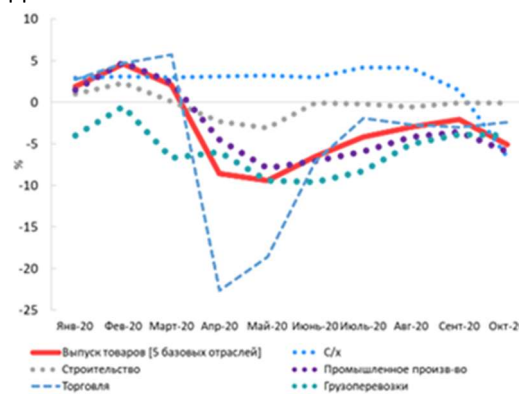
фактором оживления экономической активности стал внутренний спрос. Однако в связи ростом числа новых случаев COVID-19 и повторным введением ограничений сохранение отрицательной динамики ожидается в четвертом квартале. В октябре выпуск в пяти основных секторах составил -5,1% к аналогичному периоду прошлого года по сравнению с -3% к аналогичному периоду прошлого года в сентябре. Промышленное производство сократилось на 5,9% в годовом выражении и осталось на уровне предыдущего месяца при более слабых показателях обрабатывающего сектора (рисунок О-3).

Рисунок О-2. ВВП России сократился и во втором, и в третьем кварталах

Источник: Росстат.

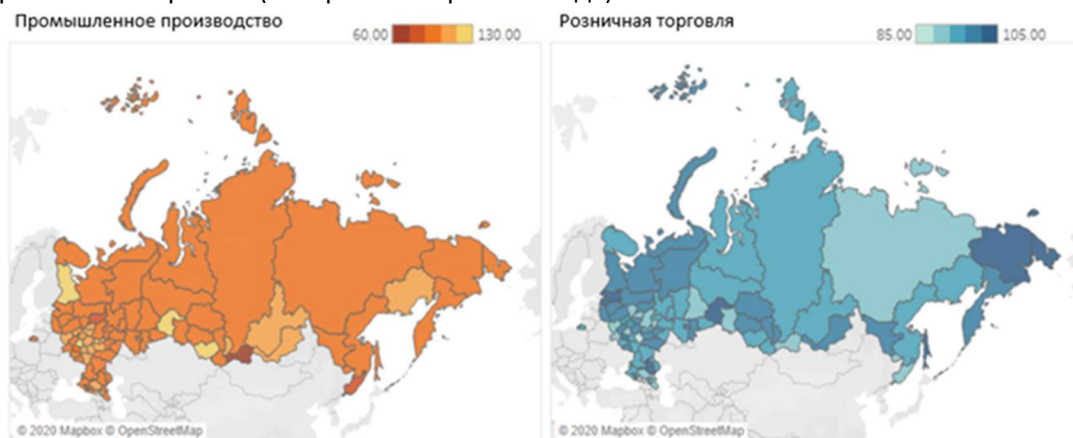
Рисунок О-3. В четвертом квартале ожидается отрицательная экономическая динамика

Источник: Росстат.

Кризис, вызванный Covid-19, по-разному повлиял на экономические показатели регионов в зависимости от интенсивности пандемии в том или ином регионе, ситуации до начала пандемии и направления экономической деятельности (рисунок О-4). За первые девять месяцев текущего года объем инвестиций сократился в целом по России на 4,1% в реальном выражении, однако ситуация существенно отличалась от региона к региону. В наибольшей степени инвестиции сократились в Приволжском федеральном округе (-6,6% к аналогичному периоду прошлого года) и на Дальнем Востоке (-6,5% к аналогичному периоду прошлого года), но при этом их объем увеличился в нефтегазодобывающих регионах, особенно в Тюменской области (+8,1%), и городах федерального значения (+11,5% в Москве и +5,5% в Санкт-Петербурге). Межрегиональные различия в объемах промышленного производства тоже были значительными: больше всего кризис затронул регионы, где добывают полезные ископаемые. В течение трех первых кварталов 2020 года рост промышленного производства отмечался только в 34 регионах (по сравнению с 72 регионами за тот же период 2019 года). Наибольший спад промышленного производства был зафиксирован в Республике Тыва (-48,5%), что связано, прежде всего, с добывающей промышленностью, и в Костромской области (-15,1%), что отчасти объясняется сокращением объема производства электроэнергии. При этом практически во всех регионах Северного Кавказа отмечалась положительная динамика объемов производства, обусловленная, главным образом, большим удельным весом пищевой промышленности, которая не столь сильно пострадала от карантинных ограничений.

Рисунок О-4. Регионы показали разные результаты в секторе промышленного производства и розничной торговле (январь-сентябрь 2020 года)

Источник: Росстат.

Сокращение поступлений от экспорта энергоресурсов, волатильность финансовых рынков и рост геополитических рисков привели к увеличению оттока капитала и ослаблению рубля (рисунок О-5). Зависимость России от иностранных валют, которая передается через внешнеторговые каналы, немного снизилась, а доля рублевых платежей во внешнеторговых расчетах России увеличилась, особенно в рамках торговли с Китаем и Индией. Однако ослабление рубля повысило уязвимость балансов предприятий, имеющих задолженность в иностранной валюте. По состоянию на 1 июля 2020 года их задолженность достигла 22% ВВП.

Денежно-кредитная политика Банка России по-прежнему осуществлялась в соответствии с принципами таргетирования инфляции. На фоне усиления краткосрочных проинфляционных факторов банк России приостановил осуществление стимулирующих мер денежно-кредитной политики, оставив ключевую ставку на рекордно низком уровне в 4,25%. Годовая потребительская инфляция (ИПЦ) достигла 4,4% в ноябре, превысив целевой ориентир Банка России в размере 4%. Денежно-кредитная политика предусматривала сохранение краткосрочных процентных ставок на уровне, близком к ключевой ставке. Несмотря на усиление воздействия краткосрочных проинфляционных факторов, преобладают дезинфляционные риски, связанные с более медленным восстановлением внутреннего спроса по сравнению с летними месяцами и осложняющими обстоятельствами, обусловленными пандемией. Проинфляционные факторы связаны с ослаблением рубля на фоне повышения волатильности мировых рынков, ростом геополитических рисков, негативной динамикой нефтяных цен и оттоком капитала вследствие вспышки COVID-19. Влияние ослабления рубля на уровень инфляции сохранится в ближайшие месяцы.

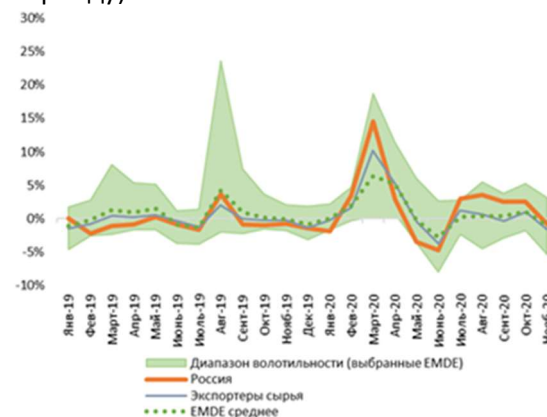
Контрциклическая бюджетная политика и значительный объем буферных резервов помогли ограничить влияние кризиса.

Основные направления антикризисных мер бюджетной политики были связаны с расходами (3% ВВП), доходами (0,4% ВВП), а также кредитами, акционерным капиталом и гарантиями (0,6% ВВП). Подробная информация приведена в предыдущем [Докладе об экономике России № 43](#). В январе-октябре 2020 года федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в размере 1 800 млрд рублей. При том, что, в целом, рост регионального долга удалось сдержать, в ряде регионов его объем существенно увеличился. Как ожидается, в 2020 году дефицит консолидированного бюджета достигнет приблизительно 4,6% ВВП, в то время как в 2019 году был зарегистрирован профицит в размере 1,9%. В 2021 году будет продолжена реализация мер экономической поддержки, принятых в рамках плана мероприятий, направленных на восстановление роста экономики и располагаемых доходов населения. После того, как в 2020 году российская экономика получила более сильный фискальный импульс, в 2021-2022 годах в России будет более глубокая бюджетная консолидация, чем в других странах EMDE, и это станет тормозить экономический рост. С учетом относительно небольшого объема государственного долга страны, значительных макрофискальных резервов² и ожидаемого устойчивого отрицательного разрыва выпуска, у России есть определенное бюджетное пространство для более постепенной консолидации и дальнейшего увеличения расходов на социальную поддержку населения и поддержку регионов. Объем межбюджетных трансфертов, запланированный на 2022 год, сократится на 10% в реальном выражении по сравнению со средним докризисным уровнем 2017-2019 годов.

Банковский сектор России держит удар пандемии, однако худшее, возможно, еще впереди.

Пандемия COVID-19 и сопутствующее ухудшение экономической ситуации в 2020 году негативно сказались на балансах во всех секторах экономики, ослабив способность предприятий обслуживать и погашать свою задолженность. За первые девять месяцев 2020 года прибыль крупных и средних предприятий сократилась в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем

Рисунок О-5. Сокращение поступлений от экспорта энергоресурсов, волатильность финансовых рынков и рост геополитических рисков привели к ослаблению рубля (изменение обменного курса, %, к пред. периоду)

Источник: Haver Analytics.

² По состоянию на 1 декабря 2020 года объем средств российского Фонда национального благосостояния России (ФНБ) достиг солидной отметки в 177 млрд долларов США (13,1% ВВП), а его ликвидная часть достигла 9% ВВП. Международные резервы оставались на комфортном уровне, равном 583 млрд долларов США (23 месяца импорта). Объем внешнего долга России, составляющий 33% ВВП, выгодно отличается от среднего показателя стран EMDE, равного 60%. Объем государственного долга, составляет 14% ВВП, по сравнению с 62%, средним показателем стран EMDE.

в ряде секторов были зарегистрированы убытки (прежде всего, в гостиничном бизнесе, туристическом, железнодорожных и воздушных пассажирских перевозках). МСП, на долю которых приходится пятая часть ВВП, пострадали еще больше. Ухудшение экономической конъюнктуры серьезно сказалось на рентабельности банков и качестве их активов. Ответные меры государственной политики, принятые правительством РФ и Банком России, способствовали снижению прямого давления, и показатели достаточности капитала всей банковской системы, в основном, оставались стабильными. Однако фактическая доля проблемных кредитов на балансах банков станет проявляться к середине 2021 года, когда ожидается отмена оставшихся регуляторных послаблений. Уязвимости, существовавшие и до начала пандемии – например, высокая доля проблемной задолженности (16,3%³) – в сочетании с неопределенностью в отношении продолжительности второй волны пандемии и сопутствующих экономических издержек, позволяют предположить, что худшее, возможно, еще впереди.

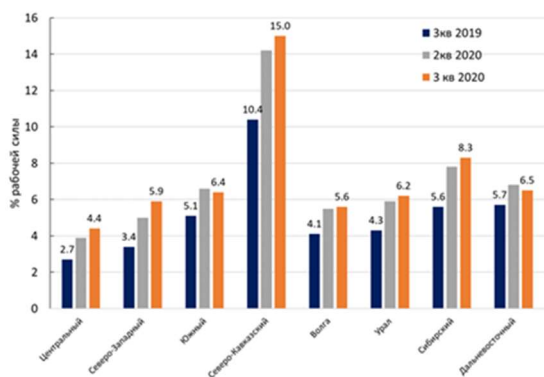
Кризис привел к росту безработицы во всех регионах, однако потеря рабочих мест в основном отмечалась в трех видах экономической деятельности. Уровень безработицы повысился с 4,6% в октябре 2019 года до 6,3% в октябре 2020 года, а это – максимальное значение за последние восемь лет. Во втором и третьем кварталах 2020 года стремительный рост безработицы отмечался по всем регионам, за исключением Дальневосточного федерального округа. С учетом большей численности населения Центрального и Северо-Западного федеральных округов (и высокой заболеваемости коронавирусной инфекцией в административных центрах этих округов, Москве и Санкт-Петербурге) по состоянию на сентябрь на их долю приходился самый высокий процент от общей численности безработных (29%) и самый высокий процент лиц, потерявших работу за последний год (38%) (рисунок О-6). По числу людей, потерявших работу, особо выделяются лишь несколько сфер экономической деятельности (рисунок О-7). Общая занятость – формальная и неформальная – сократилась в период между вторыми кварталами 2019 и 2020 годов на 1,5 млн человек. В каждой из трех нижеперечисленных сфер деятельности – обрабатывающая промышленность, строительство, а также розничная торговля и индустрия гостеприимства – работу потеряли примерно полмиллиона человек. Эти потери обусловлены введением ограничительных мер и трудностью перевода этих отраслей на удаленную работу. На рынке труда по-прежнему отмечается превышение предложения над спросом, и количество объявлений о вакансиях, размещенных работодателями в центрах занятости, по-прежнему значительно отстает от общей численности безработных. Эти изменения нашли отражение в реальной заработной плате: она выросла в сельском хозяйстве, телекоммуникационной отрасли, системах образования и здравоохранения, но при этом значительно снизилась в индустрии гостеприимства (-11,0%), строительстве (-5,8%), розничной торговле (-4,1%) и обрабатывающей промышленности (-2,9%). Результатом роста безработицы в сочетании со снижением зарплаты стало значительное сокращение реальных располагаемых

³ Помимо проблемных кредитов, накопленных в масштабах всей банковской системы, о которых сообщает Банк России (9,3%), это также включает «сомнительные кредиты».

доходов населения: на 8,4% во втором квартале и на 4,8% в третьем квартале 2020 года.

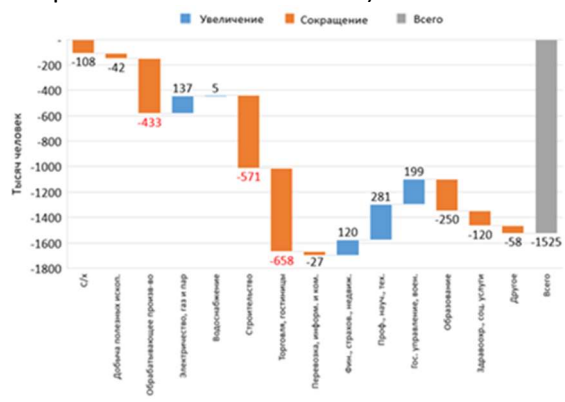
Больше всего страдают от кризиса работники неформального сектора и трудовые мигранты. В период с июня 2019 года по июнь 2020 года занятость в неформальном секторе сократилась на 1,9 млн рабочих мест, в результате за этот период доля неформальной занятости уменьшилась с 21,5% до 19,4%. Сравнение этой цифры с данными о сокращении общего количества рабочих мест позволяет предположить, что самый сильный удар кризис нанес по работникам неформального сектора. Работая без трудовых договоров и осуществляя, преимущественно, те виды деятельности, которые невозможно перевести на удаленный режим, работники неформального сектора больше других пострадали в период самоизоляции, которая сделала их еще более уязвимыми. Особенно тяжело приходится трудовым мигрантам, которые, как правило, работают в отраслях, наиболее пострадавших от пандемии (строительство, розничная торговля и индустрия гостеприимства), и не имеют официальных трудовых договоров. Российские власти приняли ряд мер, предусматривающих отсрочку или приостановку срока действия виз/разрешений на работу для трудовых мигрантов, что позволяет, по крайней мере, некоторым из них продолжать работать в своих или других отраслях.

Рисунок О-6. Уровень безработицы вырос во всех федеральных округах

Источник: Росстат.

Рисунок О-7. Больше всего людей потеряли работу в трех сферах: обрабатывающая промышленность, строительство, а также розничная торговля/индустрия гостеприимства (изменение численности занятых с разбивкой по видам экономической деятельности, II кв. 2020 г. по сравнению со II кв. 2019 г.)

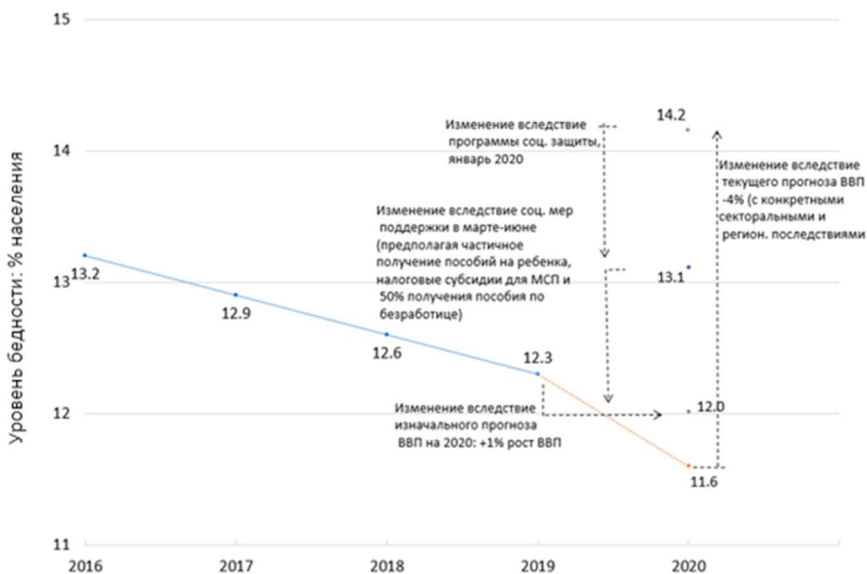

Источник: Росстат.

Как представляется, меры социальной политики, принятые в условиях пандемии, ослабили ее воздействие на уровень бедности. Уровень бедности вырос с 12,3% в конце 2019 года до 12,6% и 13,2% в первом и втором кварталах 2020 года, соответственно. Вместе с тем рост бедности в первом квартале 2020 года был менее значительным, чем в предыдущие годы. Во втором квартале 2020 года уровень бедности был по-прежнему ниже показателя того же квартала двух предыдущих лет. Это свидетельствует о том, что меры социальной политики, принятые в начале года для смягчения

воздействия пандемии COVID-19, смягчают сильное негативное воздействие кризиса на занятость и располагаемые доходы населения (рисунок О-8). К числу ключевых мер можно отнести повышение максимального размера пособия по безработице с 8,000 рублей (103 доллара США) до 12,130 рублей (157 долларов США) в месяц, а также целого ряда семейных пособий и пенсий (подробный анализ проводится в предыдущем [Докладе об экономике России № 43](#)).

Рисунок О-8. Меры социальной политики сдерживают рост уровня бедности

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка.

С. Прогноз: как ожидается, массовая вакцинация, которая продолжится в 2021 году, выведет экономику на путь устойчивого восстановления и сокращения бедности, но при этом риски смещены вниз. Согласно прогнозам, пандемия окажет длительное воздействие на мировое потребление нефти, которое, как ожидается, к концу 2021 года останется на 5% ниже тренда, отмечавшегося до начала пандемии. Предполагается, что цены на нефть⁴ вырастут до 44 долларов США за баррель в 2021 году и 50 долларов США за баррель в 2022 году по сравнению с прогнозной ценой 2020 года, равной 41 долларам США за баррель. Поскольку в третьем квартале 2020 года оживление экономики оказалось более значительным, чем ожидалось, прогноз для экономики России в 2020 году был пересмотрен в сторону повышения и составил минус 4,0% (в сентябре прогноз составлял минус 5%). При предположении безопасности и эффективности выведенной в гражданский оборот вакцины можно ожидать повышения уверенности потребителей и компаний; это заложит основу для постепенного возобновления роста экономики в 2021 и 2022 годах в размере 2,6% и 3,0%, соответственно. С учетом черты бедности в размере 5,5 доллара в день, установленной для стран с уровнем доходов выше среднего, в 2021 году по мере восстановления экономики ожидается снижение уровня бедности до отметки ниже уровней 2019 года. Однако в 2020 году существует вероятность незначительного роста бедности в том случае, если меры социальной политики будут реализованы не в полном объеме или возникнут препятствия в ходе их реализации,

⁴ Средняя равновзвешенная по маркам Brent, WTI и Dubai.

или если к концу текущего года замедление темпов роста превысит ожидания. Пессимистический сценарий предусматривает более резкий всплеск новых случаев заражения, который сохранится во втором полугодии 2021 года; при этом рост ВВП составит 0,6% в 2021 году и 2,8% в 2022 году.

Риски для прогноза однозначно смещены вниз. Резкий рост числа новых случаев заражения может привести к повторному введению жестких ограничительных мер, что окажет негативное воздействие на внутренний спрос. Если безопасность и эффективность вакцины или поддержка вакцинации населением окажутся ниже ожиданий, это также может затормозить процесс восстановления экономики. Перспективы роста российской экономики могут ухудшиться новые санкции. Банки могут столкнуться со значительным снижением качества активов, падением рентабельности и капитализации, в том числе, вследствие перегрева ипотечного рынка. Недавно Банк России продлил до конца июня 2021 года регуляторные послабления в отношении признания убытков от обесценения активов. При том, что эти меры должны снизить регуляторное давление и позволить банкам накопить больше прибыли для компенсации роста проблемных кредитов, они также приведут к более позднему признанию неизбежных и дорогостоящих потерь. Кроме того, в результате пандемии повысился риск, связанный с условными обязательствами.

Если в ближайшей перспективе восстановление экономики будет зависеть от результатов борьбы с пандемией, то в долгосрочной перспективе главным условием развития экономики будет ускорение потенциального роста. Темпы потенциального роста российской экономики снижались еще до начала текущего кризиса⁵. Для ускорения потенциального роста необходимо повысить уровень конкуренции: в России регулирование товарных рынков ограничивает конкуренцию, главным образом, вследствие прямого контроля государства над экономикой. Правительство сможет стимулировать развитие конкуренции, если создаст единые «правила игры» и повысит качество управления государственными предприятиями (ГП) в целях повышения их эффективности и конкурентоспособности за счет: устранения барьеров, мешающих предприятиям конкурировать на рынках, где осуществляют деятельность ГП, и введения процедурных ограничений для организаций государственного сектора – особенно ГП – в части принятий дискреционных решений при осуществлении закупок товаров и услуг. С учетом того, что около 15% всех работающих заняты на государственных предприятиях⁶, ГП, возможно, послужили заслоном на пути безработицы и в определенной степени смягчили воздействие кризиса на располагаемые доходы населения. Однако реформирование ГП по-прежнему необходимо для устранения структурных ограничений, препятствующих ускорению потенциального роста. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, открывает возможности для осуществления таких реформ ввиду усилившегося давления на бюджет и внутренний спрос. В сочетании с низкими ценами на сырьевые товары фискальный кризис заставляет правительство искать способы повышения эффективности. Сектор ГП представляет собой очевидную возможность с учетом того, как дорого он обходится государственной казне. Как показывает опыт, многие страны начинали самые смелые реформы ГП после крупных финансовых

⁵ Йоки Окава; Апурва Санги. 2018. [Potential Growth: Outlook and Options for the Russian Federation](#). Всемирный Банк.

⁶ МВФ 2019. “Reassessing the role of SOEs in Central, Eastern, and South-Eastern Europe”, данные за 2016 год.

потрясений, и Россия не должна быть исключением. Другим направлением, которое, как показал кризис, открывает возможности для ускоренного восстановления российской экономики, является цифровизация. Россия добилась большого прогресса в цифровой трансформации. Аудитория интернета в России достигла 96 млн человек, инфраструктура электронного правительства охватывает более 103 млн пользователей, а российские цифровые платформы заняли лидирующие позиции на многих рынках. Яндекс – одна из пяти крупнейших поисковых систем мира, ВКонтакте – одна из пяти крупнейших социальных сетей мира, а HeadHunter – одна из трех самых популярных мировых рекрутинговых онлайн-платформ. Тем не менее, среди 46 стран, вошедших в базу данных ОЭСР «Индекс ограничений в торговле услугами», Россия является шестой по степени жесткости ограничений в сфере цифровых услуг, включая компьютерные вычисления, кино съемку и звукозапись. В сфере компьютерных услуг существуют относительно высокие барьеры для входа иностранных компаний на рынок, а также обременительные правила найма иностранных специалистов, включая перевод сотрудников внутри компании, а также привлечения независимых исполнителей услуг и исполнителей услуг на контрактной основе. Устранение этих барьеров поможет России повысить качество и увеличить объем экспорта цифровых услуг и продвинуться вверх в более сложных глобальных цепочках создания добавленной стоимости, основанных на импорте услуг (см. специальный раздел).

ЧАСТЬ 1. Последние тенденции экономического развития

1.1 Глобальная экономическая активность: вторая волна COVID-19 ставит под угрозу зарождающийся процесс восстановления экономики

Пандемия COVID-19 ввергла мировую экономику в самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Несмотря на активные меры поддержки экономики, в 2020 году прогнозируется падение глобального ВВП на 5,2% с последующим восстановлением в размере 4,2% в 2021 году⁷. Кроме того, пандемия нанесла серьезный удар по источникам средств к существованию: согласно оценкам, сокращение рабочего времени только во втором квартале 2020 года эквивалентно потере почти 500 млн рабочих мест с полным рабочим днем⁸. После более чем двадцатилетнего периода ежегодного сокращения бедности к началу 2021 года от 110 до 150 млн человек могут оказаться в нищете из-за пандемии⁹. Вторая волна COVID-19 ухудшает перспективы восстановления мировой экономики, поскольку страны вынуждены повторно ужесточать меры социального дистанцирования; однако сообщения о том, что клинические испытания нескольких вакцин от коронавируса показали их высокую эффективность, способствовали повышению уровня доверия. Пандемия, как ожидается, окажет длительное и глубокое воздействие на производительность и потенциальный рост в связи с дальнейшим ослаблением инвестиционной активности и замедлением формирования человеческого капитала, обусловленного продолжительным закрытием школ и затянувшейся безработицей^{10 11}.

Во второй половине 2020 года отмечался рост мировых цен практически на все сырьевые товары, который последовал за резким падением цен в начале года в связи с пандемией COVID-19, хотя между различными видами сырьевых товаров наблюдаются определенные расхождения (Рисунок 1).¹² Цены на энергоресурсы, особенно на нефть, все еще ниже докризисных уровней, а на потреблении нефти по-прежнему сказываются ограничения на передвижение, введенные в связи с пандемией. В отличие от этого, цены на большинство неэнергетических товаров выросли, превысив докризисные уровни на фоне возобновления роста мировой экономики и, прежде всего, экономики Китая. Для России экспорт энергоресурсов имеет особое значение и в 2019 году составлял более 60% от общей стоимости экспорта страны.

Цена на нефть стабилизировались в третьем квартале 2020 года, повысившись после апрельского минимума, а средняя цена нефти марки Brent составила в третьем квартале 43 доллара США за

⁷ World Bank. 2020. *Global Economic Prospects*, June 2020. Washington, DC: World Bank.

⁸ International Labour Organization. 2020. *ILO Monitor: COVID-19 and the world of work*. Sixth edition. Geneva: ILO.

⁹ World Bank. 2020. *Poverty and Shared Prosperity: Reversals of Fortune*, October 2020. Washington, DC: World Bank.

¹⁰ Dieppe. 2020. *Global Productivity: Trends, Drivers, and Policies*. Washington, DC: World Bank.

¹¹ World Bank. 2020. *Human Capital Project: Year 2 Progress Report*, October 2020. Washington, DC: World Bank.

¹² World Bank. 2020. *Commodity Markets Outlook*, October 2020. Washington, DC: World Bank.

баррель. Однако в октябре и начале ноября цены снизились в связи с обострением опасений по поводу спроса на нефть, поскольку страны стали повторно вводить режимы самоизоляции в ответ на рост уровня заболеваемости коронавирусом. При том, что потребление нефти частично восстановилось после резкого спада в размере 16% (в годовом выражении) во втором квартале 2020 года, оно по-прежнему на 6% ниже уровней, отмечавшихся до начала пандемии. Успешные испытания вакцины в середине ноября стали хорошей новостью для потребления нефти и привели к росту цен к концу 2020 года; однако их влияние на спрос будет несущественным до тех пор, пока вакцина не получит широкого распространения.

Во втором квартале 2020 года отмечался значительный спад мировой добычи нефти на фоне снижения спроса. Этот спад был обусловлен сокращением объемов добычи странами ОПЕК и их партнерами, которые договорились о беспрецедентном сокращении добычи – на 9,7 млн баррелей в сутки, начиная с мая (Рисунок 2.) В России добыча нефти сократилась с 11,3 млн баррелей в сутки (средний уровень первого квартала 2020 года) до 9,4 млн баррелей в сутки (май-июль). В период с августа по декабрь члены альянса увеличили добычу на 2 млн баррелей в сутки и договорились об ее дальнейшем увеличении на 0,5 млн баррелей в сутки в январе 2021 года. До сих пор участники соглашения ОПЕК+ строго соблюдали договоренности о сокращении добычи. Единственным исключением является Ливия, где в результате внутреннего геополитического конфликта объем добычи упал в середине 2020 года практически до нуля со среднего уровня 2019 года, равного 1,1 млн баррелей в сутки (Ливия является членом ОПЕК, но условия соглашения ОПЕК+ на нее не распространяются). Однако в октябре в стране было объявлено перемирие, что привело к активному восстановлению объемов добычи нефти, средний уровень которых достиг в ноябре почти 1 млн баррелей в сутки¹³. Добыча нефти за пределами соглашения ОПЕК+ тоже сократилась, особенно в США, где падение добычи в апреле-мае составило около 20%, хотя с тех пор она частично восстановилась в результате небольшого роста количества буровых установок в ноябре.

В первой половине 2020 года произошел обвал цен на природный газ, причем в мае европейские цены снизились до рекордно низкой отметки на фоне падения мирового спроса в результате пандемии. Однако с тех пор цены значительно выросли в связи с оживлением глобальной экономической активности; при этом, росту цен в Европе способствовало повышение спроса из-за зимнего похолодания. Россия стоит на втором месте в мире по объему добычи и потребления природного газа, а в последние годы российский экспорт газа стремительно увеличивался: в период с 2014 по 2019 годы объем газового экспорта вырос более, чем на 25%. Особенно резко вырос экспорт сжиженного природного газа, который увеличился почти на 60% в одном только 2019 году, чему способствовало повышение спроса в Азии.

В третьем квартале 2020 года повысились цены практически на все неэнергетические товары, и многие из них вернулись на докризисный уровень или превысили его. Цены на металлы выросли в течение квартала на 20%, причем значительное увеличение цен коснулось всех металлов, особенно меди и железной руды. Активное восстановление экономики Китая вызвало резкое увеличение импорта металлов в страну, который еще больше вырос под влиянием накопления запасов. На долю Китая приходится более половины мирового потребления металлов, и он является вторым по

¹³ International Energy Agency. 2020. "Oil Market Report, November 2020." Paris, International Energy Agency.

величине торговым партнером России. Росту цен на некоторые металлы – прежде всего, медь – также способствовали перебои в поставках, связанные с коронавирусной инфекцией. Цены на драгоценные металлы тоже резко увеличились: лидирующие позиции занимает серебро, которое подорожало на 50% (к предыдущему кварталу), а цена золота в начале августа достигла своего исторического максимума. Драгоценные металлы подорожали на фоне падения процентных ставок в связи с тем, что центральные банки ведущих стран активно смягчали денежно-кредитную политику, а также роста неопределенности и перетока средств в более надежные активы. Цены на сельскохозяйственные товары выросли в третьем квартале 2020 года на 6%, хотя при этом наблюдалась заметная разница между, в целом, стабильными ценами на зерно и растущими ценами на другие товары. Что касается продовольственных товаров, то в третьем квартале больше всего подорожали растительное масло и шрот, что было связано с перебоями в поставках некоторых видов растительных масел и высоким спросом на импорт (в случае соевых бобов) со стороны Китая.

Рисунок 1. В третьем квартале 2020 года отмечался рост мировых цен практически на все сырьевые товары, хотя между различными видами сырья наблюдаются определенные расхождения

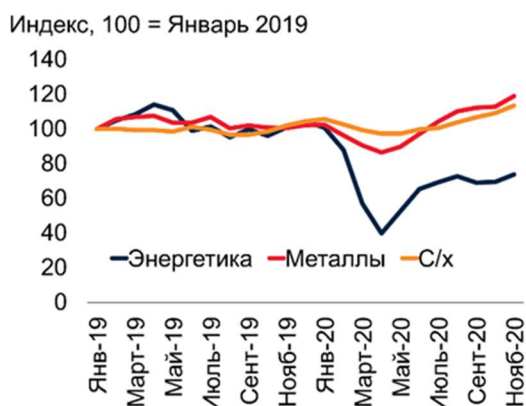
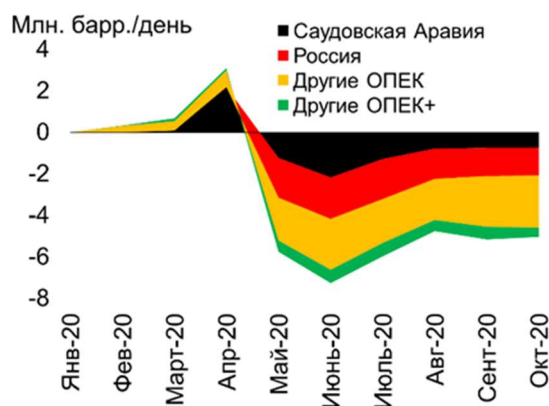

Рисунок 2. В мае участники соглашения ОПЕК+ провели беспрецедентное сокращение объемов добычи (изменение объемов добычи нефти странами ОПЕК+, начиная с января 2020 года)

Источник: Международное энергетическое агентство; ОПЕК; Всемирный банк.

Примечание. К числу «других стран ОПЕК» относятся все нынешние члены ОПЕК, за исключением Саудовской Аравии, а также Ирана, Ливии и Венесуэлы, на которых не распространяется решение о сокращении добычи. К числу других стран ОПЕК+ относятся Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Оман, Южный Судан и Судан.

Вторая волна COVID-19 прервала процесс восстановления мировой экономики. Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 в сочетании с ограничениями, введенными в связи с пандемией, остановила процесс развития мировой экономики во втором квартале 2020 года, когда ВВП сократился почти на 28% к предыдущему кварталу с учетом сезонности. К началу третьего квартала 2020 года постепенная отмена ограничений создала условия для быстрого восстановления экономической активности, особенно в обрабатывающей промышленности, а в странах еврозоны и США в третьем квартале 2020 года были зарегистрированы рекордно высокие темпы роста ВВП (Рисунок 3). Однако уровень активности в сфере услуг оставался крайне низким, поскольку

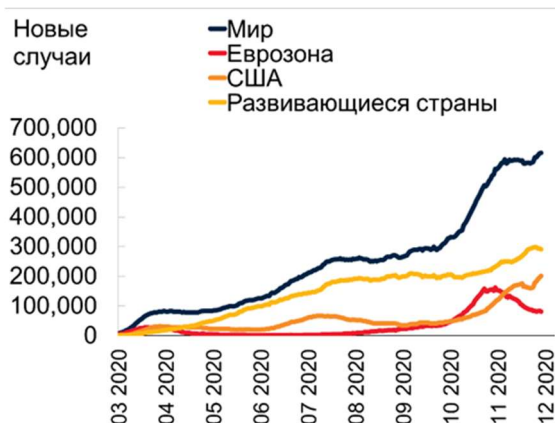
потребители и предприниматели по-прежнему избегали личного общения. Несмотря на начавшееся восстановление экономики, в третьем квартале 2020 года объем производства более чем в 90% стран, для которых имеются данные, оставался ниже уровня четвертого квартала 2019 года. Новая волна COVID-19 прервала зарождающийся процесс восстановления: количество подтвержденных случаев заражения во всем мире превысило 65 млн, а ежедневный прирост числа заболевших составил почти 600 тыс. человек (Рисунок 4 **Рисунок 4**). Ускорение темпов заболеваемости привело к повторному введению ограничений, включая общенациональные локдауны в ряде стран еврозоны.

Рисунок 3. Мировой уровень промышленного производства и глобальный индекс PMI в обрабатывающих отраслях стали восстанавливаться

Источник: Haver Analytics; Всемирный банк.
Примечание: Значения индекса PMI выше 50 означают расширение экономики, значения ниже 50 означают сокращение экономики. Последнее наблюдение – октябрь 2020 года для промышленного производства и ноябрь 2020 года для индекса PMI.

Рисунок 4. После периода стабилизации ежедневного числа новых случаев COVID-19 в четвертом квартале 2020 года началась вторая волна коронавируса

Источник: Университет Джона Хопкинса; Всемирный банк.
Примечание: Страны EMDE = страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики. На рисунке показано семидневное скользящее среднее значение ежедневного числа новых случаев COVID-19. Последнее наблюдение – 6 декабря 2020 года. В состав выборки входят 212 экономик, включая 145 стран EMDE.

Продолжается восстановление международной торговли товарами, а торговля услугами пробуксовывает. После резкого сокращения международной торговли на фоне обвала спроса объем торговли товарами увеличивался в течение всего третьего квартала (Рисунок 5). В сентябре впервые с 2018 года был отмечен рост показателя новых экспортных заказов, измеряемый по индексу деловой активности (PMI). Глобальный показатель отгрузок тоже вырос, а объемы отгрузок превысили докризисный уровень в связи с резким ростом экспорта и импорта в Китае. Однако, темпы улучшения ситуации могут замедлиться, когда накопившийся ранее спрос будет исчерпан, а

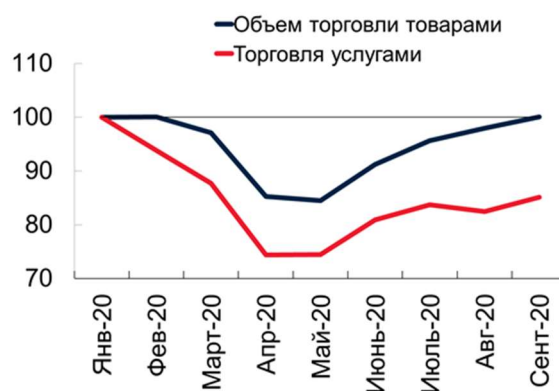
предприятия пополняют свои товарно-материальные запасы¹⁴. С другой стороны, торговля услугами, придавленная продолжающимся застоем в сфере международного туризма, остается вялой. Во многих странах количество прибытий иностранных туристов в третьем квартале было на 90% меньше средних сезонных показателей. Вторая волна коронавируса и сопутствующие ограничения на передвижение в дальнейшем могут привести к еще большему обвалу торговли услугами.

Оптимизм по поводу вакцин способствует улучшению условий кредитования на мировых рынках.

Во втором квартале условия кредитования значительно смягчились, чему способствовали беспрецедентные ответные меры денежно-кредитной и бюджетной политики, принятые ведущими экономиками. После сообщений о том, что предварительные клинические испытания нескольких потенциальных вакцин от коронавируса показали их эффективность, продолжилось восстановление мировых фондовых рынков (Рисунок 6). Спреды по корпоративным и суверенным облигациям остаются на самых низких уровнях за всю историю наблюдений, однако стандарты кредитования намного ужесточились. Тем не менее, исключительно низкая стоимость заимствований привела к тому, что в конце ноября объем облигаций с отрицательной доходностью подскочил до рекордно высокой отметки. При том, что в четвертом квартале 2020 года темпы выпуска корпоративных облигаций в США замедлились, объем облигаций, выпущенных с начала года, превышает объем эмиссии за весь 2019 год почти на 50%. Способность предприятий привлекать долговое финансирование, наряду с государственной поддержкой и отсрочками по выплате долгов, помогает удерживать темпы роста просроченной кредитной задолженности и снижения кредитных рейтингов на отметках ниже уровня, наблюдавшегося во время мирового финансового кризиса.

Условия кредитования в странах EMDE ухудшаются на фоне ускорения роста числа случаев COVID-19. После улучшения ситуации, отмечавшегося в течение всего третьего квартала 2020 года, в конце сентября приток портфельных инвестиций в страны EMDE замедлился, а аппетит к риску в отношении облигаций и акций стран EMDE остается незначительным. Однако благодаря хорошим новостям, касающимся вакцины от коронавируса, некоторые предшествующие потери удалось отыграть. Тем не менее, во многих странах приток портфельных инвестиций по-прежнему меньше докризисного уровня. Аналогично, спреды по облигациям стран EMDE тоже расширились, что отражает опасения

Рисунок 5. Объемы международной торговли товарами увеличились, но торговля услугами осталась на низком уровне
Индекс, 100= Янв 2020

Источник: CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis; Всемирный банк; Всемирная торговая организация.

Примечание. Торговля товарами измеряется по средним объемам экспорта и импорта; торговля услугами измеряется по средней стоимости экспорта и импорта. Последнее наблюдение – сентябрь 2020 года.

¹⁴ World Trade Organization. 2020. *Trade Statistics and Outlook*, October 2020. Geneva: World Trade Organization.

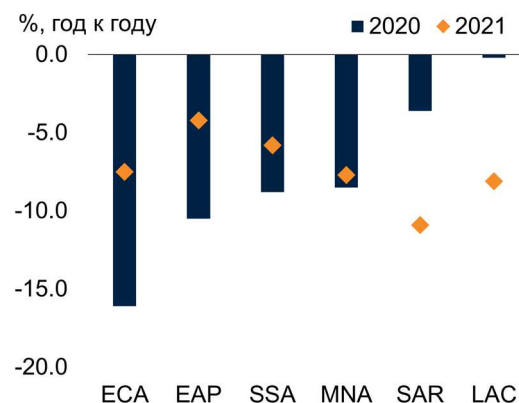
по поводу второй волны COVID-19, а также рост финансового давления и геополитических рисков в ряде крупных стран EMDE. Особенно чувствительны к резкому росту стоимости заимствований или ограничению доступа к источникам финансирования страны EMDE с высоким уровнем долговой нагрузки или большими потребностями в кредитных ресурсах¹⁵. Согласно прогнозам, в 2020 году приток прямых иностранных инвестиций в страны EMDE сократится почти на 32% на фоне затухания инвестиционной активности и снижения прибыли корпоративного сектора, которые, вероятно, привели к сокращению объема реинвестированной прибыли¹⁶. Кроме того, сократится объем денежных переводов трудовых мигрантов, который, как ожидается, упадет к 2021 на 14% по сравнению с докризисным уровнем 2019 года, причем наиболее резкий спад прогнозируется в регионе Европы и Центральной Азии, поскольку этот регион столкнулся с проблемой потери рабочих мест в принимающих странах (например, в странах еврозоны), а снижение цен на нефть негативно влияет на поток переводов из России (Рисунок 7)¹⁷.

Рисунок 6. Фондовые рынки постепенно восстанавливались после предшествующего спада, но были подвержены всплескам волатильности

Источник: Bloomberg; Всемирный банк.
Примечание: Страны EMDE = страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики, РЭ = развитые экономики. На рисунке показаны графики индекса MХЕF для стран EMDE (ежедневная цена последней сделки) и индекса MХWО для РЭ (ежедневная цена последней сделки). Последнее наблюдение – 7 декабря 2020 года.

Рисунок 7. Ожидается резкое сокращение притока денежных переводов трудовых мигрантов в регионы, где находятся страны EMDE, особенно в регион Европы и Центральной Азии

Источник: Всемирный банк.
Примечание: EAP = Восточная Азия и Тихоокеанский регион, ECA = Европа и Центральная Азия, LAC = Латинская Америка и Карибский бассейн, MNA = Ближний Восток и Северная Африка, SAR = Южная Азия, SSA = Африка к югу от Сахары. На рисунке показано изменение притока денежных переводов (к аналогичному периоду предыдущего года) в регионы, где находятся страны с низким и средним уровнем доходов: прогноз на 2020 и 2021 годы.

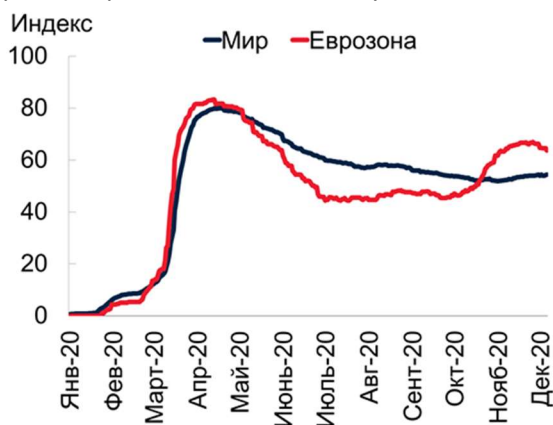
¹⁵ С 2007 по 2019 годы объем государственного долга в странах EMDE, в среднем, вырос примерно на 11 процентных пунктов ВВП и достиг 55% ВВП. Профициты бюджета, которые в 2007 году превышали 2% ВВП, к 2019 году превратились в дефициты в размере 1% ВВП.

¹⁶ World Bank. 2020. *Migration and Development Brief 33*, October 2020. Washington, DC: World Bank.

¹⁷ World Bank. 2020. *Migration and Development Brief 33*, October 2020. Washington, DC: World Bank.

В еврозоне, крупнейшем торговом партнере России, ожидается спад экономической активности на фоне второй волны COVID-19. В третьем квартале 2020 года, после окончания периода умеренного распространения коронавирусной инфекции COVID-19, в еврозоне отмечалось первоначальное оживление экономической активности, чему способствовали беспрецедентные меры государственной поддержки и договоренность правительств о создании грандиозного фонда восстановления экономики Европейского союза. Однако в четвертом квартале во всем регионе произошло резкое увеличение количества случаев COVID-19. Это не только влечет за собой последствия для здоровья людей, но и ставит под угрозу зарождающийся процесс восстановления экономики и вынуждает правительства ряда стран сохранять, повторно вводить или ужесточать меры, направленные на борьбу с пандемией (Рисунок 8).

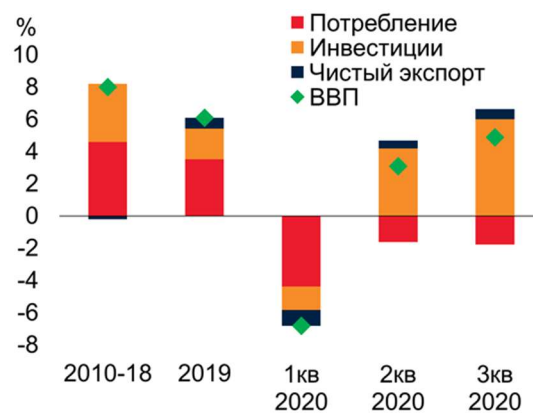
Рисунок 8. После отмены жестких ограничительных мер страны еврозоны были вынуждены повторно ввести ограничения из-за резкого роста числа новых случаев COVID-19

Источник: Оксфордский университет; Всемирный банк.

Примечание. На рисунке показано простое среднее индекса строгости мер, принятых в 185 странах. Индекс строгости – это среднее значение субиндексов девяти ограничительных мер, направленных на борьбу с пандемией: закрытие школ, закрытие организаций, отмена массовых мероприятий, приостановка работы общественного транспорта, ограничения на собрания, требование оставаться дома, а также ограничения на международный и внутренний туризм и проведение широких информационных кампаний. Индекс строгости может иметь значения от 0 до 100, причем значение 100 означает максимальную строгость. Последнее наблюдение – 6 декабря 2020 года.

Рисунок 9. В Китае наблюдалось активное восстановление экономики, особенно объема инвестиций

Источник: Всемирный банк.

Примечание. Потребление, инвестиции и чистый экспорт отражают, соответственно, вклад конечного потребления, валового накопления основного капитала и чистого экспорта товаров и услуг в изменение реального ВВП Китая.

Признаки пробуксовки процесса восстановления становятся все более многочисленными: оживление промышленного производства резко замедлилось, а индекс PMI в сфере услуг снова

вернулся в зону падения на фоне роста ограничений на передвижение. Объемы торговли товарами так и не смогли вернуться на докризисный уровень до начала второй волны COVID-19 и по-прежнему отстают от показателей января 2020 года более, чем на 3%. Ускорение роста числа новых случаев COVID-19 и связанные с этим ограничения, скорее всего, негативно скажутся на настроениях в еврозоне, особенно в тех странах-членах ЕС, экономика которых в значительной степени зависит от притока иностранных туристов.

В Китае, втором по величине торговом партнере России, наблюдаются признаки оживления экономики. В третьем квартале 2020 года в Китае продолжался рост объема производства, который увеличился к аналогичному периоду прошлого года на 4,9%; при этом лидером роста были инвестиции (Рисунок 9). Ситуация в промышленном производстве и розничной торговле тоже продолжала быстро улучшаться под влиянием дальнейшего смягчения режима ограничений и мер государственной поддержки экономики. Ежемесячная статистика также указывает на ускорение процесса восстановления в сфере услуг: в ноябре официальный индекс PMI в непромышленном секторе достиг самой высокой отметки за весь период после июня 2012 года. Торговые потоки тоже увеличились на фоне сохранения значительных объемов экспорта и роста импорта в результате восстановления внутреннего спроса.

1.2 Россия: во втором и третьем кварталах ВВП России сократился, сохранение отрицательной динамики ожидается в четвертом квартале в связи с ростом числа новых случаев и повторным введением ограничений

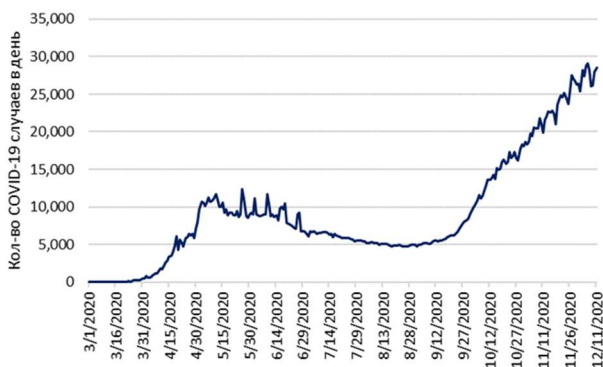
Во втором квартале 2020 года ВВП России резко сократился в результате шока предложения и спроса и ухудшения условий торговли. Тем не менее, благодаря экспорту показатели роста ВВП оказались чуть выше ожиданий. В третьем квартале на фоне сокращения числа случаев COVID-19, смягчения ограничений и осуществления фискальных, денежно-кредитных и регуляторных мер¹⁸ появились признаки оживления экономической активности, что нашло отражение в некотором восстановлении промышленного производства и сферы услуг. Однако в связи с ростом уровня заболеваемости COVID-19 и повторным введением ряда ограничений на передвижение сохранение отрицательной динамики ожидается в четвертом квартале. Пандемия COVID-19 привела к ухудшению балансов предприятий, особенно в таких сегментах сферы услуг, как гостиничный бизнес, туристические услуги, железнодорожные и воздушные пассажирские перевозки.

После спада первой волны Covid-19, наступившего в России в июне-июле, в сентябре начался новый подъем заболеваемости, которая достигла еще более высоких уровней. Жесткие ограничения на передвижение, введенные в последнюю неделю марта, постепенно отменялись (с различной скоростью) во всех регионах вплоть до июля. К началу сентября 43 российских региона вышли на второй этап снятия ограничений, введенных в связи с коронавирусом, а 29 регионов – на

¹⁸ Подробная информация приведена в Докладе об экономике России № 43 «Рецессия и рост во время пандемии», Всемирный банк.

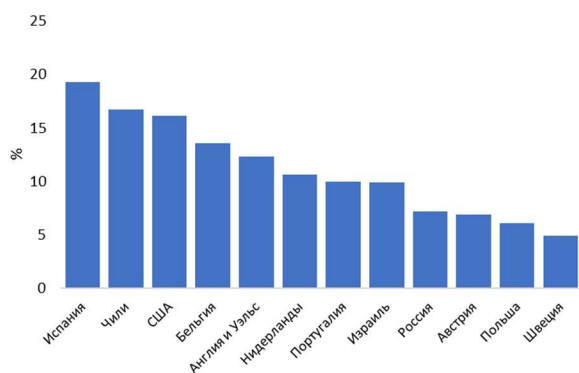
третий этап^{19,20}. С начала сентября число новых случаев COVID-19 стало резко увеличиваться и к началу октября превысило пиковые значения первой волны (Рисунок 10). По состоянию на 11 декабря в России было зарегистрировано более 2,5 млн случаев заражения (45 893 летальных исхода). По числу случаев инфицирования Россия занимает четвертое место в мире (после США, Индии, и Бразилии). Разные регионы стали вводить собственные ограничения в зависимости от эпидемиологической ситуации: они ограничивали передвижение пожилых граждан и лиц с хроническими заболеваниями и рекомендовали переводить сотрудников на удаленный режим работы. Однако жесткий режим самоизоляции повторно не вводился. В настоящее время в России зарегистрированы 2 вакцины от коронавируса, «Спутник V» и «ЭпиВакКорона». Массовая вакцинация вакциной «Спутник V» началась 7 декабря, 2020 года. Первыми вакцину от коронавируса должны получить доктора, учителя и работники социальной сферы. При том, что показатель избыточной смертности был в России довольно низким по сравнению с другими странами (Рисунок 11), во время второй волны эпидемии он начал увеличиваться.

Рисунок 10. В сентябре Россию настигла вторая волна Covid-19

Источник: стопкоронавирус.рф

Рисунок 11. Показатель избыточной смертности был в России довольно низким по сравнению с другими странами (январь – октябрь 2020 по отн. к среднему в январе – октябре 2015 - 2019)

Источник: Росстат, OurWorldInData.

Во втором квартале показатели роста ВВП оказались чуть выше ожиданий, чему способствовала динамика экспорта, оказавшаяся выше ожиданий (-8% по сравнению с -9,6% к аналогичному периоду прошлого года, Рисунок 12). Отрицательный вклад в рост ВВП во втором квартале 2020 года внесло резкое падение внутреннего спроса. Потребление российских домохозяйств сократилось на 22,2% к аналогичному периоду прошлого года, поскольку экономика испытала двойной шок – со стороны предложения и со стороны спроса – а реальные доходы населения упали на 8% к аналогичному периоду прошлого года (Рисунок 12). Это было беспрецедентное падение, какого не видел ни один предыдущий кризис. При том, что этот показатель превосходит сокращение среднего

¹⁹ Разрешается свободное передвижение граждан; работу могут возобновить школы, большие магазины (площадью до 800 м²), предприятия сферы услуг, а также некоторые образовательные учреждения.

²⁰ На третьем этапе открываются парки, гостиницы, рестораны и все остальные магазины. На всех трех этапах организации открываются при условии соблюдения правил безопасности, включая требования социального дистанцирования и дезинфекции.

уровня потребления домохозяйств в странах ЕС (-15,2% к аналогичному периоду прошлого года), он сопоставим с показателями ряда стран ЕС, где были введены жесткие меры самоизоляции, таких, как Испания (-24% к аналогичному периоду прошлого года) и Италия (-17,4% к аналогичному периоду прошлого года). Валовое накопление основного капитала в России сократилось не столь значительно (-11,7% к аналогичному периоду прошлого года), чему способствовал тот факт, что в период действия режима самоизоляции в строительной отрасли было меньше ограничений на проведение работ, чем в других секторах экономики. В ЕС валовое накопление основного капитала упало на 19% к аналогичному периоду прошлого года, причем в наиболее пострадавших странах падение достигало 70% (Ирландия). Российский экспорт продемонстрировал неожиданно сильную динамику (+0,3% к аналогичному периоду прошлого года), что можно объяснить повышением спроса на нефть и нефтепродукты со стороны Китая, где восстановление экономической активности началось довольно быстро, и эффектом базы (экспорт нефти сократился во втором квартале 2019 года из-за загрязнения нефти в нефтепроводе «Дружба»). Кроме того, положительной динамике экспорта способствовал уверенный рост экспорта продовольствия (Рисунок 13). Во втором квартале 2020 года в результате сокращения импорта, обусловленного отрицательной динамикой ВВП, снижением реального эффективного курса рубля и ограничениями в передвижении, вклад чистого экспорта в рост ВВП достиг значительного уровня в 4,8 процентного пункта.

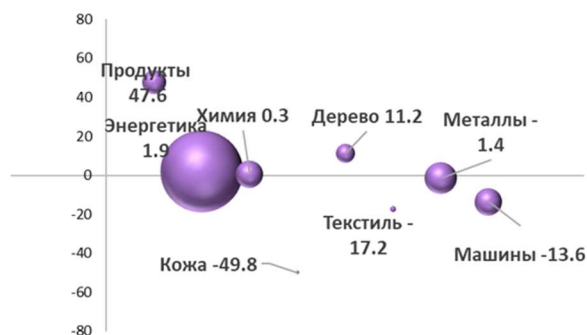
Что касается предложения, то положительный вклад в рост ВВП внесли финансовый сектор, государственное управление и сельское хозяйство (Рисунок 14). Во втором квартале 2020 года России продемонстрировала меньшее падение ВВП, чем многие страны (развитые экономики и страны EMDE), где сокращение ВВП достигло двузначных величин: Германия, Португалия, Италия, Австрия, Бельгия, Франция, Великобритания, Испания, Венгрия и Мексика.

Рисунок 12. Во втором квартале в результате шока предложения и спроса и ухудшения условий торговли ВВП России сократился на 8% к аналогичному периоду прошлого года.

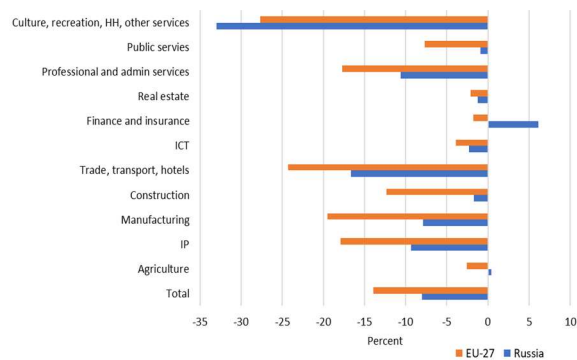
Источник: Росстат.

Рисунок 13. Экспорт энергоресурсов продемонстрировал рост, отчасти благодаря восстановлению экономики Китая и эффекту базы (Рост объема экспорта с разбивкой по категориям, % к аналогичному периоду прошлого года).

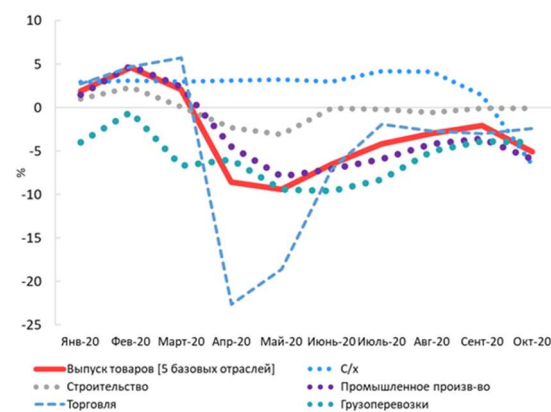
Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Рисунок 14. По сравнению со странами ЕС-27 промышленность и сфера услуг России оказались более устойчивыми к потрясениям, вызванным пандемией COVID-19 во 2 квартале 2020

Источник: Росстат, Евростат.

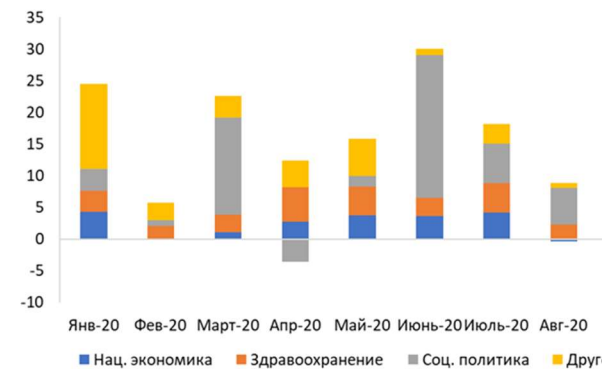
Рисунок 15. В четвертом квартале ожидается отрицательная экономическая динамика

Источник: Росстат.

В третьем квартале 2020 года отмечалось некоторое оживление экономической активности, что было обусловлено сокращением количества случаев заражения COVID-19, отменой ограничений и положительным воздействием мер государственной поддержки (фискальных, денежно-кредитных и регуляторных) на доходы населения и платежеспособность предприятий (Рисунок 16). Восстановление экономической активности в промышленном производстве было довольно медленным, поскольку соглашение ОПЕК+ оказывало негативное влияние на динамику развития нефтяной отрасли (Рисунок 15). Экономическая активность в сфере услуг продемонстрировала более уверенный рост. Ограничения на передвижение стали причиной более глубокого шока предложения в сфере услуг, поэтому процесс восстановления после ослабления ограничений пошел быстрее. Индексы PMI свидетельствовали о более уверенном восстановлении экономической активности в сфере услуг России по сравнению с другими странами: в сентябре 2020 года индекс деловой активности в сфере услуг России повысился до 53,7 пункта, в то время как на глобальном уровне индекс деловой

Рисунок 16. Рост расходов консолидированного бюджета был сконцентрирован в таких областях, как здравоохранение, социальная политика и меры поддержки различных секторов экономики (вклад в увеличение расходов консолидированного бюджета в процентных пунктах к аналогичному периоду прошлого года)

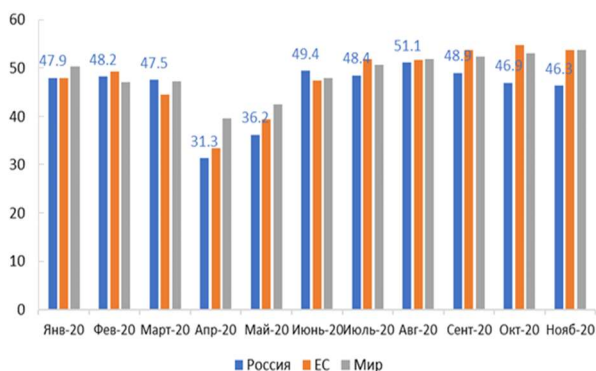

Источник: Haver.

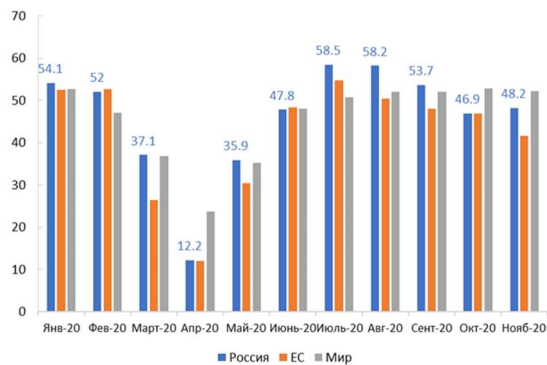
активности в сфере услуг составил 52 пункта (Рисунок 17). Рост ВВП в третьем квартале составил -3,4% к аналогичному периоду прошлого года (+2,8% к предыдущему кварталу с учетом сезонности, в годовом выражении).

Рисунок 17. Индексы PMI свидетельствуют о более уверенном восстановлении экономической активности в сфере услуг России по сравнению с другими странами в 3 квартале 2020 года

А. PMI обрабатывающих отраслей

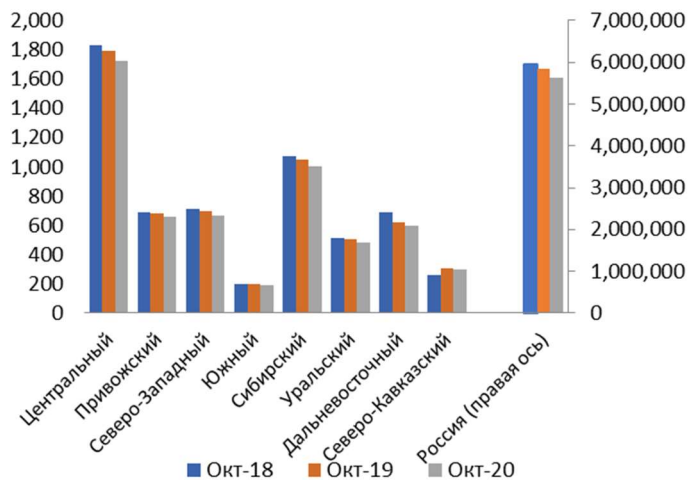
В. PMI услуг

Источник: IHS Markit.

Однако в октябре экономическая активность потеряла динамику на фоне роста числа новых случаев COVID-19 и повторного введения ряда ограничений. В октябре выпуск в пяти основных секторах составил -5,1% к аналогичному периоду прошлого года по сравнению с -3% к аналогичному периоду прошлого года в сентябре. Промышленное производство сократилось на 5,9% в годовом выражении и осталось на уровне предыдущего месяца при более слабых показателях обрабатывающего сектора. Ситуация в розничной торговле в октябре улучшилась, но уровень активности в секторе рыночных услуг оставался низким. Экономический спад и ослабление рубля привели к ухудшению балансов предприятий. В январе-сентябре прибыль крупных и средних предприятий сократилась примерно на 40% по сравнению с предыдущим годом, а сектора, наиболее пострадавшие от пандемии (гостиничный бизнес, туристические услуги, железнодорожные и воздушные пассажирские перевозки) понесли убытки. По предварительным данным, в первой

Рисунок 18. В период с октября 2018 г. по октябрь 2020 г. количество МСП сократилось на 4,2%

Источник: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства РФ.

Примечание. Данные приведены по состоянию на 10-е число соответствующего месяца.

предварительным данным, в первой

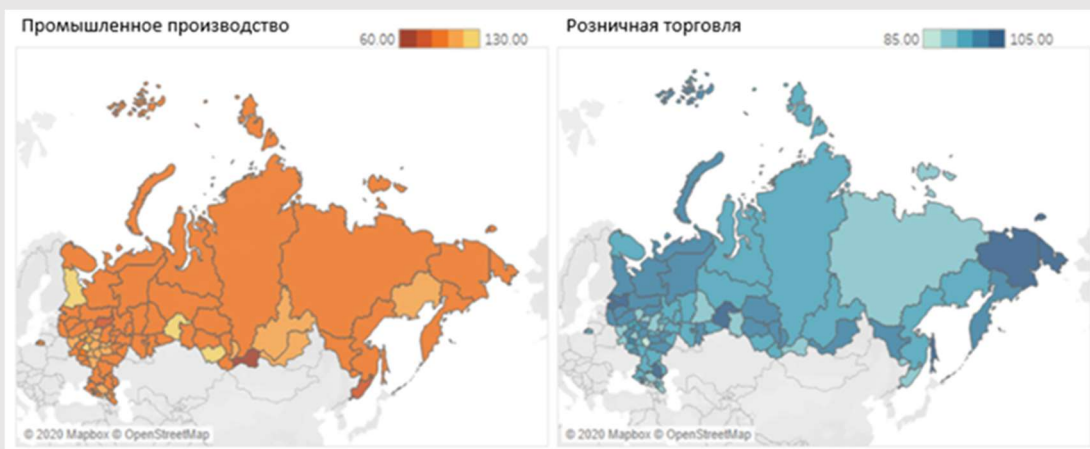
половине 2020 года количество МСП сократилось на 4,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, однако фактическое воздействие пандемии на количество МСП выяснится только в 2021 году (Рисунок 18).

Врезка 1. Кризис, вызванный Covid-19, по-разному повлиял на регионы через каналы внешнего и внутреннего спроса в зависимости от интенсивности пандемии в том или ином регионе, ситуации до начала пандемии и направления экономической деятельности.

В целом, в течение трех первых кварталов 2020 года оборот розничной торговли упал на 4,8% к аналогичному периоду прошлого года, наряду с сокращением потребления домохозяйств. В январе-сентябре 2020 года рост объемов розничной торговли был зарегистрирован только в шести регионах (Томской, Ленинградской, Тверской, Рязанской и Сахалинской областях и Чукотском автономном округе); однако во втором квартале все перечисленные регионы зафиксировали спад розничной торговли, за исключением Чукотского автономного округа, который является отдаленным регионом и относительно мало пострадал от пандемии.

Падение внешнего и внутреннего спроса отрицательно сказалось на динамике промышленного производства в России; больше всего пострадало промышленное производство в регионах с высоким удельным весом добычи полезных ископаемых. В течение трех первых кварталов 2020 года рост промышленного производства отмечался только в 34 регионах (по сравнению с 72 регионами за тот же период 2019 года) (рисунок В-1). В целом, уровень экономической активности не изменился в обрабатывающем секторе, по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, и значительно снизился в добывающих отраслях – на 6,5% к аналогичному периоду прошлого года. Наибольший спад промышленного производства был зафиксирован в Республике Тыва (-48,5%), что связано, прежде всего, с добывающей промышленностью, и в Костромской области (-15,1%), что отчасти объясняется сокращением объема производства электроэнергии. В то же время практически во всех регионах Северного Кавказа отмечалась положительная динамика объемов производства, обусловленная, главным образом, большим удельным весом пищевой промышленности, которая не столь сильно пострадала от карантинных ограничений.

Рисунок В-1. В январе-сентябре 2020 года разные регионы демонстрировали разные результаты в секторе промышленного производства и розничной торговле

Источник: Росстат.

За первые девять месяцев текущего года объем инвестиций в целом по России сократился на **4,1% в реальном выражении, однако ситуация существенно отличалась от региона к региону.** В наибольшей степени инвестиции сократились в Приволжском федеральном округе (-6,6% к аналогичному периоду прошлого года) и на Дальнем Востоке (-6,5% к аналогичному периоду прошлого года), но при этом их объем увеличился в нефтегазодобывающих регионах, особенно в Тюменской области (+8,1%), и городах федерального значения (+11,5% в Москве и +5,5% в Санкт-Петербурге).

Рисунок В1-2. Самое значительное падение оборота розничной торговли было зарегистрировано на Северном Кавказе

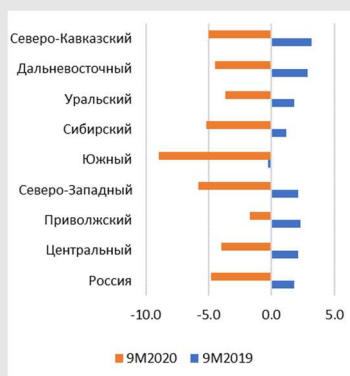

Рисунок В1-3. Наибольший спад промышленного производства произошел на Дальнем Востоке

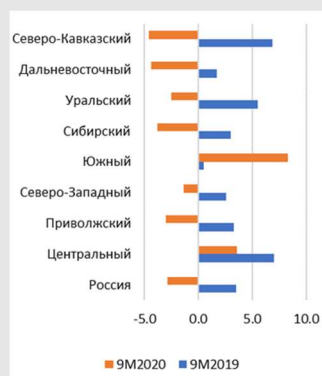
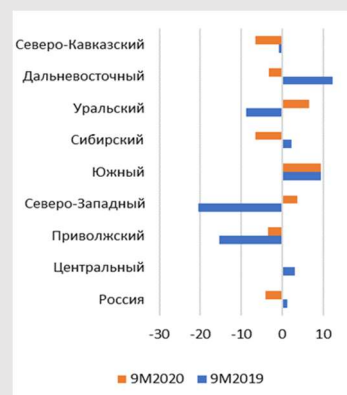

Рисунок В1-4. В УФО и ЮФО отмечался рост инвестиций

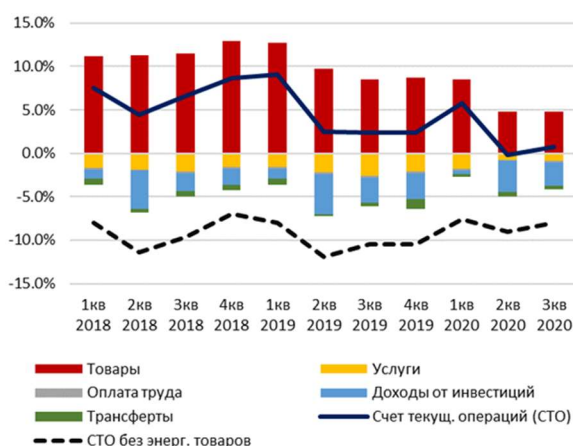
Источник: Росстат.

1.3 Платежный баланс: сокращение поступлений от экспорта энергоресурсов, волатильность финансовых рынков и рост геополитических рисков привели к увеличению оттока капитала и ослаблению рубля

Начиная с марта, перед Россией стоит проблема резкого ухудшения условий торговли, которая нейтрализуется через ослабление рубля и корректировку импорта. Неэнергетический экспорт оказался достаточно устойчивым к шокам, вызванным пандемией, чему способствовал экспорт золота и сельскохозяйственной продукции. Наряду с ослаблением рубля и падением реальных доходов, оказавшими негативное влияние на динамику импорта, рост импорта также сдерживали меры по борьбе с COVID-19, которые ограничили туристическую активность. Справляться с кризисом России помогают политика, направленная на обеспечение макрофискальной стабильности, и накопленные буферные резервы. Повышенный уровень неопределенности, низкие цены на нефть и рост геополитических рисков привели к увеличению чистого оттока капитала и стали дополнительным фактором снижения курса рубля.

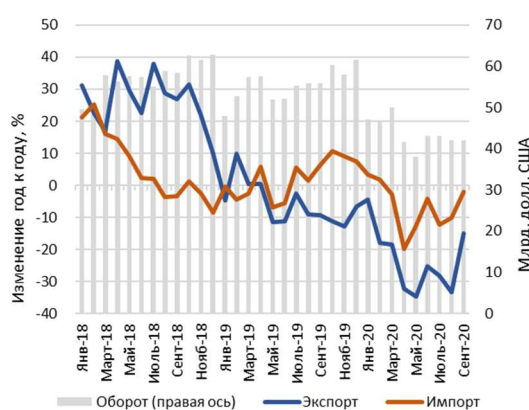
Во втором и третьем кварталах 2020 года сальдо счета текущих операций сократилось вследствие того, что глобальный спрос упал под влиянием пандемии, и ограничительные меры осложнили торговую логистику и туризм. В апреле-июне 2020 года сальдо счета текущих операций ушло в отрицательную зону и составило -0,2% ВВП по сравнению с 2,4% ВВП за тот же период прошлого года (Рисунок 19). В июле-сентябре сальдо вернулось в зону положительных значений (0,7% ВВП), но все же было меньше, чем за тот же период прошлого года (2,4% ВВП).

Рисунок 19. Сальдо счета текущих операций резко сократилось, в основном, вследствие сокращения экспорта товаров

Источник: Банк России.

Рисунок 20. Во втором и третьем кварталах 2020 года стоимость экспорта и импорта товаров резко снизилась к аналогичному периоду прошлого года

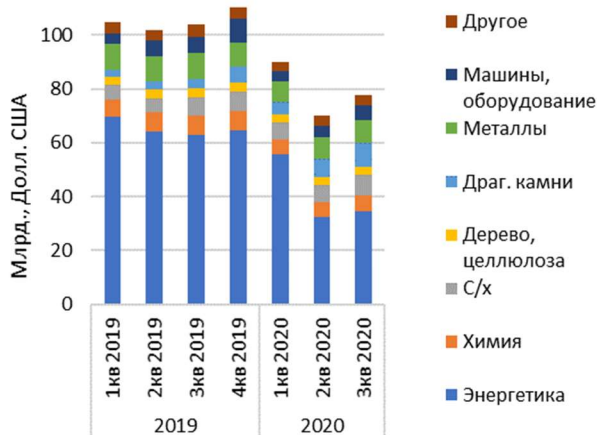
Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Распространение коронавирусной инфекции по всему миру и ответные ограничительные меры нанесли значительный ущерб российскому экспорту товаров, а также экспорту услуг. Во втором и

третьем кварталах 2020 года стоимость экспорта товаров снизилась к аналогичному периоду прошлого года на 32% и 26,4%, соответственно, что было связано, главным образом, с сокращением экспорта энергоресурсов (Рисунок 21). Во втором квартале отмечалось наибольшее падение экспорта услуг, за которым последовало некоторое восстановление в третьем квартале 2020 года (Рисунок 20); от ограничений на передвижение и падения мирового спроса больше всего пострадал экспорт транспортных и туристических услуг (в 2019 году на эти два сектора пришлось более половины всех экспортных доходов сферы услуг).

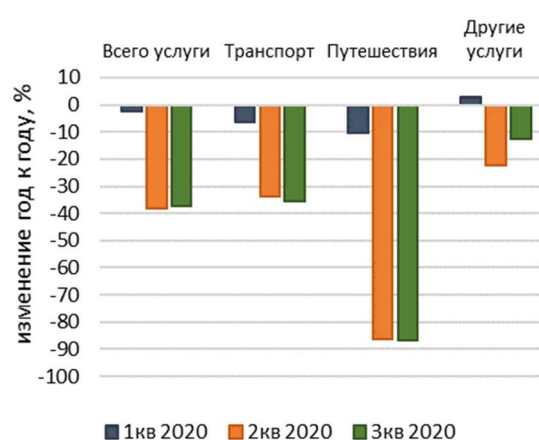
Во втором и третьем кварталах 2020 года произошло резкое сокращение импорта товаров и услуг, что было связано с ослаблением рубля, падением внутреннего спроса и мерами борьбы с Covid-19. Импорт товаров сократился на 12,9% к аналогичному периоду прошлого года во втором квартале 2020 года (Рисунок 22) и немного меньше – на 8,4% к аналогичному периоду прошлого года – в третьем квартале 2020 года, что было связано с оживлением экономической активности. В апреле-июне стоимость туристического импорта упала примерно на 90% к аналогичному периоду прошлого года – это самое значительное сокращение в сфере импорта услуг. Несмотря на то, что в августе ограничения на въезд и выезд из страны были ослаблены (были разрешены поездки в Турцию, на Мальдивы и в ОАЭ), объем туристического импорта оставался на 90% ниже прошлогоднего уровня, такое же падение, как и во втором квартале 2020 года. Это было связано с падением доходов населения, ослаблением рубля, требованиями социального дистанцирования и ростом неопределенности.

Рисунок 21. В течение трех первых кварталов 2020 года стоимость экспорта товаров оставалась ниже уровней 2019 года.

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Рисунок 22. Экспорт туристических и транспортных услуг резко сократился во втором и третьем кварталах 2020 года.

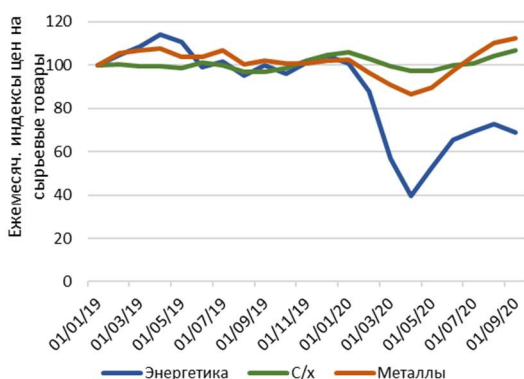
Источник: Банк России.

Резкий спад экспорта энергоресурсов был обусловлен ценовым эффектом во втором квартале; в третьем квартале цены на нефть немного повысились, однако объем экспорта энергоресурсов сократился в соответствии с условиями соглашения ОПЕК+. Во втором квартале 2020 года цены на нефть упали на 54% к аналогичному периоду прошлого года, что было вызвано снижением мирового спроса на нефть на фоне пандемии. При этом объем экспорта энергоресурсов вырос на 1,9% к

аналогичному периоду прошлого года, поскольку ограничения на добычу нефти вступили в силу только в мае, а снижение цен обеспечило увеличение объема экспорта нефтепродуктов (Рисунок 23). Во втором квартале росту объема экспорта нефти способствовали оживление экономической активности и эффект отложенного спроса в Китае, поскольку нефтеперерабатывающие заводы, воспользовавшись низкими ценами, стали заполнять хранилища нефти. В целом, стоимость экспорта энергоресурсов сократилась во втором квартале на 50,8% к аналогичному периоду прошлого года. В третьем квартале 2020 года, когда цены на нефть немного выросли благодаря сделке ОПЕК+, объем экспорта энергоресурсов сократился в годовом выражении (Рисунок 24) и в результате стоимость экспорта энергоресурсов упала на 50% к аналогичному периоду прошлого года, т.е. примерно так же, как и во втором квартале. В октябре объем китайского импорта нефти сократился до самого низкого уровня, наблюдавшегося с начала апреля, поскольку нефтеперерабатывающие заводы уже практически исчерпали свои импортные квоты на 2020 год, и это значит, что в четвертом квартале импорт также может остаться на низком уровне.

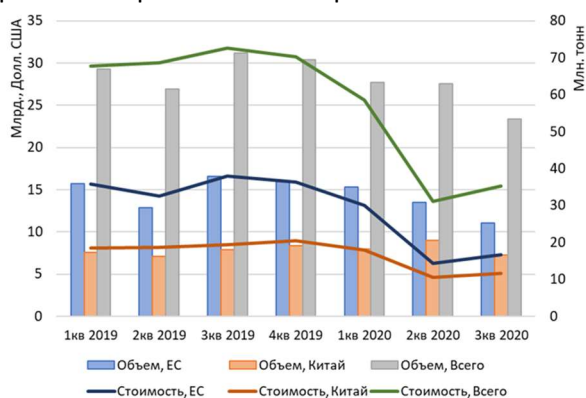
Неэнергетический экспорт оказался достаточно устойчивым к шокам, вызванным пандемией, чему способствовал экспорт сельскохозяйственной продукции и драгоценных металлов. Во втором и третьем кварталах стоимость неэнергетического экспорта оставалась относительно устойчивой (-6% и +0,4% к аналогичному периоду прошлого года, соответственно). Поддержанию неэнергетического экспорта способствовали драгоценные металлы (прежде всего, золото) и сельскохозяйственная продукция (Рисунок 23), а также рост цен на металлы в третьем квартале 2020 года.

Рисунок 23. В третьем квартале 2020 года цены на сырьевые товары выросли

Источник: WB Commodity Outlook.

Рисунок 24. Во втором квартале 2020 года объем экспорта нефти в Китай увеличился к аналогичному периоду прошлого года, но в третьем квартале снова сократился

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

В период с января по сентябрь 2020 года больше всего сократилась стоимость российского экспорта товаров в ЕС, а экспорт в Китай сократился довольно умеренно (на 14,3%). Стоимость экспорта в ЕС, крупнейшего торгового партнера России, резко сократилась на 29,2% к аналогичному периоду прошлого года, лишь немного увеличившись в третьем квартале 2020 года (Рисунок 25).

Экспорт полезных ископаемых в Китай сократился к аналогичному периоду прошлого года с февраля по март, а затем снова с июня по август; при этом с начала мая экспорт древесины, металлов и сельскохозяйственных товаров демонстрирует некоторые признаки восстановления. В течение последнего десятилетия российский экспорт в Китай постепенно увеличивался – прежде всего, вследствие роста доли энергоресурсов в общем объеме экспорта (см. Врезка 2). Поскольку ЕС по-прежнему является крупнейшим потребителем российского энергетического экспорта, сокращение экспорта полезных ископаемых стало главным фактором сокращения экспорта в ЕС. Импорт тоже сократился больше всего во втором квартале, а третьем падение к аналогичному периоду прошлого года было меньше; импорт из Китая продемонстрировал положительный рост и во втором, и в третьем кварталах (Рисунок 26).

Рисунок 25. Экспорт в ЕС резко сократился, а сокращение торговли с Китаем было умеренным ввиду быстро начавшегося восстановления китайской экономики (изменение в % к аналогичному периоду прошлого года)

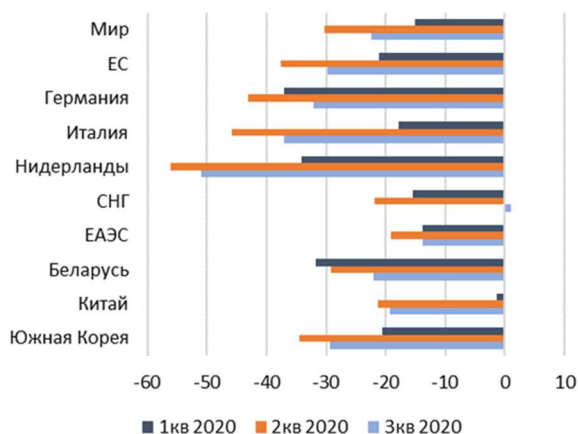
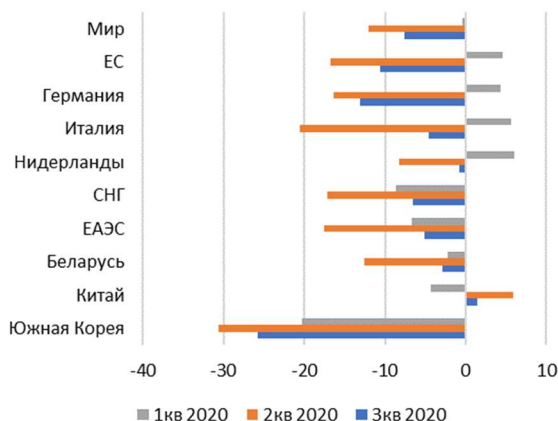

Рисунок 26. Импорт сократился больше всего во втором квартале 2020 года, а третьем квартале 2020 года немного восстановился (изменение в % к аналогичному периоду прошлого года)

Источник: Федеральная таможенная служба РФ.

Повышенный уровень неопределенности, низкие цены на нефть и рост геополитических рисков привели к увеличению чистого оттока капитала во втором и третьем кварталах 2020 года. Рост чистого оттока капитала был полностью обусловлен небанковским сектором. Во втором квартале главным фактором чистого оттока капитала в небанковском секторе стал чистый отток портфельных инвестиций и рост коммерческих кредитов. В третьем квартале к росту оттока капитала привели сокращение притока ПИИ и уменьшение пассивов. При том, что в первой половине 2020 года резкое сокращение притока ПИИ отмечалось практически во всех развивающихся экономиках – например, в Китае (-17%), Индии (-36%) и Индонезии (-39%)²¹, в России сокращение ПИИ с января по сентябрь 2020 года составило около 80%. Принятые на глобальном уровне ограничительные меры негативно сказались на реализации действующих инвестиционных проектов. Снижение прибыли предприятий и обесценение рубля привели к сокращению объема реинвестированных доходов. Если в странах EMDE в целом чистый приток портфельных инвестиций возобновился в третьем квартале, то в России на фоне увеличения геополитических рисков и роста количества новых случаев COVID-19 по-прежнему наблюдался чистый отток портфельных инвестиций. В отличие от развитых экономик, значения индекса РТС не достигли уровня, отмечавшегося до начала пандемии (Рисунок 27), а доля нерезидентов в структуре держателей государственных облигаций упала с 35% в феврале до 26.8% в сентябре.

²¹ Phase II: COVID-19 Crisis through a Migration Lens, World Bank, 2020.

Рисунок 27. Индекс RTS не восстановился до уровня, отмечавшегося до начала пандемии

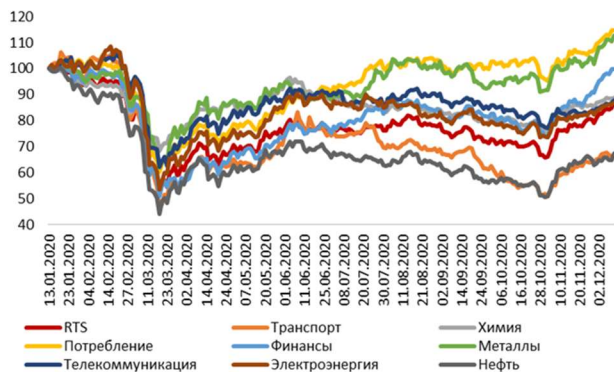
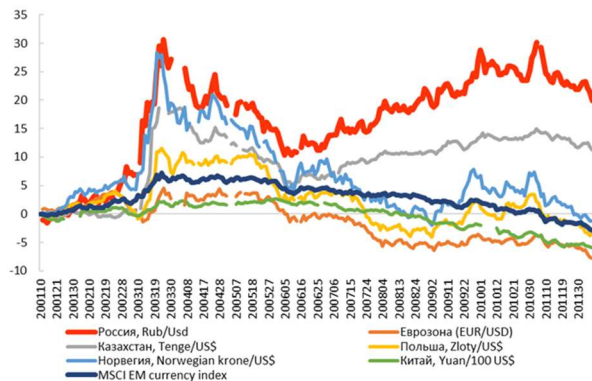

Рисунок 28. Увеличение оттока капитала на фоне финансовой волатильности и геополитических рисков оказали давление на курс рубля

Источник: ММВБ.

В результате операций Банка России международные резервы сократились на 7,6 млрд долларов США и по состоянию на 1 октября 2020 года составили 585,8 млрд долларов США. Банк России придерживался гибкого курсообразования, осуществляя продажу валюты в рамках бюджетного правила. Кроме того, он продавал иностранную валюту с применением нового механизма в рамках сделки по реализации акций Сбербанка.

После укрепления рубля к концу второго квартала 2020 года на фоне стабилизации нефтяных цен в третьем квартале произошло ослабление рубля. В третьем квартале давление на рубль усилилось, поскольку сокращение сальдо счета текущих операций и увеличение оттока капитала наложились на рост геополитических рисков (Рисунок 28). В октябре на фоне роста количества новых случаев Covid-19 рубль достиг уровней, отмечавшихся во время мартовских потрясений на финансовых рынках. Он обесценился больше, чем большинство других валют стран EMDE, а также валют развитых стран-экспортеров сырьевых товаров. Выросла волатильность курса рубля. В октябре-ноябре рубль укрепился на 4,5% на фоне снижения геополитических рисков, а доллар США упал по отношению к другим валютам в результате повышения аппетита инвесторов к более рискованным активам. Несмотря на некоторое снижение уязвимости России к иностранным валютам через канал внешней торговли по сравнению с 2013 годом (см. Врезка 2), ослабление рубля повысило уязвимость балансов предприятий, имеющих задолженность в иностранной валюте, которая достигла 22% ВВП (по состоянию на 1 июля 2020 года).

Справляться с кризисом России помогают политика, направленная на обеспечение макрофискальной стабильности, и накопленные буферные резервы. С 2014 года плавающий курс рубля выполняет функцию амортизатора внешних шоков, и все же значительная доля экспорта энергоносителей делает рубль уязвимым к колебаниям нефтяных цен. Хорошо продуманное и четко применяемое бюджетное правило способствовало смягчению этой уязвимости, облегчая постепенную макроэкономическую корректировку, включая корректировку обменного курса с учетом пороговой цены нефти в размере 40 долларов за баррель, установленной в рамках

бюджетного правила (в ценах 2017 года), и снижая цену нефти, при которой бюджет становится бездефицитным. В результате в отсутствие бюджетного правила процесс адаптации к более низким ценам на нефть в течение 2020 года мог бы протекать гораздо тяжелее. Кроме того, поддержанию рубля в 2020 году способствовала продажа валюты Банком России в рамках бюджетного правила (14 млрд долларов США) и сделки по продаже акций Сбербанка (4,3 млрд долларов США). В то же время курс рубля остается более уязвимым в случае падения цены нефти ниже уровня, указанного в бюджетном правиле, и, следовательно, значительный объем накопленных макрофискальных буферных резервов также играет важную роль в снижении внешней волатильности. По состоянию на 1 декабря 2020 года объем средств Фонда национального благосостояния России (ФНБ) достиг солидной отметки в 177 млрд долларов США (13,1% ВВП), а его ликвидная часть достигла 9% ВВП. Международные резервы оставались на комфортном уровне, равном 583 млрд долларов США (23 месяца импорта). Объем внешнего долга России, составляющий около 33% ВВП, выгодно отличается от среднего показателя стран EMDE, равного 60%, а объем государственного долга, составляющий 14% ВВП, сопоставим со средним показателем стран EMDE (62%). Укреплению доверия инвесторов способствует репутация Банка России как независимого регулятора, способного проводить взвешенную денежно-кредитную политику и повышать финансовую стабильность.

Таблица 1. Платежный баланс, млрд долларов США

	2017	2018	I кв. 2019	II кв. 2019	III кв. 2019	IV кв. 2019	2019	I кв. 2020п	II кв. 2020п	III кв. 2020п
Сальдо счета текущих операций	32,4	113,7	33,6	10	10,9	10,2	64,6	22,1	-0,5	2,5
Торговый баланс	83,5	164,4	41	30,5	26,5	30,2	128,1	32,4	15,3	17,0
Счет текущих операций (без учета экспорта нефти и газа)	-161	-148,1	-29,7	-48,1	-46,4	-49	-173,3	-29,0	-29,1	-28,2
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	-12	-77,9	-12,3	5,1	7,2	4,6	4,6	17,3	13,6	3,1
Чистые ошибки и пропуски	2,6	3,4	-2,6	1,7	-2	1	-2	0,2	1,6	-1,5
Изменение резервов (- = рост)	-22,6	-38,2	-18,6	-16,6	-15,9	-15,4	-66,5	-5,2	12,9	2,3

Источник: Банк России, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Врезка 2. На фоне усиления предшествующих тенденций под влиянием Covid-19 доля Китая в торговом обороте России продолжает расти, особенно в части экспорта нефти.

Китай играет все более важную роль во внешнеторговом обороте России и является ее крупнейшим торговым партнером среди отдельно взятых стран, без учета объединений стран (прежде всего, ЕС). В 2010 году товарооборот между Россией и Китаем превысил товарооборот между Россией и Германией, хотя и остался ниже уровня товарооборота с ЕС в целом, который по-прежнему превосходит объем торговли с Китаем в стоимостном выражении примерно в два раза. Китай становится все важнее для России, и в 2019 году на его долю приходилось 13,4% российского экспорта и 21,9% российского импорта (рисунок В2-1). В отличие от этого, на долю России приходится значительно меньшая часть товарооборота Китая (2% экспорта и 2,9% импорта в 2019 году). За последнее десятилетие наметилась тенденция к сокращению экспорта в страны ЕС, в то время как экспорт в Китай и, в меньшей степени, в остальные страны АТЭС демонстрирует тенденцию к росту (рисунок В2-2).

Рисунок В2-1. За последнее десятилетие доля товарооборота между Китаем и Россией резко увеличилась

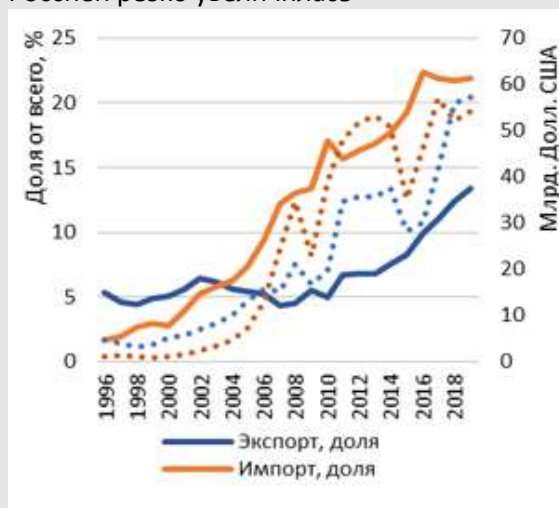
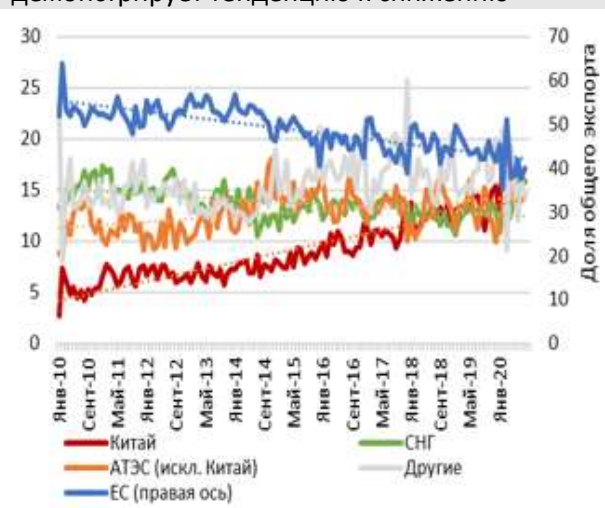

Рисунок В2-2. По мере увеличения доли Китая в российском экспорте доля экспорта в ЕС демонстрирует тенденцию к снижению

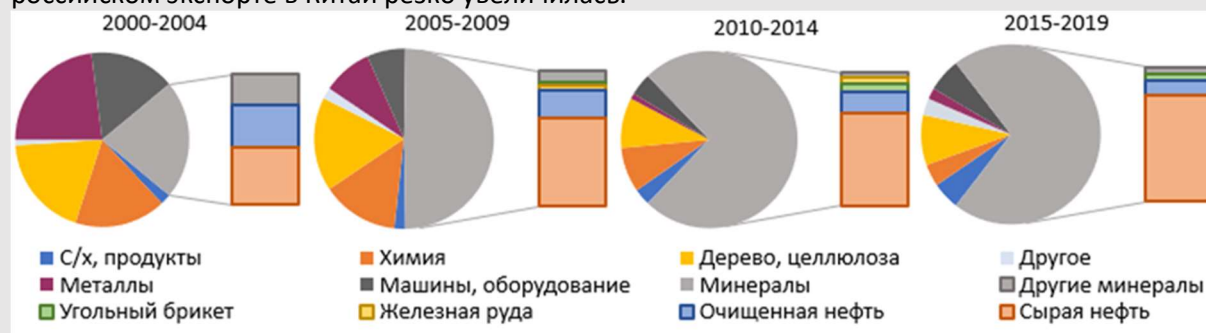

Источник: Comtrade, Haver Analytics, Федеральная таможенная служба РФ, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Главным фактором роста экспорта были энергоресурсы (прежде всего, нефть); при этом Россия все больше импортировала из Китая машины и оборудование. Рисунок В2-3 иллюстрирует резкое увеличение доли полезных ископаемых (прежде всего, нефти) в российском экспорте в Китай, которое произошло за последние двадцать лет; доля экспорта сельскохозяйственных товаров тоже постепенно увеличилась. Эти тенденции обусловлены геополитической напряженностью – прежде всего, западными санкциями и торговыми противоречиями между США и Китаем; ослабление рубля также способствовало расширению экспорта в Китай. Во втором-третьем кварталах 2020 года этот процесс ускорился, поскольку Китай преодолел последствия пандемии Covid-19 быстрее других торговых партнеров. В январе-сентябре 2020 года, несмотря на падение нефтяных цен, доля Китая во внешнеторговом обороте России

достигла исторического максимума и составила 18,4% по сравнению с 16,4% за тот же период прошлого года. Кроме того, с начала года российские предприятия объявили об увеличении доли инвестиций в железнодорожные пути и трубопроводы в Китай²². До сих пор Россия расширяла свой экспорт в Китай, в основном, за счет нефти; однако потенциальный объем российского экспорта в Китай, не связанного с нефтью и газом, превышает фактические торговые потоки более чем в два раза²³. Это говорит о том, что у России есть огромный, еще не использованный потенциал экспорта в Китай не только нефти и газа, но и продукции других отраслей промышленности.

Рисунок В2-3. За последние двадцать лет доля полезных ископаемых (особенно нефти) в российском экспорте в Китай резко увеличилась.

Источник: Comtrade, Федеральная таможенная служба РФ, расчеты сотрудников Всемирного банка.

Врезка 3. Доля американского доллара в российском экспорте снижается, особенно в торговле с Китаем и Индией.

С 2013 по 2019 годы доля американского доллара в экспортных расчетах России постепенно снижалась и в 2019 году сократилась до 62%, в то время как в 2013 году она составляла почти 80% (рисунок В3-1). Что касается экспорта, то большинство расчетов по-прежнему осуществляются в долларах США, поскольку в российской экспортной корзине доминируют углеводороды, чьи цены на мировом рынке устанавливаются в долларах. В первой половине 2020 года доля американского доллара в платежах за экспорт товаров и услуг снизилась еще больше и составила 60,2% (по сравнению с 62% в первом полугодии 2019 года), а его доля в платежах за импорт сократилась с 35,4% до 35,1%. Доля рубля в платежах за экспорт осталась на отметке в 14,4%, т.е. на уровне аналогичного периода 2019 года, но его доля в платежах за импорт снизилась с 30,9% до 29%.

Доля американского доллара в российском экспорте сократилась больше всего в рамках экспорта в Индию и Китай, чему во многом способствовали двусторонние соглашения (рисунок В3-2). Наиболее стремительный рост рублевого компонента торговли с Индией отмечался в 2018-2019 годах, когда он вырос с 38% до 76,3%; это примерно соответствует объему расчетов России с

²² Gabuev, A., Umarov, T., (2020) "Will the Pandemic Increase Russia's Economic Dependence on China?" Published July 8, 2020, Carnegie Moscow Center, [https://carnegie.ru/2020/07/08/will-pandemic-increase-russia-s-economic-dependence-on-china-pub-81893].

²³ Russia Integrates: Deepening the country's integration in the global economy, World Bank, 2020.

Казахстаном и Беларусью. Во многом это связано с двусторонним соглашением о ведении расчетов во взаимной торговле (прежде всего, в торговле оружием) в национальных валютах. Доля американского доллара в российско-китайской торговле, в целом, сократилась до уровня менее 50%; в экспорте она снизилась с 75,1% в 2018 году до 38,7% в 2019 году. В середине 2019 года Россия и Китай договорились вести все расчеты во взаимной торговле не в долларах США, а в национальных валютах. В октябре 2019 года Россия заключила аналогичное соглашение с Турцией. ПАО «НК «Роснефть»» и ПАО «Газпром» приступили к реализации пилотных проектов по продаже сырьевых материалов за юани; наряду с этим ПАО «НК «Роснефть»» и ПАО «Новатэк» сообщили о том, что они увеличили объем экспортных контрактов с расчетами в евро.

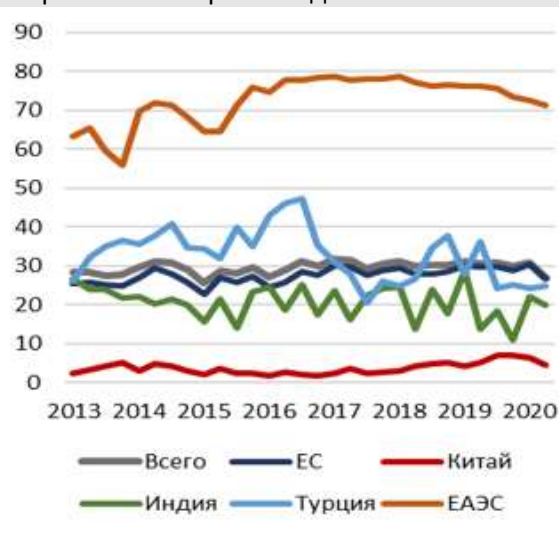
Доля выраженных в долларах активов в общем объеме резервов Банка России тоже снижается: с апреля 2018 года по апрель 2019 года доля активов, выраженных в долларах США, сократилась почти наполовину – с 43,7% до 23,6%. При этом отмечается увеличение доли евро – с 22,2% до 30,3%, доли золота – с 17,2% до 18,2% и доли юаня – с 5% до 14,2%.

Российское правительство поставило своей целью повысить долю рубля во внешнеторговых расчетах с 20,7% в 2019 году до 30% к 2024 году. В краткосрочной перспективе увеличение доли рубля во внешнеторговых расчетах может повысить чувствительность объемов неэнергетического экспорта к обесценению валюты²⁴. Однако возросшая волатильность рубля на фоне повышенного уровня неопределенности делает эту цель труднодостижимой (рисунок В3-3 и рисунок В3-4).

Рисунок В3-1. Доля американского доллара в расчетах за экспорт сокращается

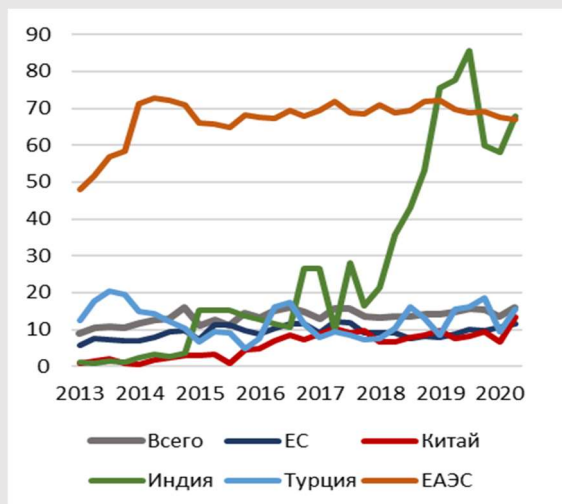
Рисунок В3-2. Доля американского доллара в российском экспорте сократилась больше всего в рамках экспорта в Индию и Китай

Источник: Банк России, Федеральная таможенная служба РФ.

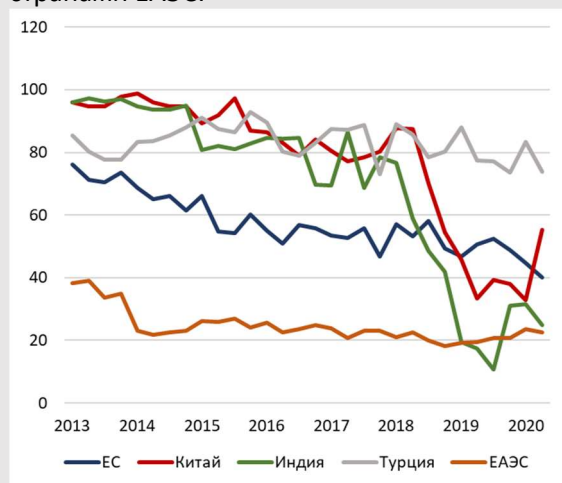
²⁴ Dominant Currencies and External Adjustment, IMF, 2020.

Рисунок ВЗ-3. Доля рубля в расчетах за экспорт увеличилась только в случае экспорта.

Источник: Банк России.

Рисунок ВЗ-4. Самая высокая доля рубля в импорте отмечается в рамках торговли со странами ЕАЭС.

1.4 Денежно-кредитная политика: Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер

Денежно-кредитная политика Банка России по-прежнему осуществлялась в соответствии с режимом таргетирования инфляции. На фоне усиления краткосрочных проинфляционных факторов Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер денежно-кредитной политики, оставив ключевую ставку на рекордно низком уровне в 4,25%. Денежно-кредитная политика предусматривает сохранение краткосрочных процентных ставок на уровне, близком к ключевой ставке. Несмотря на преобладание дезинфляционных рисков, отмечается усиление действия краткосрочных проинфляционных факторов. В ноябре годовая потребительская инфляция (ИПЦ) достигла 4,4%. Инфляционные ожидания домохозяйств и ценовые ожидания предприятий повысились по сравнению с уровнем до пандемии.

Завершив период значительного смягчения денежно-кредитной политики, продолжавшийся до конца сентября, Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер. С учетом преобладания дезинфляционных факторов, которые были связаны с пандемией (в том числе, с мерами, направленными на ограничение передвижения, и вялой экономической активностью), Банк России, стремясь поддержать экономику и стимулировать внутренний спрос, снизил ключевую ставку, в общей сложности, на 175 базисных пунктов до рекордно низкого уровня в 4,25% (Рисунок 29). Однако в сентябре проинфляционный эффект ослабления рубля стал усиливаться, и Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер денежно-кредитной политики, оставив ключевую ставку без изменения на сентябрьском и октябрьском заседаниях Совета директоров. Текущая

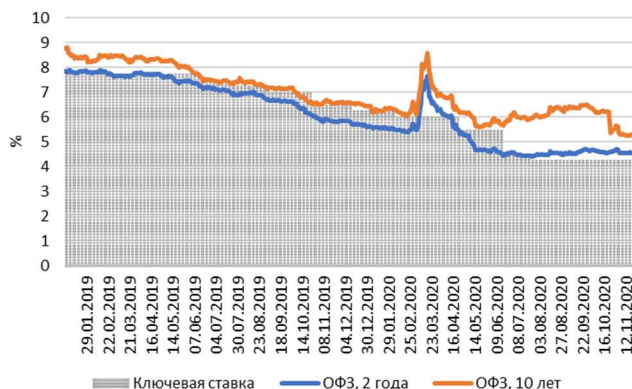
денежно-кредитная политика обеспечивает сохранение краткосрочных процентных ставок (ставка однодневных межбанковских кредитов/депозитов) на уровне, близком к ключевой ставке.

В сочетании со стабилизацией ситуации на внешних товарных и финансовых рынках денежно-кредитная политика Банка России способствовала смягчению денежно-кредитных условий в стране.

На фоне стабилизации финансовых и товарных рынков произошло снижение ставок по кредитам и депозитам, а также доходности долгосрочных облигаций федерального займа (ОФЗ). Помимо снижения ключевой ставки, на процентные ставки и динамику кредитования существенно повлияли программы льготного кредитования и частичных кредитных гарантий для МСП и наиболее пострадавших отраслей, которые осуществляли правительство и Банк России, а также регуляторные послабления.

Для обеспечения дальнейшего бесперебойного функционирования рынков Банком России были введены дополнительные инструменты денежно-кредитной политики. Несмотря на структурный профицит ликвидности банковского сектора²⁵ в целом, ликвидность распределена между банками неравномерно – отчасти вследствие реализации бюджетной политики, связанной с активными заимствованиями Минфина на внутреннем рынке. Основной приток бюджетных средств приходится на долю крупнейших банков. Это стало причиной некоторой волатильности рынка. В целях

Рисунок 29. Банк России приостановил осуществление стимулирующих мер денежно-кредитной политики

Источник: Банк России.

Рисунок 30. В ноябре годовая потребительская инфляция (ИПЦ) превысила целевой ориентир Банка России, равного 4%.

Источник: Haver Analytics.

²⁵ Структурный дефицит (профицит) ликвидности рассчитывается как разница между совокупной задолженностью банковского сектора перед Банком России и совокупной задолженностью Банка России перед банковским сектором. Структурный дефицит ликвидности банковского сектора – это состояние банковского сектора, характеризующееся существованием у кредитных организаций устойчивой потребности в привлечении ликвидности за счет операций с Банком России; в случае структурного профицита – наличие

снижения этой волатильности Банк России заблаговременно, в конце мая, запустил аукционы месячного и годового РЕПО, чтобы предоставить кредитным организациям рублевую ликвидность. Долгосрочное рефинансирование в Банке России дает банкам дополнительные стимулы для реструктуризации действующих кредитов и предоставления новых долгосрочных кредитов. В мае-сентябре спрос на эти аукционы был низким, но в октябре он вырос на фоне активного размещения ОФЗ на рынке в целях финансирования будущих бюджетных расходов, что привело к оттоку ликвидности из банковского сектора. В октябре в бюджет были перечислены крупные суммы, поскольку клиенты банков уплатили ежеквартальные налоги. В целом, в октябре-декабре банки привлекли свыше 2,6 трлн рублей. Тем не менее, в будущем ожидается сохранение структурного профицита ликвидности.

Дезинфляционные риски преобладают, хотя действие краткосрочных проинфляционных факторов усилилось. В ноябре годовая потребительская инфляция (ИПЦ) достигла 4,4%, превысив целевой ориентир Банка России в размере 4%, а также верхнюю границу установленного Банком России прогнозного интервала инфляции, 3,9%-4,2% (Рисунок 30). Наибольший вклад в рост ИПЦ внесло ускорение продовольственной и непродовольственной инфляции, главным фактором которого было ослабление рубля. При этом инфляция в сфере услуг немного замедлилась, ограничив рост ИПЦ. В свою очередь, базовый ИПЦ, который рассчитывается без учета изменения цен на продовольствие и бензин, вырос на 3,9%. В российских регионах отмечалась смешанная динамика годовой инфляции. Ее значение варьировало от 2,1% до 5,9%, причем в большинстве регионов отмечалось ускорение инфляции. Динамика ИПЦ зависит от разнонаправленных факторов. Некоторые из них носят дезинфляционный характер – например, более медленное восстановление внутреннего спроса по сравнению с летними месяцами и осложняющие обстоятельства, обусловленные пандемией. Другие являются проинфляционными – например, ослабление рубля на фоне повышения волатильности мировых рынков, роста геополитических рисков, негативной динамики нефтяных цен и оттока капитала вследствие вспышки COVID-19. Влияние ослабления рубля на уровень инфляции сохранится в ближайшие месяцы.

В целом, с начала текущего года номинальный курс рубля к доллару снизился на 20%. Банк России продолжил продажу валюты из Фонда национального благосостояния (ФНБ) в рамках бюджетного правила. В марте-ноябре 2020 года средняя цена нефти марки Urals составила 36,3 доллара США за баррель (цена отсечения, установленная бюджетным правилом, равна 42,2 доллара США за баррель). В общей сложности, с марта до начала декабря Банк России продал в рамках бюджетного правила 14 млрд долларов США. Кроме того, с 1 октября Банк России проводит дополнительные операции по продаже валюты на внутреннем рынке. Эти дополнительные операции являются результатом взаимозачета объема продаж иностранной валюты, связанных со сделками с пакетами

устойчивой потребности у кредитных организаций в размещении средств в Банке России (https://www.cbr.ru/eng/hd_base/liquidity/).

акций ПАО «Сбербанк»²⁶ и ПАО «Аэрофлот»²⁷, а также с объемом осуществленных в марте-апреле упреждающих продаж иностранной валюты в рамках бюджетного правила и с объемами покупок иностранной валюты, отложенных в 2018 году и в марте-апреле 2020 года. Объем валюты, который будет постепенно продан на внутреннем валютном рынке в октябре-декабре составит 235,4 млрд долларов США. Эти меры окажут стабилизирующее воздействие на курс рубля.

Ослабление рубля и рост неопределенности привели к повышению инфляционных ожиданий.

Под влиянием роста волатильности на товарных и финансовых рынках, усиления геополитических рисков и ослабления рубля инфляционные ожидания домохозяйств на предстоящие двенадцать месяцев и ценовые ожидания предприятий на три ближайших месяца²⁸ значительно повысились по сравнению с докризисным уровнем. В ноябре инфляционные ожидания домохозяйств достигли 10,1% по сравнению с 8,3% в марте. Ценовые ожидания предприятий выросли с 18,1% до 20,5%.

Ввиду высокого уровня неопределенности Банк России сообщил о том, что он готов к дальнейшему смягчению денежно-кредитной политики и сохранению стимулирующих мер в течение оставшейся части 2020 года и в 2021 году. В среднесрочной перспективе – и когда кончится действие дезинфляционных факторов – предполагается возврат к нейтральной денежно-кредитной политике (в диапазоне 5-6%).

1.5 Финансовый сектор: банковский сектор России держит удар пандемии, однако худшее, возможно, еще впереди.

Российский банковский сектор продолжал испытывать давление, обусловленное вспышкой COVID-19 и сопутствующим экономическим спадом. Ответные меры государственной политики, принятые правительством РФ и Банком России, способствовали снижению прямого давления. Тем не менее, ухудшение качества активов в сегментах крупных корпоративных, МСП и розничных клиентов снижает рентабельность банков и усиливает макрофинансовые риски. Показатели достаточности капитала всей банковской системы, в основном, оставались стабильными, чему способствовали крупномасштабные меры регуляторного послабления. Фактическая доля проблемных кредитов на балансах банков станет проявляться к середине 2021 года, когда будут отменены оставшиеся регуляторные послабления. Уязвимости, существовавшие и до начала пандемии – например, высокая доля проблемной задолженности – в сочетании с неопределенностью в отношении продолжительности второй волны пандемии и сопутствующих экономических издержек, позволяют предположить, что худшее, возможно, еще

²⁶ В апреле Банк России продал принадлежавший ему контрольный пакет акций ПАО «Сбербанк». Минфин выкупил 50% акций одним траншем за счет средств ФНБ. Общая сумма сделки составила 2,1 трлн рублей (28 млрд долларов США).

²⁷ В октябре Группа «Аэрофлот», крупнейшая авиакомпания России, разместила обыкновенные акции дополнительного выпуска на сумму 80 млрд рублей с целью повышения ликвидности Группы. Минфин приобрел акции «Аэрофлота» на общую сумму 50 млрд рублей (0,6 млрд долларов США), использовав средства Фонда национального благосостояния. Таким образом, теперь государству принадлежат 57,3% акционерного капитала ПАО «Аэрофлот».

²⁸ Это итог ответов предприятий на вопрос «собирается ли ваша компания повышать цену в течение трех ближайших месяцев», который отражает преобладание ожиданий изменения цен.

вперед.

Пандемия COVID-19 и сопутствующее ухудшение экономической ситуации в 2020 году негативно сказались на балансах во всех секторах экономики, ослабив способность предприятий обслуживать и погашать свою задолженность. За первые девять месяцев 2020 года прибыль крупных и средних предприятий сократилась примерно на 40 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, причем в ряде секторов были зарегистрированы убытки (прежде всего, в гостиничном бизнесе, туристических услугах, железнодорожных и воздушных пассажирских перевозках). МСП, на долю которых приходится пятая часть ВВП, пострадали еще больше. Ухудшение экономической конъюнктуры серьезно сказалось на рентабельности банков и качестве их активов, а самым тяжелым последствием этих тенденций было увеличение объема потенциально проблемных кредитов в банковских портфелях.

Банковскому сектору грозят риски на фоне неопределенности в отношении продолжительности второй волны пандемии и сопутствующих экономических издержек. Если правительство повторно введет жесткие меры, ограничивающие передвижение, и уровень экономической активности еще больше снизится, это может привести к дальнейшему ухудшению качества активов и усилению давления на банки. Основными каналами передачи рисков остаются снижение платежеспособности заемщиков (корпораций, МСП и домохозяйств) и высокий докризисный уровень проблемной задолженности, которую можно оценить в 16,3%, если, помимо проблемных кредитов (9,3%), накопленных в масштабах всей банковской системы, о которых сообщает Банк России, включить в нее «сомнительные кредиты».

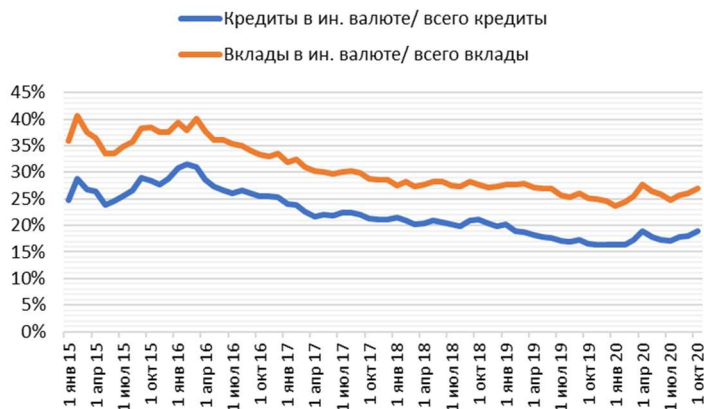
В условиях такого снижения экономической активности можно ожидать существенного негативного воздействия на доходы и платежеспособность предприятий, что нанесет ущерб корпоративному сектору России. Это может отрицательно сказаться на корпоративных кредитах (около половины совокупного кредитного портфеля банковского сектора), и банки могут столкнуться с дальнейшим ухудшением качества активов, снижением рентабельности и капитализации.

Риски валютного кредитования также увеличились вследствие обесценения рубля и дестабилизации международной торговли. Однако долларизация российской экономики сокращается и сейчас находится на довольно низком уровне: кредиты в иностранной валюте составляют в совокупности 19% от общего объема кредитов, а вклады в иностранной валюте – около 27% от общей суммы вкладов (на 1 января 2015 года эти показатели составляли около 25% и 36%, соответственно). Вклады в иностранной валюте (в основном, в долларах США и евро) теряют свою привлекательность в России из-за того, что процентные ставки по вкладам в этих валютах близки к нулю.

У клиентов банков довольно ограниченные инвестиционные возможности, поэтому они переключаются на вклады в рублях, что приводит к дальнейшей дедолларизации банковских балансов (Рисунок 31). Чистая валютная позиция банков строго контролируется Банком России и на уровне банковской системы близка к нулю (0,3% у 20 крупнейших кредитных организаций, на долю которых приходится почти 80% всех активов банковского сектора).

Многие кредиты были реструктурированы (согласно оценкам, в марте-сентябре были реструктурированы более 10% всех банковских кредитов), и это может маскировать реальные масштабы ухудшения качества активов. В начале пандемии Банк России принял широкий комплекс мер в целях ограничения воздействия COVID-19, включая предоставление банкам временных регуляторных послаблений в отношении создания резервов на возможные потери по ссудам. Это позволило российским банкам отложить до 30 сентября 2020 года признание проблемными тех кредитов, которые были реструктурированы в период пандемии коронавирусной инфекции. Недавно Банк России продлил до конца 2020 года регуляторные послабления в отношении резервов по кредитам для физических лиц и МСП, но при этом потребовал от банков, чтобы резервы по реструктурированным кредитам были сформированы в полном объеме до 1 июля 2021 года. Таким образом, более реалистичная картина воздействия на банковскую систему начнет появляться только ближе к середине следующего года. Розничное кредитование, где в 2018-2019 годах отмечались двузначные темпы роста, может стать еще одним очагом уязвимости, поскольку доходы домохозяйств падают, безработица растет, а пострадавшие граждане подают заявления на кредитные каникулы и реструктуризацию кредитов. Большую часть реструктурированных кредитов составляют необеспеченные потребительские кредиты. Многие реструктурированные розничные кредиты могут остаться проблемными и по истечении периода отсрочки платежей, что потребует формирования дополнительных резервов и окажет давление на капитал банков.

Рисунок 31. Дедолларизация банковских балансов снижает валютные риски

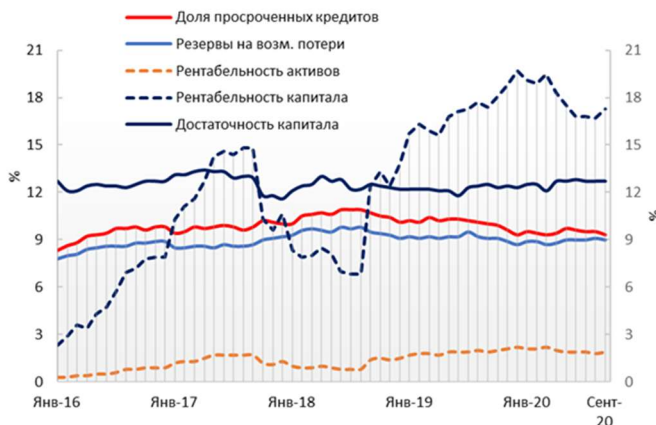
Источник: Банк России.

В октябре российские банки продолжали реструктурировать кредиты, однако спрос на реструктуризацию со стороны заемщиков (как домохозяйств, так и предприятий) снизился. С 20 марта по 2 декабря банки реструктурировали 1,7 млн кредитных договоров физических лиц на сумму 833 млрд рублей. В целом, с 20 марта по 31 октября объем реструктурированных корпоративных кредитов превысил 4,8 трлн рублей (13,8% совокупного портфеля системно значимых кредитных организаций, без учета МСП). По состоянию на 2 декабря общая сумма реструктурированных кредитов МСП достигла 824,1 млрд рублей или более 15% совокупного портфеля кредитов МСП.

На фоне принятых Банком России крупномасштабных мер регуляторного послабления ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков, в целом, оставались стабильными (Рисунок 32).

По состоянию на 1 октября 2020 года коэффициент достаточности совокупного капитала банковского сектора составлял 12,7% (при нормативе 8% и по сравнению с 12,5% в начале года). Доля проблемной задолженности, в целом, не изменилась и составила 9,3% от общей суммы выданных кредитов, поскольку банки воспользовались предоставленными регуляторными послаблениями, согласно которым они могли не начислять дополнительные резервы на возможные потери по реструктурированным ссудам. В целом, в январе-октябре 2020 года чистая прибыль банковского сектора оставалась на гораздо более низком уровне, чем в 2019 году: 1,3 трлн рублей (16,8 млрд долларов США) по сравнению с 1,7 трлн рублей (26,4 млрд долларов США) за тот же период 2019 года. По состоянию на 1 октября коэффициент рентабельности активов (ROA) и коэффициент рентабельности собственного капитала (ROE) составляли, соответственно, 1,9% и 17,3% по сравнению с 2,1% и 19,1% в начале года.

Рисунок 32. На фоне крупномасштабных мер регуляторного послабления ключевые показатели кредитного риска и рентабельности банков, в целом, оставались стабильными

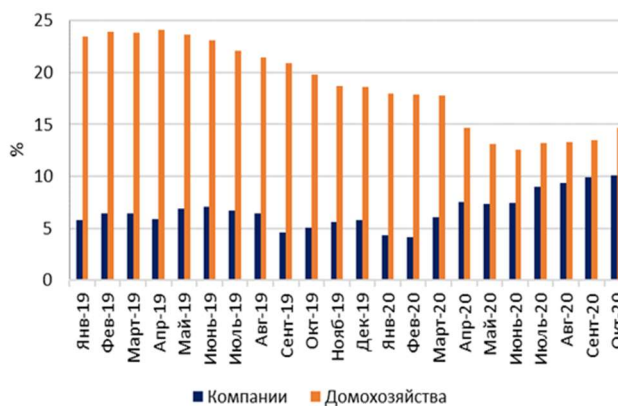
Источник: Банк России.

В течение всего года отмечался рост кредитования и в корпоративном, и в розничном сегментах, чему способствовали снижение процентных ставок (вследствие снижения Банком России ключевой ставки до рекордно низкого уровня в 4,25%) и принятые правительством меры по поддержке кредитования (Рисунок 33). Рост корпоративного кредитования опирался на программы государственной поддержки пострадавших отраслей и системообразующих предприятий, а росту розничного кредитования способствовала программа льготной ипотеки, запущенная правительством в апреле.

Благодаря государственной программе льготной ипотеки темпы роста ипотечного кредитования достигли значений, не отмечавшихся с 2009 года. Программа была запущена в апреле с целью поддержания строительной индустрии и приобретателей жилья в условиях пандемии COVID-19 и недавно была продлена до середины 2021 года. В рамках этой программы ставка по ипотечным кредитам на покупку жилья в новостройках на сумму до 12 млн рублей (158 тыс. долларов США) в Москве и Санкт-Петербурге и до половины этой суммы в регионах составляет не более 6,5%, а размер минимального первоначального взноса сокращается до 15%.

В результате реализации этой государственной программы к ноябрю 2020 года ипотечные кредиты составили более трети всех розничных кредитов – 34,6% по сравнению с 21,3% годом ранее (Рисунок 34). С прошлого года количество и объем выданных банками ипотечных кредитов выросли почти в два раза (Рисунок 35). Объем ипотечных кредитов с господдержкой составил около 36% от общего объема кредитования. В условиях такого резкого роста ипотечного кредитования доля проблемных ипотечных кредитов пока остается стабильной: около 3,4%.

Рисунок 33. Меры государственной поддержки обеспечили сохранение роста кредитования (*рост кредитования в рублях к аналогичному периоду прошлого года*)

Источник: Банк России.

Наряду с этим, под влиянием возросшего спроса со стороны населения растут цены на недвижимость, что может привести к перегреву рынка недвижимости в некоторых регионах. При этом реальные располагаемые доходы населения сокращаются, что может вызвать рост проблемной задолженности, в случае ухудшения экономической ситуации. Второе полугодие 2021 года станет проверкой для рынка, поскольку государственная программа стимулирования экономики завершается в июне 2021 года. С учетом слабости экономики и снижения доходов населения прекращение действия этих временных факторов поддержки спроса может затормозить рост цен на жилье в следующем году.

С учетом того, что пандемия COVID-19 ускорила внедрение технологий, в том числе, в финансовом секторе, Банк России объявил о планах создания «цифрового рубля» с целью расширения инфраструктуры безналичных платежей. В середине октября Банк России опубликовал доклад о возможностях выпуска цифровой национальной валюты, которая будет называться цифровой валютой центрального банка или ЦВЦБ.²⁹

²⁹ https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/113008/Consultation_Paper_201013_eng.pdf

Рисунок 34. В результате реализации государственной программы резко возросла доля ипотечных кредитов в общем розничном кредитном портфеле банков

Рисунок 35. Количество и объем выданных банками ипотечных кредитов значительно увеличились

Источник: Банк России.

Врезка 4. Банк России изучает возможность выпуска цифровой валюты центрального банка

Как и центральные банки других стран, Банк России недавно объявил в своем консультативном докладе, что он «проводит оценку возможностей и перспектив выпуска цифровой формы российской национальной валюты – цифрового рубля», т.е. цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ). Основными мотивами для проведения этой работы являются, в том числе, стремление обеспечить соответствие меняющимся потребностям граждан и бизнеса и оказать содействие внедрению инноваций как на финансовом рынке, так и в экономике в целом. Еще одна цель заключается в том, чтобы удовлетворить запрос субъектов экономики на повышение скорости, удобства и безопасности транзакций с цифровыми платежными средствами и снизить комиссии, что возможно только с применением передовых технологий.

При том, что некоторые центральные банки уже тестируют пилотные версии ЦВЦБ, ни в одной юрисдикции эта валюта пока не выпущена. Возможно, это признак тех трудностей, которые связаны с реализацией этой инициативы, поскольку она требует координации действий заинтересованных сторон государственного и частного секторов во многих областях (например, в таких, как платежи, экономика, право, технологии). Тем не менее, центральные банки рассматривают ЦВЦБ как возможное решение таких проблем, как финансовая исключенность, высокие издержки, связанные проведением расчетов наличными деньгами, задержки с зачислением средств на счета получателей при осуществлении платежных операций, доминирование коммерческих денег в сфере цифровых платежей, что умаляет роль центральных банков в этой области.

В целом, для того чтобы центральные банки могли оценить, является ли ЦВЦБ именно тем инструментом, который им нужен, или существуют альтернативные механизмы, способные

выполнить поставленные задачи более рационально и эффективно, эти задачи необходимо четко сформулировать. Но даже в том случае, если ответ будет указывать на ЦВЦБ, характер ее внедрения и разработки должен учитывать потребности и условия конкретной страны. В ходе этой работы центральные банки должны найти ответы на важные вопросы, касающиеся особенностей ЦВЦБ: с процентной ставкой или без процентной ставки; доступ через токены или счета; анонимность или отсутствие анонимности расчетов; счета в центральном банке или в коммерческих банках, или вообще отсутствие счетов (токены); структура издержек и комиссионные сборы с участников и конечных пользователей. Кроме того, центральные банки должны предвидеть потенциальные риски, связанные с такими вопросами, как денежно-кредитная политика и финансовая стабильность.

Как указано в консультативном докладе, Банк России понимает, с какими трудностями связано это начинание, и подчеркивает, что «уже сейчас необходима активная и глубокая проработка данного вопроса – как с экономической, так и технологической точки зрения». По его словам, он будет проводить эту работу в тесном контакте с обществом, экспертами и участниками финансового рынка, а выпуск консультативного доклада – это лишь первый шаг в этом направлении, призванный инициировать всестороннее и широкое обсуждение данного вопроса.

1.6 Бюджетная политика: реализация контрциклических мер и финансирование дефицита бюджета преимущественно за счет внутренних заимствований на фоне сокращения доходов

Контрциклическая бюджетная политика и значительный объем буферных резервов помогли ограничить воздействие кризиса. Основные направления антикризисных мер бюджетной политики были связаны с расходами (3% ВВП), доходами (0,4% ВВП), а также кредитами, акционерным капиталом и гарантиями (0,6% ВВП). В январе-октябре 2020 года федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в размере 1 800 млрд рублей. При том, что, в целом, рост совокупного регионального долга удалось ограничить, в ряде регионов его объем существенно увеличился. Как ожидается, в 2020 году дефицит консолидированного бюджета достигнет приблизительно 4,6% ВВП, в то время как в 2019 году был зарегистрирован профицит в размере 1,9%. В 2021 году будет продолжена реализация мер экономической поддержки, принятых в рамках общенационального плана действий, направленных на восстановление роста экономики и располагаемых доходов населения. После более сильного фискального импульса, полученного экономикой в 2020 году, в 2021-2022 годах Россию ожидает более глубокая бюджетная консолидация, чем в других странах EMDE, и это станет тормозить экономический рост. С учетом относительно небольшого объема государственного долга страны, значительных макрофискальных буферных резервов³⁰ и прогнозируемого сохранения отрицательного разрыва

³⁰ По состоянию на 1 декабря 2020 года объем средств российского Фонда национального благосостояния России (ФНБ) достиг солидной отметки в 177 млрд долларов США (13,1% ВВП), а его ликвидная часть достигла 9% ВВП. Международные резервы оставались на комфортном уровне, равном 583 млрд долларов США (23 месяца импорта). Объем внешнего долга России, составляющий 33% ВВП, выгодно отличается от среднего

выпуска, у России есть определенное бюджетное пространство для более постепенной консолидации.

За первые десять месяцев 2020 года федеральный бюджет был исполнен с дефицитом в размере 1 800³¹ млрд рублей при том, что за аналогичный период прошлого года был зарегистрирован профицит в размере 3 156 млрд рублей (Рисунок 36). Это произошло в результате увеличения расходов, обусловленного принятием мер в ответ на распространение пандемии и необходимостью оказания поддержки экономике на фоне снижения нефтегазовых доходов. В январе-октябре 2020 года нефтегазовые доходы сократились на 35,2% к аналогичному периоду прошлого года в связи с обвалом цен на нефть и сокращением добычи нефти. Ослабление рубля не смогло в полном объеме компенсировать падение нефтяных цен и снижение экономической активности³². Ненефтегазовые налоговые доходы также сократились на 2,3%³³. За первые десять месяцев 2020 года поступления от НДС сократились на 0,5% к аналогичному периоду прошлого года, а поступления от налога на прибыль организаций – на 10,2% к аналогичному периоду прошлого года. Совокупные доходы бюджета сократились за первые десять месяцев 2020 года на 9,2% в годовом выражении (на 15,2% в годовом выражении без учета разовых поступлений от покупки акций ПАО «Сбербанк»).

Первичные расходы выросли за первые десять месяцев 2020 года на 26,3% – в основном, за счет расходов на социальную политику, здравоохранение, поддержку бюджетов субъектов федерации, национальную оборону и национальную экономику. Как ожидается, пакет бюджетных мер в поддержку экономики составит в 2020 году около 4% ВВП (из них 3,0% – это меры бюджетного стимулирования за счет наращивания расходов). С учетом объявленных мер бюджетного стимулирования первичные расходы федерального бюджета в 2020 году могут достигнуть 21,7 трлн рублей (+23,9% к прошлому году или +2,2 трлн рублей по сравнению с суммой, запланированной до начала пандемии). По состоянию на конец октября общий объем первичных расходов федерального бюджета составил 16,3 трлн рублей (на кассовой основе). Поскольку бюджетные расходы, как правило, смещены к концу года³⁴, то даже в том случае, если средства бюджетного стимулирования будут израсходованы в 2020 году в полном объеме, значительная часть их воздействия станет ощутимой только в 2021 году.

показателя стран EMDE, равного 60%, а объем государственного долга, составляющий 14% ВВП, сопоставим со средним показателем стран EMDE равным 62%.

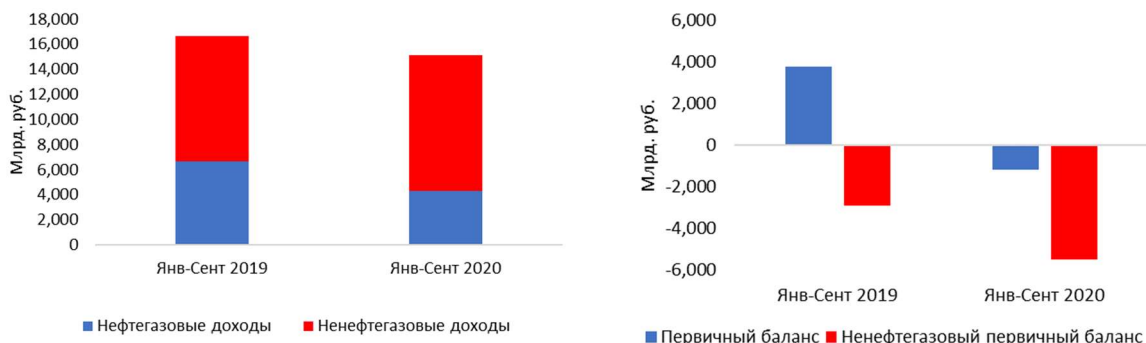
³¹ С мая 2020 года Министерство экономического развития не предоставляет оценок номинального ВВП, поэтому бюджетные показатели указаны в миллиардах рублей.

³² По оценкам ЭЭГ, в январе-сентябре 2020 года обесценение рубля привело к увеличению доходов федерального бюджета на 0,9% к аналогичному периоду прошлого года.

³³ Без учета разовых поступлений от покупки акций ПАО «Сбербанк» (1,05 трлн рублей).

³⁴ В четвертом квартале 2019 года расходы федерального бюджета достигли около 35% от общего объема первичных расходов.

Рисунок 36. За первые десять месяцев 2020 года профицит федерального бюджета сменился дефицитом

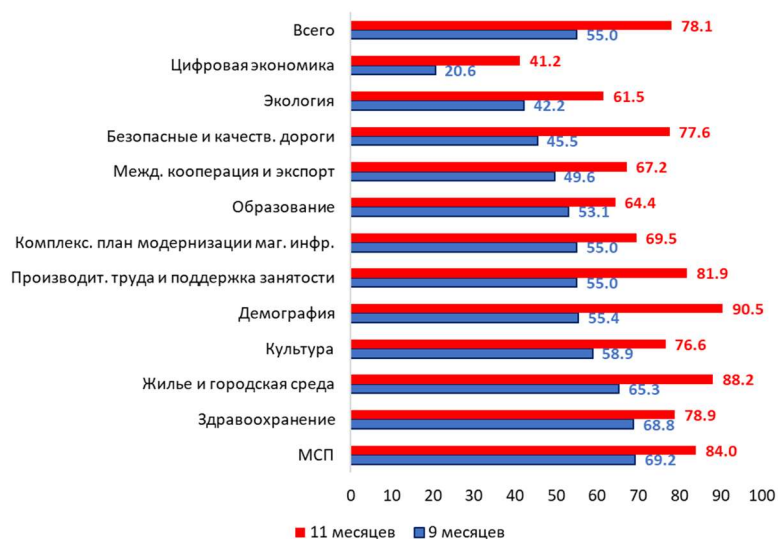

Источник: Федеральное казначейство РФ.

В течение первых девяти месяцев 2020 года средства, выделенные на национальные проекты, осваивались медленно, поскольку основные усилия правительства были направлены на смягчение воздействия пандемии COVID-19 на здоровье людей и экономику. По данным Счетной палаты РФ, за первые 9 месяцев 2019 года расходы на национальные проекты отставали от общих бюджетных расходов. В январе-сентябре расходы на национальные проекты составили всего лишь 55% от годового плана (по сравнению с 66,7% освоенных средств федерального бюджета) (Рисунок 37); однако темпы освоения средств повысились, и с января по ноябрь были израсходованы 78% запланированных средств. Это сопоставимо с общим коэффициентом освоения средств федерального бюджета.

Дефицит федерального бюджета (1,800 млрд рублей) в основном финансировался за счет заимствований на внутреннем рынке. На конец октября 2020 года долг федерального правительства, денонмированный в рублях, вырос на 3,2 трлн рублей и составил 13,6% ВВП. После всплеска доходностей государственных облигаций в марте, что было связано с неприятием рисков со стороны глобальных инвесторов, в июне ставки стабилизировались, однако, начиная с июля, доходность средне- и

Рисунок 37. В январе-сентябре 2020 года средства, выделенные на национальные проекты, осваивались медленно

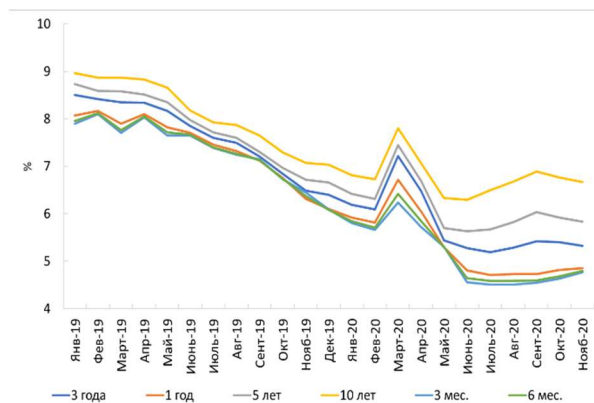
Источник: Счетная палата РФ.

долгосрочных облигаций стала расти, что, возможно, отражает ожидания ужесточения денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе (Рисунок 38). К концу ноября номинальный обменный курс рубля снизился по отношению к доллару США примерно на 22,5% по сравнению с концом декабря 2019 года. Тем не менее при объеме внешнего государственного долга около 5% ВВП валютные риски правительства сведены к минимуму.

Российские регионы по-разному проявили себя во время кризиса, при этом в январе-сентябре 2020 года объем доходов (налоговых и неналоговых), в целом, сократился на 5,2% к аналогичному периоду прошлого года или на 408 млрд рублей, а объем расходов резко увеличился (Рисунок 39). К концу этого периода дефицит консолидированных бюджетов российских регионов составил 295,7 млрд рублей (дефицит бюджета имели 44 субъекта федерации) по сравнению с профицитом в размере 1,01 трлн рублей в начале года (дефицит бюджета имели 14 субъектов федерации). На 1 октября общий объем бюджетных расходов регионов вырос на 17,4% к аналогичному периоду прошлого года и составил 10,3 трлн рублей. В основном, это было связано с увеличением расходов на здравоохранение в целях борьбы с кризисом, вызванным пандемией Covid-19; уже в январе-июле 2020 года расходы на здравоохранение выросли во всех регионах (в Саратовской области, городе Севастополе и Республике Дагестан расходы на здравоохранение выросли более чем в три раза).

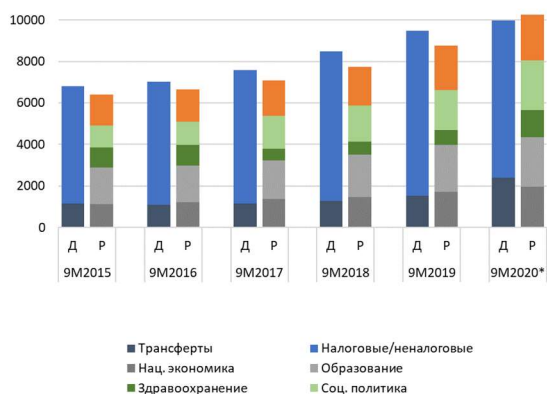
В ответ на кризис были увеличены межбюджетные трансферты регионам из федерального бюджета, однако некоторые регионы находятся в невыгодном положении, поскольку в соответствии с правилами реструктуризации государственного долга для них установлены ограничения на заимствования. В январе-сентябре 2020 года объем межбюджетных трансфертов регионам составил 2,37 трлн рублей, т.е. в 1,57 раза больше, чем за тот же период 2019 года. Регионы-участники федеральной программы реструктуризации долгов по бюджетным кредитам (73 субъекта федерации) получили поддержку в виде продления сроков возврата кредитов с 2024 до 2029 года. В 2020 году эти регионы могут использовать средства в объеме, эквивалентном предварительно запланированной сумме возврата долга, для компенсации недополученных доходов и финансирования расходов на реализацию мер, необходимых для преодоления кризиса, вызванного Covid-19. В то же время для этих регионов установлены ограничения на объем заимствований на рынке: сумма заимствований не может превышать подлежащую возврату сумму долга. Несмотря на то, что Минфин в определенной степени компенсировал регионам выпадение доходов (в основном, самым бедным субъектам федерации), сложившаяся ситуация может представлять угрозу для уязвимых регионов, которые столкнулись с ограничением возможностей заимствования, ростом потребностей в расходах и существенным сокращением доходов.

Рисунок 38. В марте произошел всплеск доходностей государственных облигаций

Источник: Haver.

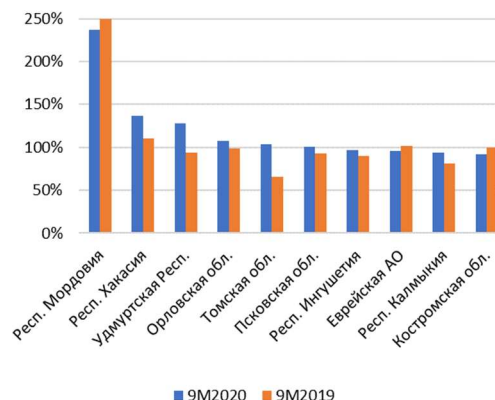
Рисунок 39. В связи с ростом расходов региональный бюджет стал дефицитным; доходы увеличились благодаря трансфертам

Источник: Минфин России.

Примечания. Данные приведены за первые девять месяцев соответствующего года, Д = доходы, Р = расходы, * = оценочно.

Рисунок 40. Долговая нагрузка выросла в большинстве регионов (долг/налоговые и неналоговые доходы)

Источник: Минфин России.

При том, что, в целом, рост регионального долга удалось сдержать, в ряде регионов его объем существенно увеличился. Соотношение госдолга и собственных налоговых и неналоговых доходов регионов колеблется от нуля (Сахалинская область) до значения, превышающего 200% (Республика Мордовия). В январе-октябре 2020 года объем государственного долга вырос на 5,2% по сравнению с началом года и составил 2,22 трлн рублей; при этом он сократился в 35 регионах, остался без изменения в 14 регионах и увеличился в 45 регионах. Самый весомый вклад в рост долга внесли Санкт-Петербург, а также Свердловская, Московская и Томская области. Самая низкая долговая нагрузка отмечается в Сахалинской области, Москве, Тюменской и Ленинградской областях. Накопление долга объясняется тем, что, пока сохраняются медицинские и социальные шоки, вызванные пандемией COVID-19, возможности сокращения расходов в регионах ограничены; около 80% бюджетных расходов – это средства, выделенные на образование, здравоохранение и социальные нужды. Некоторые регионы смогут снизить свою долговую нагрузку в 2021-2022 годах, поскольку в этот период ожидается возобновление экономического роста. Для ряда регионов придется еще больше ослабить ограничения на заимствования; в противном случае им потребуются дополнительные трансферты из федерального бюджета.

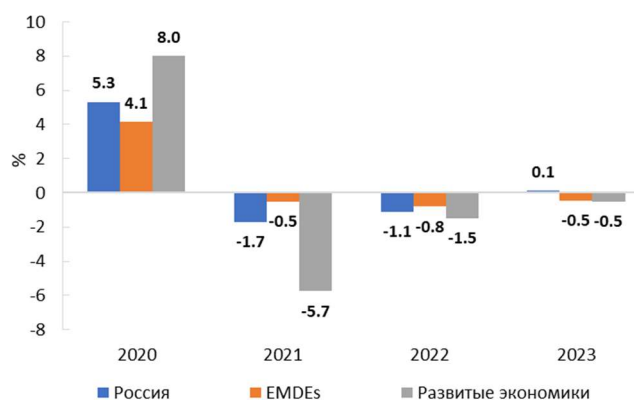
По прогнозу Министерства финансов, дефицит консолидированного бюджета достигнет 4,6% ВВП в 2020 году, в то время как в 2019 году он был исполнен с профицитом в размере 1,9%.

Рост расходов и недополучение запланированных ранее доходов вследствие экономического спада окажут давление на бюджет в 2021 – 2022 годах. Согласно прогнозам, дефицит федерального бюджета составит в 2021-2022 года 2,4% и 1,0%. Во избежание резкой бюджетной консолидации и сокращения негативного фискального импульса в 2021 году правительство стало проводить контрциклическую политику и таким образом смягчило бюджетное правило, в том числе, на 2021

год: повысится предельный уровень расходов, нефтегазовые доходы³⁵ будут рассчитываться без учета сокращения объема добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+. Как ожидается, доля доходов в ВВП будет оставаться намного ниже докризисного уровня в течение всего прогнозного периода. Доля расходов в ВВП, хоть и немного снизится, все же будет оставаться повышенной по сравнению с уровнями, отмечавшимися до начала пандемии, в течение всего прогнозного периода (а также в реальном выражении)³⁶. Тем не менее, бюджетная консолидация будет тормозить экономический рост в 2021-2022 годах. Согласно базе данных МВФ «Fiscal Monitor», в 2021-2022 годах в России ожидается более глубокая бюджетная консолидация, чем в других странах EMDE, а также в странах со средним уровнем доходов (Рисунок 41).

С учетом относительно небольшого объема государственного долга страны, значительных макрофискальных буферных резервов и ожидаемого отрицательного разрыва выпуска, у России есть определенное бюджетное пространство для более постепенной консолидации в 2021-2022 годах. Если развертывание массовой вакцинации окажется менее эффективным, чем ожидалось, правительство может рассмотреть возможность более постепенного перехода к бюджетной консолидации и дальнейшего расширения мер поддержки экономики (более адресная поддержка жизнеспособных предприятий и отраслей, включая МСП; повышение пособий по безработице). Сокращение межбюджетных трансфертов регионам, запланированное на 2022 год, вызывает тревогу. Кроме того, необходимо увеличить объем социальной поддержки бедных³⁷ наряду с принятием мер по повышению адресности и экономической эффективности социального

Рисунок 41. Фискальный импульс, который ожидается в России в 2021-2022 годах, предполагает более глубокую бюджетную консолидацию, чем в других странах EMDE и странах со средним уровнем доходов.

Источник: Fiscal Monitor, МВФ.

³⁵ Правительство предлагает рассчитывать нефтегазовые доходы при формировании бюджета без учета сокращения добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+, что позволит еще больше увеличить объем расходов.

³⁶ В 2021-2022 годах первичные расходы в реальном выражении будут примерно на 10% выше среднего уровня 2017-2019 годов, но на 14% ниже высокой базы 2020 года; при этом будут сокращены расходы на государственную программу вооружения (-5%), заморожена заработная плата государственных служащих и сокращены расходы по таким категориям, как государственное управление, социальная политика, здравоохранение и межбюджетные трансферты регионам.

³⁷ Российская система социальной поддержки населения не всегда ориентирована на бедных. Но даже в тех случаях, когда они охвачены, получаемая ими поддержка недостаточна для того, чтобы выбраться из бедности. Размер пособий, выплачиваемых на основе проверки нуждаемости, незначителен: бедный человек получает, в среднем, примерно одну треть прожиточного минимума. Одновременно необходимо принять меры для повышения адресности системы социальной поддержки и достижения такой эффективности работы, которая обеспечит высокий показатель сокращения краткосрочной и долгосрочной бедности на каждый потраченный рубль.

содействия.

В 2021-2023 годах дефицит федерального бюджета будет в основном финансироваться за счет внутренних заимствований. Наряду с этим, запланированы меры, направленные на увеличение доходов за счет повышения выплат по НДС при добыче металлов и сырья для химических удобрений, пересмотра налоговых расходов нефтяных компаний, повышения акцизов на табак, повышения ставки налога на дивиденды выплачиваемые в офшорные зоны, введения НДС на проценты с депозитов, превышающих 1 миллион рублей (в том числе в иностранной валюте) и введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Эти меры могут ежегодно давать правительству 0,4-0,5% ВВП³⁸. По информации, взятой из Всемирной базы данных о неравенстве, налогооблагаемый доход в размере 5 млн рублей в год имеют около 0,5% взрослых россиян. Численность взрослого населения России составляет около 114 млн человек, и это значит, что в стране насчитывается 570 тыс. граждан, которые потенциально могут платить этот налог по более высокой ставке (если считать только тех, чей доход превышает 5 млн рублей). В 2021 году около 1.1 процента ВВП из средств федерального бюджета будут израсходованы на план действий, направленных на восстановление роста экономики и располагаемых доходов населения³⁹. По сравнению с докризисными планами расходы на национальные проекты сократятся в 2021-2022 годах на 0,1% и 0,2%, соответственно (-583 млрд рублей в 2021-2022 годах). Значительная часть этого сокращения (около 37%) коснется расходов на инфраструктуру. Правительство предполагает, что в 2021-2023 годах дефицит федерального бюджета составит, соответственно, 2,4%, 1,0% и 1,1% ВВП. В 2022 году правительство планирует вернуться к обычной практике применения бюджетного правила: первичный дефицит в размере около 0,5% ВВП при пороговой цене нефти будет в основном покрываться за счет внутренних заимствований.

1.7 Рынок труда: Пандемия COVID-19 вызвала снижение уровня занятости, но принимаемые государством меры, судя по всему, сдерживают рост бедности

Значительный рост безработицы (с 4,5% в сентябре 2019 года до 6,3% в октябре 2020 года) привёл к тому, что ее уровень оказался максимальным за последние восемь лет. Снижение занятости и заработной платы стали причиной сокращения среднего располагаемого дохода населения, что сильно повлияло на структуру использования доходов и динамику бедности. Структура использования располагаемых доходов заметно изменилась. Доля населения страны, находящегося за чертой бедности, выросла с 12,3% в конце 2019 года до 13,2% во втором квартале 2020 года. Спад экономической активности может привести к увеличению доли бедного населения в 2020 году до 14,2%, но компенсационные меры могут полностью предотвратить ее увеличение.

Доля экономически активного населения несколько сократилась в первые пять месяцев 2020 года,

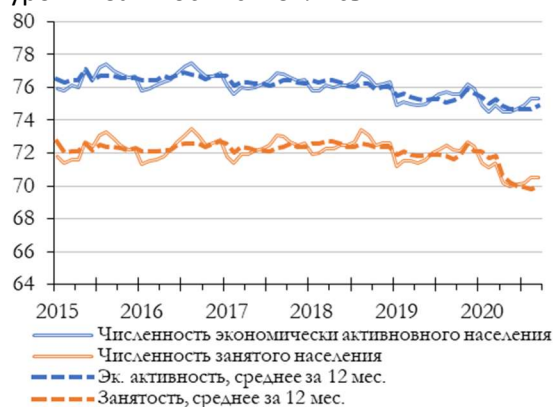
³⁸ Согласно предварительным оценкам Министерства финансов.

³⁹ Детали станут понятны ко второму чтению в Государственной думе.

но в июне она восстановилась, а в октябре достигла 75% (Рисунок 42), что практически соответствует показателю октября 2019 года (75,6%). А вот уровень занятости полностью не вернулся к прежним значениям после снижения в первой половине года. В октябре 2020 года уровень занятости составлял 70,3%, что почти на два процентных пункта ниже значения этого показателя за октябрь 2019 года (Рисунок 43).

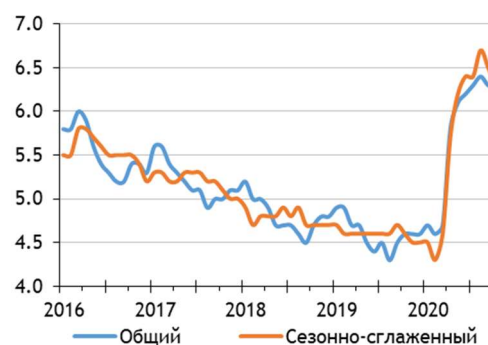
В итоге, уровень безработицы повысился с 4,5% в сентябре 2019 года до 6,3% в октябре 2020 года, а это – максимальное значение за последние восемь лет. Столь высокого уровня безработицы не было со времени рецессии, вызванной мировым финансовым кризисом 2008 года.

Рисунок 42. Доля экономически активного населения значительно не изменилась, а уровни занятости снизились

Источник: Росстат и *Haver Analytics*.

Рисунок 43. Безработица за год выросла на два процентных пункта (%)

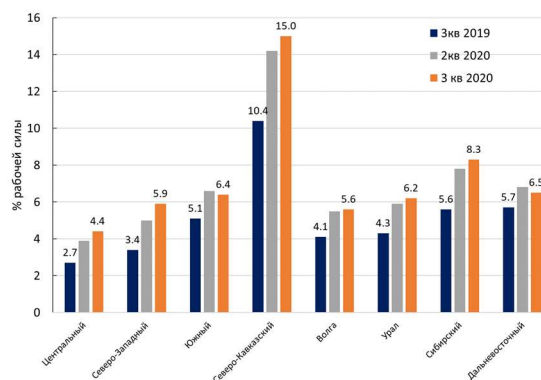
Рост безработицы начался во втором квартале 2020 года, когда впервые почувствовались последствия пандемии. Хотя на долю Москвы приходится самое большое число случаев заражения COVID-19 (26% совокупного числа заболевших по состоянию на 8 декабря 2020 года)⁴⁰, все регионы столкнулись со стремительным ростом безработицы во втором квартале 2020 года. Это свидетельствует о масштабных последствиях ограничительных мер на всей территории Российской Федерации, вне зависимости от показателей развития пандемии (Рисунок 44). В течение третьего квартала безработица продолжала расти везде, кроме Дальневосточного федерального округа, который по итогам второго квартала был отнесен к федеральным округам с самыми медленными темпами роста безработицы, а в третьем квартале там наблюдалось снижение ее уровня. Относительно благоприятная ситуация в Дальневосточном федеральном округе может быть

⁴⁰ Источником данных по заболеваемости COVID 19, представленных здесь и в остальной части документа, является Центр системных исследований и инжиниринга Университета Джонса Хопкинса/CSEE (<https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>) по состоянию на 8 декабря 2020 года.

обусловлена более низкой заболеваемостью⁴¹, но, скорее всего, основной причиной является то, что здесь меньшая часть работающего населения очень сильно пострадала из-за кризиса, по сравнению с другими федеральными округами. В частности, в данном федеральном округе на долю государственной службы приходится больше рабочих мест, чем в среднем по стране (примерно 12% и 7%, соответственно), а они в меньшей степени зависят от колебаний на рынке. В любом случае по причине более высокой численности населения Центрального и Северо-Западного федеральных округов (а также из-за высокой заболеваемости коронавирусной инфекцией в их столицах – Москве и Санкт-Петербурге) на их долю, несмотря на относительно низкие уровни безработицы, приходится самый большой процент общей численности безработных по состоянию на сентябрь 2020 года (29%) и самый большой процент численности людей, ставших безработными за последний год (38%).

А в отраслевом разрезе, наоборот, по числу людей, потерявших работу, особо выделяются лишь несколько сфер экономической деятельности. За период со второго квартала 2019 года по второй квартал 2020 года общая занятость сократилась на 1,5 млн. рабочих мест. В каждой из следующих трех сфер деятельности работу потеряли примерно по полмиллиона человек: обрабатывающая промышленность, строительство, розничная торговля и индустрия гостеприимства. Эти потери обусловлены введением ограничительных мер и трудностью перевода этих отраслей на удаленную работу. В других отраслях ситуация изменилась не столь резко: в одних произошел некоторый спад – в сельском хозяйстве и образовании, а в других наблюдается рост, например, в сфере профессиональных услуг, здравоохранении и государственной службе. Но на общем уровне занятости такая разнонаправленность динамики не отразилась (Рисунок 45). Именно ситуация в обрабатывающей промышленности, строительстве и розничной торговле/индустрии гостеприимства стала основной причиной снижения занятости.

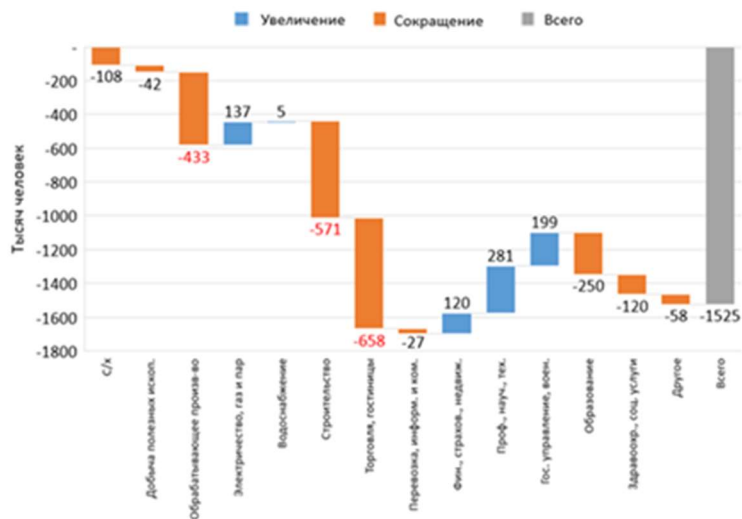
Рисунок 44: Рост безработицы во всех федеральных округах

Источник: Росстат.

⁴¹ Например, в Приморском крае кумулятивная заболеваемость коронавирусной инфекцией достигла 1256 случаев заражения на 100 тысяч населения, что значительно меньше, чем в Москве, где было зафиксировано 5319 случаев заражения на 100 тысяч населения.

Рисунок 45: Самое большое число людей потеряли работу в трех сферах: обрабатывающая промышленность, строительство и розничная торговля/индустрия гостеприимства

Источник: Росстат

Условия на рынке труда остаются нестабильными. Количество объявлений о вакансиях, размещенных работодателями в центрах занятости, по-прежнему значительно отстает от общей численности безработных. По состоянию на сентябрь 2020 года отношение числа безработных к количеству объявлений о вакансиях равно 2,7, а годом ранее оно составляло 1,9. Примечательно, что количество объявлений о вакансиях незначительно отличается от прошлогоднего показателя (около 1,7 млн. вакансий). Дело в росте численности безработных, что указывает на вероятность увеличения числа безработных за счет тех, кто работал в сферах, которые не пользуются центрами занятости для размещения объявлений о вакансиях.

Наблюдается значительное снижение неформальной занятости. В период с июня 2019 года по июнь 2020 года занятость в неформальном секторе сократилась на 1,9 млн. рабочих мест. В результате за этот период доля неформальной занятости уменьшилась с 21,5% до 19,4%. Сравнение данной цифры с данными по сокращению общего количества рабочих мест позволяет предположить, что самый сильный удар кризис нанес по работникам неформального сектора. Работая без трудовых договоров и осуществляя, преимущественно, те виды деятельности, которые невозможно перевести на удаленный режим, работники неформального сектора больше других пострадали в период самоизоляции, которая сделала их еще более уязвимыми.

Одной из групп населения, особенно сильно пострадавших из-за нехватки рабочих мест и потери работы, являются трудовые мигранты, которые, в основном, занимаются теми видами деятельности, на которых очень сильно сказалась пандемия (т.е. строительством, розничной торговлей, работой в индустрии гостеприимства), и работают на основании неформальных договоров. Российские власти приняли ряд мер, предусматривающих отсрочку или приостановку течение срока действия виз/разрешений на работу для мигрантов, и многие из них могли продолжать работать в своих или

других отраслях. Но многие из них все же потеряли работу и вернулись в свои страны или «застряли» в России, где для них и их семей ухудшились условия жизни.⁴²

По состоянию на август 2020 года реальная зарплата за год увеличилась на 0,1%. Но это – только видимость стабильности, маскирующая важные межотраслевые различия. Реальная зарплата выросла в сельском хозяйстве, телекоммуникационной отрасли, системах образования и здравоохранения, но в большинстве других отраслей она снизилась, при этом особенно значительно она снизилась в индустрии гостеприимства (-11,0%), строительстве (-5,8%), розничной торговле (-4,1%) и обрабатывающей промышленности (-2,9%).

Результатом роста безработицы в сочетании со снижением зарплаты стало значительное снижение среднего располагаемого дохода. Недавно полученные данные показывают, что по сравнению с прошлым годом реальные располагаемые доходы за второй квартал 2020 года снизились на 8,4%, а за третий – на 4,8%. Это – самое большое снижение реальных располагаемых доходов за многие годы. Такие изменения имели два важных последствия. Во-первых, значительно изменилась структура использования располагаемых доходов. Во втором квартале 2020 года на долю потребительских расходов приходилось только 83% располагаемых доходов, что привело к увеличению доли сбережений до 17% располагаемых доходов - тоже самая высокая доля сбережений за многолетний период (Рисунок 46). Это свидетельствует о резкой реакции населения на изменение ситуации в форме увеличения сбережений под воздействием двух факторов. С одной стороны, обычные расходы на путешествия и развлечения были отложены на более поздние сроки, а, с другой стороны, неопределенность, порожденная кризисом, заставила людей делать так называемые предупредительные сбережения. Однако к началу третьего квартала уровни расходов на сбережения вернулись к показателям прошлых лет.

Во-вторых, сокращение располагаемых доходов отразилось на уровне бедности. Доля населения страны, находящегося за чертой бедности, увеличилась с 12,3% в конце 2019 года до 12,6% в первом квартале и до 13,2% во втором квартале 2020 года. Вместе с тем, рост бедности в первом квартале 2020 года был менее значительным, чем в предыдущие годы. Поэтому, и во втором квартале 2020 года уровень бедности был ниже, чем во втором квартале двух предыдущих лет (Рисунок 47). По предварительным данным, ранее принятые в 2020 году меры социальной поддержки частично амортизируют сильное негативное воздействие кризиса на занятость и располагаемые доходы населения.

⁴² Ivakhnyuk, I. (2020) "Coronavirus pandemic challenges migrants worldwide and in Russia". Population and Economics 42(2) p.49-55.

Рисунок 46: Располагаемые доходы и доля потребительских расходов в структуре их использования во втором квартале 2020 года были минимальными за период с 2014 года

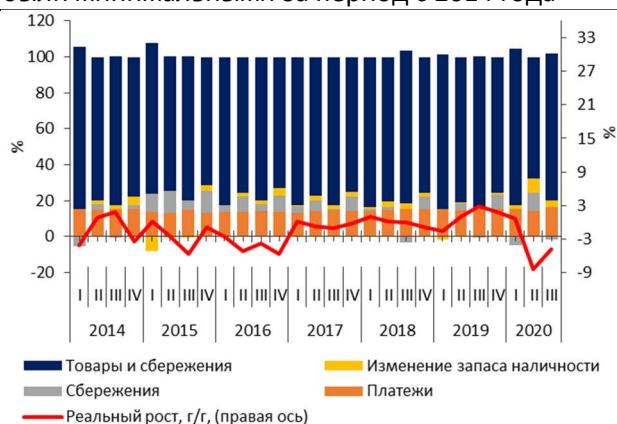
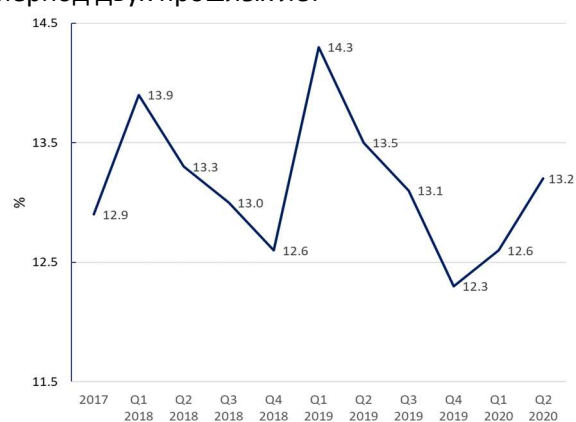

Рисунок 47: В первой половине года общероссийский уровень бедности повысился, но пока он ниже, чем в тот же период двух прошлых лет

Источник: Росстат.

Прогноз уровня бедности на 2020 год

Во втором квартале 2020 года был принят комплекс мер по минимизации последствий пандемии COVID-19 для рынков труда. В части социального обеспечения безработных такой мерой было повышение максимального размера пособий по безработице с 8,000 рублей (103 долларов США) до 12,130 рублей (157 долларов США) в месяц. Также действенной мерой оказалось выплата в течение трех месяцев максимальных месячных пособий по безработице каждому, кто потерял работу из-за пандемии COVID-19 после 1 марта 2020 года. В мае выплаты повышенного пособия по безработице продлили до конца 2020 года. Для предоставления такой государственной поддержки были созданы соответствующие административные механизмы регистрации граждан и их обращения за пособиями. Судя по предварительным данным, эти меры действительно принимаются. По данным Росстата, к августу 2020 года 3,4 млн. из 4,8 млн. или 70% безработных были официально зарегистрированы как безработные и получали пособия по безработице. Это резко отличается от ситуации на начало марта 2020 года, когда только 16% безработных были официально зарегистрированы и получали пособия по безработице.

Более того, с января по июнь 2020 года был принят ряд мер для оказания поддержки семьям и пенсионерам в форме денежных выплат (их описание представлено в предыдущем выпуске Доклада об экономике России № 43, страницы 35 и 36). Возможно, именно благодаря этим мерам в рамках государственной политики, уровни бедности в первой половине 2020 года не превысили показателей 2019 и 2018 годов, несмотря на снижение занятости и зарплаты.

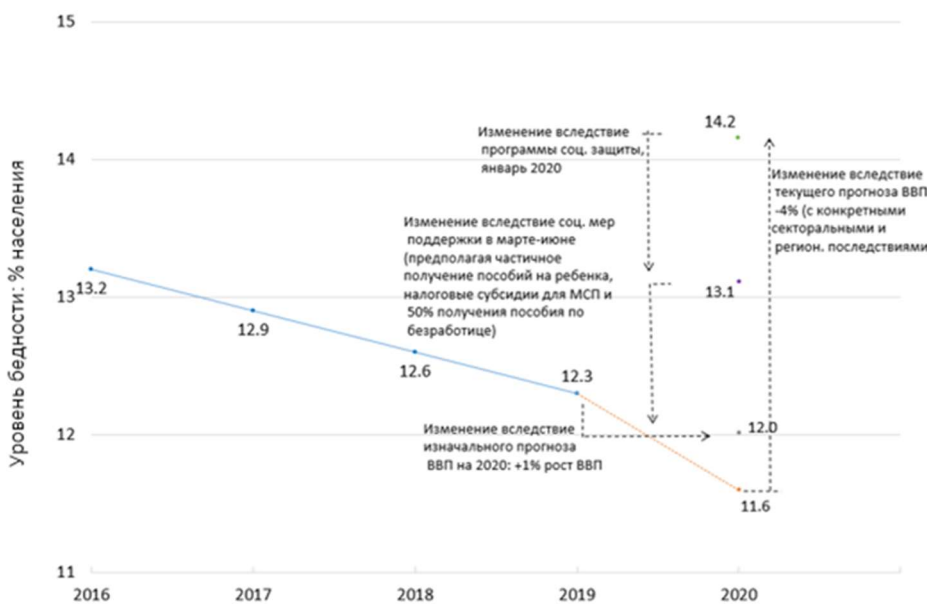
Предварительная оценка воздействия этих шоков и принятых государством мер по их преодолению была проведена с помощью российской микроимитационной модели «RUSMOD». Эта модель используется для компьютерного моделирования по экспериментальным сценариям, которое проводится в целях оценки эффектов изменений в действующей федеральной политике в

отношении трансфертов и налогов с помощью репрезентативной выборки населения страны в целом (см. Приложение 1, где представлена более подробная информация, включая сведения о допущениях).

Моделирование проводилось, исходя из прогноза, согласно которому в 2020 году ВВП снизится на 4%, а его результаты показывают, что за чертой официально установленного уровня бедности в 2020 году могут оказаться до 14,2% населения страны, а компенсационные меры обеспечивают его снижение до 11,6%, что ниже прогноза по альтернативному сценарию (Рисунок 48).

Как всегда, эти прогнозы следует интерпретировать с осторожностью. Прогнозы ВВП на 2020 год могут не отражать рост новой волны инфекций, наблюдаемой с начала октября. Кроме того, некоторые пособия были единовременными или имели ограниченный срок действия (обычно три месяца), хотя увеличение пособия по безработице было продлено до декабря. Но если скорость приема низкая или внедрение на местах не удастся, компенсирующее воздействие может быть уменьшено. Например, версия модели, использующая падение ВВП на 5 процентов от ВВП, даст прогноз бедности на уровне 12,1 к концу года (немного выше контрфактического). А также более низкий рост или менее эффективная реализация компенсационных мер привели бы к более высокому уровню бедности.

Рисунок 48: Меры социальной поддержки сдерживают рост уровня бедности

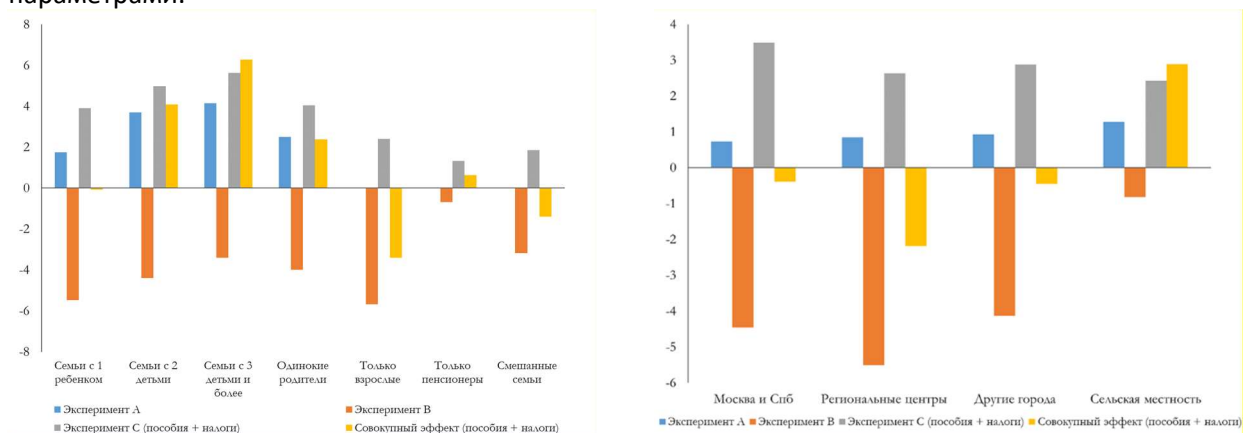

Источник: Расчеты специалистов Всемирного банка.

Среднероссийские значения уровня бедности тоже скрывают важные различия между разными категориями населения. Имитационное моделирование дифференцированного общеэкономического воздействия кризиса и принятых компенсационных мер показывает, что располагаемые доходы домохозяйств, состоящих из одного человека, пар с одним ребенком и семьей смешанного состава снизились, а располагаемые доходы домохозяйств как минимум с двумя

детьми, неполных семей и пенсионеров увеличились (Рисунок 49, левая часть). Это связано, главным образом, со значением пособий для семей в рамках недавно принятых компенсационных мер. Динамика располагаемых доходов в зависимости от места проживания выглядит следующим образом: в сельских районах прогнозируется их рост, а в городах, особенно областных центрах, наблюдается снижение располагаемых доходов (Рисунок 49, правая часть). Это объясняется преимущественно имитационными прогнозами ограниченного воздействия изоляционных мер на сельскохозяйственную деятельность.

Рисунок 49: Имитационное моделирование располагаемых доходов за 2020 год указывает на важные различия между группами населения с разными демографическими и географическими параметрами.

Источник: Расчёты специалистов Банка на основе модели «RUSMOD». Разъяснения по экспериментам «А», «В» и «С» представлены в приложении. Областные центры – столицы федеральных округов и другие большие города.

Примечание: Левая ось – динамика располагаемых доходов.

Приложение

Модель «RUSMOD» создана на платформе «EUROMOD» с использованием данных Российского мониторинга экономического положения и состояния здоровья населения (см. Matytsin, Popova and Freije, 2019; и Popova 2012). С ее помощью определяется базовый сценарий, основанный на допандемических прогнозах роста ВВП в 2020 году на 1%, и моделируется развитие по трем экспериментальным сценариям.

Эксперимент «А» – это оценка распределительного эффекта изменений в социальной политике, анонсированных в январе 2020 года. В частности, он включает имитационное моделирование воздействия следующих мер: (i) увеличение охвата семей пособиями на первого и второго ребенка, в том числе в каждом случае пособиями на детей в возрасте до трех лет в домохозяйствах с доходом ниже 200% регионального прожиточного минимума (ПМ); и (ii) предоставление нового пособия на детей в возрасте от 3 до 7 лет домохозяйствам с доходом ниже 100% прожиточного минимума (ПМ).

Эксперимент «В» – это оценка последствий снижения доходов домохозяйств из-за кризиса, вызванного пандемией, и введения режима нерабочих дней во многих регионах России в апреле-

мае 2020 года. Эксперимент «В» проводился по сценарию снижения доходов домохозяйств в соответствии с первоначальным прогнозом специалистов Всемирного банка, согласно которому в 2020 году ВВП снизится на 4% с варьированием по отраслям (в сельском хозяйстве - рост ВВП на 1.7%, а в обрабатывающей промышленности и сфере услуг – спад на 3.4% и 4.7%, соответственно). Учитывая недавно полученные данные по зарплате и занятости за период до июня или сентября 2020 года, рассматриваемые в основной части настоящего доклада, мы также предполагаем, что этот шок большей частью вызван снижением занятости и зарплаты работающего населения, но только в обрабатывающей промышленности, строительстве и розничной торговле/индустрии гостеприимства в городских центрах (на сельских районах это никак не отразилось), особенно, среди неформально занятых граждан. Также проведено моделирование по альтернативному сценарию, исходя из более позднего прогноза сокращения ВВП на 5%, а его предварительные результаты представлены в основной части настоящего доклада.

Эксперимент «С» – это оценка распределительного эффекта мер социальной поддержки, принятых в связи с пандемией (в частности, нововведений, касающихся детских пособий и взносов в фонды социального страхования для малых и средних предприятий/МСП). В рамках данного эксперимента оцениваются следующие меры: (i) ежемесячная денежная выплата – с апреля по июнь 2020 года – в размере 5 тысяч рублей на каждого ребенка в возрасте до 3 лет, (ii) единовременная выплата в размере 10 тысяч рублей на всех детей в возрасте от 3 до 16 лет; (iii) увеличение размера пособия по уходу за первым ребенком в возрасте до 1,5 лет для неработающих родителей; (iv) денежные выплаты пенсионерам в возрасте 65 лет и старше в размере 4 тысяч рублей в Москве (3 тысяч рублей в Московской области); (v) увеличение размеров страховых пенсий на 6,6% и социальных пенсий на 5,1%; (vi) снижение ставок социальных отчислений за тех работников (МСП), чей заработок превышает минимальный размер оплаты труда (МРОТ = 12130 рублей), а именно: снижение ставок пенсионных отчислений до 10%, взносов в фонды социального страхования – до 0%, а отчислений на медицинское страхование – до 5%; (vii) налоговый вычет в размере МРОТ для самозанятых граждан в наиболее пострадавших отраслях; (viii) отмена подоходных налогов и отчислений в фонды социального страхования для МСП в пострадавших отраслях во втором квартале 2020 года; (ix) увеличение максимального размера пособия по безработице до уровня МРОТ; (x) новое пособие по безработице в размере минимальной зарплаты (МРОТ), для тех, кто потерял работу в четырех наиболее пострадавших отраслях и населенных пунктах указанных выше типов с дополнительными выплатами в размере 3 тысяч рублей на каждого ребенка, находящегося на иждивении безработного.

Результаты, показанные на Рисунок 49, **Рисунок** соответствуют этим трем экспериментам с использованием раннего прогноза пятипроцентного отрицательного роста ВВП. Используются допущения по обращаемости за новыми пособиями. Исходя из статистики по увеличившемуся охвату зарегистрированных безработных, пособия по безработице получают 50% безработных, а всеобщие пособия на детей - 75% тех, кто имеет право на их получение. Есть также ряд других допущений, от которых зависят результаты моделирования, в частности, это - отсутствие изменений в экономическом поведении граждан и домохозяйств в связи с изменениями в системе налогов и трансфертов. Это допущение принято, главным образом, ввиду краткосрочного характера данной

оценки, который не предусматривает быстрого изменения поведения на рынке труда. Еще одно важное допущение состоит в том, что единственными бенефициарами экономического распределения всех налогов, включая налоги на труд, являются работники. А в действительности экономический эффект распределяется между работниками и работодателями, поэтому положительный эффект снижения социальных отчислений, страховых взносов и налогов может быть меньшим, а это значит, что результаты имитационного моделирования воздействия социальных мер можно рассматривать как верхнюю границу оценки.

ЧАСТЬ 2. Прогноз: массовая вакцинация, которая продолжится в 2021 году, выведет экономику на путь устойчивого восстановления

Согласно прогнозам, пандемия окажет длительное воздействие на глобальное потребление нефти, которое, как ожидается, к концу 2021 года останется на 5% ниже тренда, отмечавшегося до начала пандемии. Предполагается, что цены на нефть⁴³ вырастут до 44 долларов США за баррель в 2021 году и 50 долларов США за баррель в 2022 году по сравнению с прогнозной ценой 2020 года, равной 41 долларам США за баррель. Поскольку в третьем квартале 2020 года экономика сократилась в годовом выражении меньше, чем ожидалось, прогноз для экономики России в 2020 году был пересмотрен в сторону повышения и составил -4,0% (в сентябре прогноз составлял -5%). При предположении безопасности и эффективности выведенной в гражданский оборот вакцины можно ожидать повышения уверенности потребителей и компаний; это заложит основу для постепенного возобновления роста экономики в 2021 и 2022 годах в размере 2,6% и 3,0%, соответственно. Пессимистический сценарий предусматривает более резкий всплеск новых случаев заражения, который сохранится во втором полугодии 2021 года. В этом случае прогнозируемый рост ВВП составит в 2021 году 0,6% под влиянием более глубокого снижения потребительского и инвестиционного спроса, а в 2022 году – 2,8%. Риски для прогноза уверенно смещены вниз.

Предполагается, что цены на нефть вырастут до 44 долларов США за баррель в 2021 году и 50 долларов США за баррель в 2022 году по сравнению с прогнозной ценой 2020 года, равной 41 долларам США за баррель. Согласно прогнозам, пандемия окажет длительное воздействие на потребление нефти, которое, как ожидается, к концу 2021 года останется на 5% ниже тренда, отмечавшегося до начала пандемии (Рисунок 50). Что касается добычи, то на данный момент страны ОПЕК+ заявили о том, что, начиная с января, объем добываемой нефти должен увеличиться. Прогноз добычи нефти в России будет зависеть от продолжительности и размеров сокращения добычи, согласованного странами ОПЕК+. В США, как показывает прогноз, низкий уровень новой буровой активности, наряду со стремительным падением добычи сланцевой нефти, извлекаемой из действующих скважин, должен привести к снижению объемов добычи с 11,5 млн баррелей в сутки в 2020 году до 11,1 млн баррелей в сутки в 2021 году (EIA 2020).⁴⁴ Это резко отличается от тенденций, наблюдавшихся до начала пандемии коронавируса: в 2014-2019 годах прирост добычи в США составлял 70% от общемирового прироста добычи нефти.

Главным риском для ценового прогноза являются продолжительность и степень тяжести пандемии, включая темпы разработки и распространения безопасной и эффективной вакцины. Дальнейшее повышение уровня заболеваемости, которое приведет к введению более строгого режима самоизоляции и ограничений на передвижение, затронет уровень спроса на нефть сильнее, чем уровень спроса на другие виды сырья. Впрочем, если вакцина будет распространена быстрее,

⁴³ Средняя равновзвешенная по маркам Brent, WTI и Dubai.

⁴⁴ U.S. Energy Information Administration. 2020. "Short-Term Economic Outlook October 2020." Washington, DC.

чем предполагается в настоящее время, рост потребления нефти в 2021 году может быть более значительным. Риски для прогноза добычи в основном смещены вверх и включают сохранение текущего объема сокращения добычи нефти странами ОПЕК+ или падение объемов добычи в США, если не восстановится уровень новой буровой активности. Однако наличие значительных свободных мощностей в странах ОПЕК+ и сохранение высоких уровней запасов нефти снижают вероятность резкого роста цен (Рисунок 51). Любые дополнительные факторы, снижающие спрос на нефть, окажут еще большее давление на экспортеров нефти, включая Россию, поскольку они уже испытали двойной удар: от пандемии и от сокращения нефтяных доходов.

Цены на неэнергетические товары, как ожидается, будут постепенно расти в 2021 году по мере восстановления мировой экономики. Согласно прогнозам, цены на базовые металлы повысятся в 2021 году после небольшого снижения в 2020 году, чему будут способствовать возобновление роста глобальной экономической активности и сохранение курса на стимулирование экономики в Китае. Риски для этого прогноза немного смещены вниз, включая усиление пандемии и более продолжительную глобальную рецессию. В связи с восстановлением мировой экономики и снижением неопределенности в 2021 году прогнозируется небольшое падение цен на драгоценные металлы, которое придет на смену резкого роста, отмечавшегося в 2020 году. Цены на сельскохозяйственную продукцию, как ожидается, тоже немного вырастут в 2021 году, и этот рост коснется всех товаров, хотя на мировых рынках сохраняется достаточный объем поставок. Несмотря на небольшое повышение цен, в ряде стран EMDE нарастают опасения по поводу отсутствия продовольственной безопасности. Пандемия привела не только к снижению доходов населения, но и к появлению проблем с наличием продовольствия на местном уровне вследствие нарушения цепочек поставок и закрытия границ, что ограничило движение продовольственных товаров и рабочей силы.

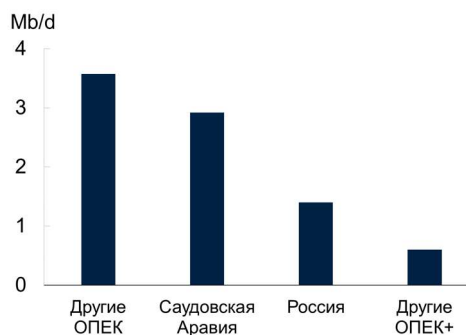
Рисунок 50: Согласно прогнозам, пандемия окажет длительное воздействие на потребление нефти, которое, как ожидается, к концу 2021 года останется на 5% ниже уровней, отмечавшихся до начала пандемии (прогноз спроса на нефть)

Источник: Международное энергетическое агентство; Всемирный банк.

Примечание. Синяя пунктирная линия отражает

Рисунок 51: Наличие значительных свободных мощностей в странах ОПЕК+ снижает вероятность резкого роста цен (свободные мощности по добыче нефти в странах ОПЕК+)

Источник: Международное энергетическое агентство; Всемирный банк.

Примечание. Наличие свободных мощностей

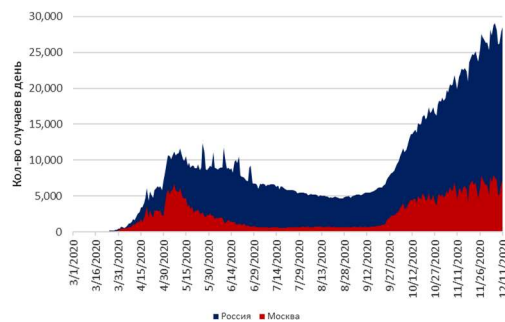
сентябрьский прогноз потребления нефти (МАЭ). Красная пунктирная линия показывает объем потребления при сохранении темпов роста, отмечавшихся до начала пандемии.

оценивается по разнице между максимальным объемом добычи в стране за два последних года и объемом добычи в августе. К числу «других стран ОПЕК» относятся все нынешние члены ОПЕК, за исключением Саудовской Аравии, а также Ирана, Ливии и Венесуэлы, на которых не распространяется решение о сокращении добычи. К числу других стран ОПЕК+ относятся Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Оман, Южный Судан и Судан.

Поскольку в третьем квартале 2020 года экономика сократилась в годовом выражении меньше, чем ожидалось, прогноз для экономики России в 2020 году был пересмотрен в сторону повышения и составил -4,0% (в сентябре прогноз составлял -5,0%). Однако в четвертом квартале 2020 года ожидается ослабление динамики роста на фоне второй волны коронавирусной инфекции, вызвавшей рост числа новых случаев и в России, и во всем мире. Вторая волна пандемии COVID-19 отличается большей интенсивностью, особенно за пределами Москвы (Рисунок 50). Тем не менее, благодаря применению более мягких ограничительных мер (дистанционное обучение, режим самоизоляции для уязвимых групп населения, обязательное ношение масок в общественных местах и социальное дистанцирование) в отличие от введения полномасштабного локдауна, как это было весной, ожидаемое сокращение экономической активности будет менее значительным (Рисунок 53 и Рисунок 54).

Предполагается, что в 2020 году снижение внутреннего спроса будет тормозить рост ВВП (его вклад в рост ВВП составит -4,3 процентного пункта). Ввиду стагнирующего роста зарплат и повышения уровня безработицы потребление домохозяйств, как ожидается, сократится в годовом выражении на 6,2%. Падение частного потребления будут частично сдерживать снижение процентных ставок и меры поддержки доходов населения. Ожидается, что на фоне мер налогово-бюджетного стимулирования, объем которых составит около 4% ВВП, государственное потребление увеличится в годовом выражении на 3,2% и станет единственным видом внутреннего потребления, где будет зафиксирован рост. Согласно прогнозам, несмотря на снижение стоимости заимствований, валовое накопление основного капитала сократится в годовом выражении на 6,0%, поскольку кризис поднял уровень неопределенности (как во всем мире, так и в России) до беспрецедентно высокой отметки, сократил доходы предприятий и ухудшил среднесрочный прогноз роста экономики. В результате падения мирового спроса и заключения соглашения ОПЕК+, ограничившего добычу нефти, ожидается замедление роста экспорта до -7,3% в годовом исчислении; при этом в первой половине 2020 года экспорт показал относительно хорошие

Рисунок 52: Вторая волна пандемии COVID-19 отличается большей интенсивностью, особенно за пределами Москвы

Источник: стопкоронавирус.рф

результаты. На фоне падения доходов и реализации мер налогово-бюджетного стимулирования ожидается рост дефицита консолидированного бюджета до 4,6% ВВП.

Рисунок 53: Начиная с сентября, отмечается стремительный рост числа новых случаев заражения на миллион жителей (число подтвержденных случаев отражает совокупное количество подтвержденных случаев за предыдущие две недели)

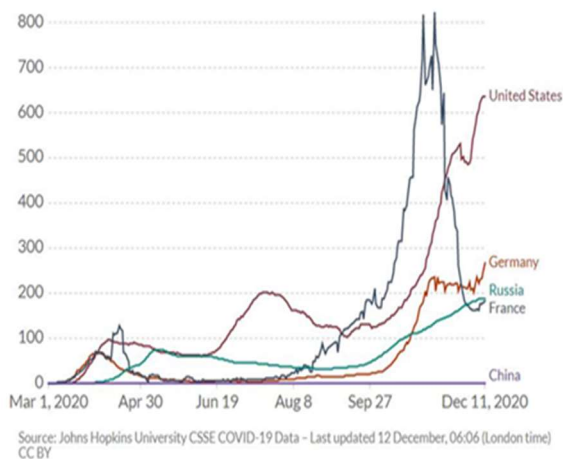
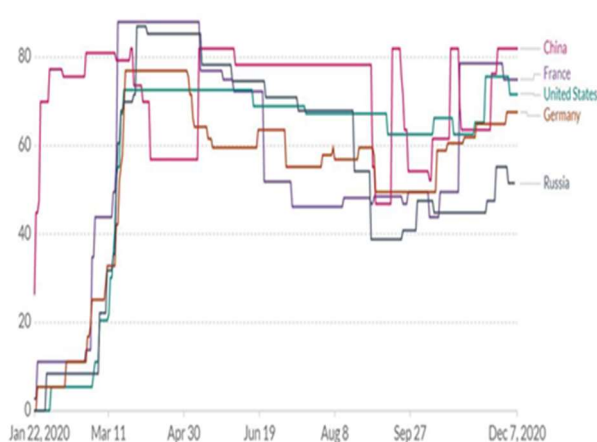

Рисунок 54: В сентябре Индекс строгости принятых в России ограничительных мер повысился, но оставался ниже мартовского уровня

Источник: OpenData.

Негативная динамика перейдет на 2021 год, и экономика, как ожидается, сможет отыграть лишь небольшую часть потерь, понесенных в 2020 году (Рисунок 55). Согласно базовому сценарию, ежедневное число новых случаев заражения стабилизируется в первой половине 2021 года благодаря применению комплексного подхода, сочетающего добровольное социальное дистанцирование и меры государственной политики, направленные на борьбу с пандемией. При предположении безопасности и эффективности выведенной в гражданский оборот вакцины можно ожидать повышения уверенности потребителей и компаний; это заложит основу для устойчивого восстановления экономики во второй половине 2021 года, которое продолжится в 2022 году. В результате в 2021 и 2022 годах прогнозируется рост ВВП на 2,6% и 3,0%, соответственно. Как ожидается, в 2021 и 2022 годах основным драйвером роста экономики будет возобновление роста потребления под влиянием смягчения денежно-кредитной политики и повышения уровня доверия. В 2021 и 2022 годах на фоне снижения неопределенности ожидается увеличение объема инвестиций на 2,5% и 4,6%, соответственно. По мере ускорения роста и затухания кризиса ожидается рост доходов консолидированного бюджета, чему будет способствовать повышение цен на нефть, а также сокращение и постепенная консолидация расходов. Согласно прогнозу, в 2021 и 2022 годах дефицит консолидированного бюджета сократится до 3,0% и 1,2% ВВП, соответственно. Финансирование дефицита бюджета преимущественно за счет внутренних заимствований приведет

к увеличению государственного долга, который вырастет до приемлемого уровня 21% в 2022 году с 14,0% в 2019 году. Стоимостной объем экспорта будет постепенно увеличиваться по мере восстановления мирового спроса. В 2021 и 2022 годах ограничения на добычу нефти в соответствии с соглашением ОПЕК+ будут постепенно сниматься, стимулируя рост экспорта (рисунок 49).

Согласно прогнозу, среднее значение ИПЦ за 12 месяцев 2020 года составит 3,4%, а в 2022 году стабилизируется целевом на уровне Банка России, равном 4%.

Рисунок 55: Прогноз роста российской экономики предполагает ее постепенное восстановление в 2021 и 2022 годах (рост реального ВВП в процентах)

Источник: Росстат, Всемирный банк.

Предполагается, что постепенный рост нефтяных цен будет способствовать некоторому улучшению сальдо счета текущих операций в 2021-2022 годах. Чистый отток капитала, как ожидается, останется на умеренном уровне под влиянием снижения прибылей, ослабления рубля и роста уверенности инвесторов на фоне политики макроэкономической стабилизации, проводимой правительством с 2015 года.

Таблица 2. В 2021-2022 годах прогнозируется постепенное восстановление экономики (основные макроэкономические показатели)

	2018	2019	2020п	2021п	2022п
Рост ВВП, %	2.5	1.3	-4.0	2.6	3.0
Рост потребления домохозяйств, %	3.3	2.3	-6.2	3.1	3.8
Валовое накопление основного капитала, %	0.1	1.4	-6.0	2.5	4.6
Сальдо консолидированного бюджета, % ВВП	2.9	1.7	-4.6	-3.0	-1.2
Счет текущих операций (млрд долларов США)	115.7	65.3	28.7	40.3	38.0
Счет текущих операций, % ВВП	6.9	3.8	2.0	2.7	2.4
Экспорт (GNFS), млрд долларов США	508.6	482.6	358.0	390.7	418.8
Импорт (GNFS), млрд долларов США	343.6	353.6	289.3	304.4	334.8
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами (млрд долларов США)	-79.6	3.2	-47.7	-42.3	-41.0
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами, % ВВП	-4.8	0.2	-3.3	-2.8	-2.6
ИПЦ (среднее значение)	2.9	3.0	3.4	3.7	4.0

Источник: расчеты сотрудников Всемирного банка.

Пессимистический сценарий предусматривает более резкий всплеск новых случаев заражения, который сохранится во втором полугодии 2021 года. Эффективное развертывание производства и распространения одобренной вакцины задерживается примерно до третьего квартала, а ее применению мешает общее нежелание населения проходить вакцинацию. Пока правительство будет прилагать немалые усилия для преодоления пандемии, уровень доверия будет оставаться низким, а финансовое положение заметно ухудшится, что отчасти станет отражением информации о задержке выпуска вакцины. В этом случае прогнозируемый рост ВВП составит в 2021 году 0,6% под влиянием более глубокого эффекта на потребительский и инвестиционный спрос, а в 2022 году – 2,8%.

Бедность

С учетом черты бедности в размере 5,5 доллара в день, установленной для стран с доходами выше среднего уровня, в 2021 году по мере восстановления экономики ожидается снижение уровня бедности до отметки ниже уровней 2019 года. Однако в 2020 году существует вероятность незначительного роста бедности в том случае, если меры социальной политики будут реализованы не в полном объеме или возникнут препятствия в ходе их реализации, или если к концу текущего года замедление темпов роста превысит ожидания.

Риски для прогноза однозначно смещены вниз. Резкий рост числа новых случаев заражения может привести к повторному введению жестких ограничительных мер, что окажет негативное воздействие

на внутренний спрос. Если безопасность и эффективность вакцины или поддержка вакцинации населением окажутся ниже ожиданий, это также может затормозить процесс восстановления экономики. Перспективы роста российской экономики могут ухудшить новые санкции. Банки могут столкнуться со значительным снижением качества активов, падением рентабельности и капитализации. В частности, государственная программа льготной ипотеки дала толчок бурному росту ипотечного кредитования. Однако ухудшение макроэкономической ситуации из-за пандемии COVID-19, падение доходов населения, рост цен на недвижимость и снижение минимального размера первоначального взноса могут привести к избыточному кредитованию заемщиков с низким рейтингом. К тому же, в настоящее время ключевая ставка установлена Банком России на уровне ниже нейтрального диапазона, и это значит, что, как только экономическая ситуация стабилизируется, Банк России может начать ужесточение денежно-кредитной политики. Следовательно, портфели ипотечных кредитов, накопленные в нынешних условиях, в перспективе могут стать менее прибыльными для банков. Недавно Банк России продлил до конца июня 2021 года регуляторные послабления в отношении признания убытков от обесценения активов. При том, что эти меры должны снизить регуляторное давление и позволить банкам накопить больше прибыли для компенсации роста проблемных кредитов, они также приведут к более позднему признанию неизбежных и дорогостоящих потерь.

Если в ближайшей перспективе восстановление экономики будет зависеть от результатов борьбы с пандемией, то в долгосрочной перспективе главным условием развития экономики будет ускорение потенциального роста. Темпы потенциального роста российской экономики снижались еще до начала текущего кризиса⁴⁵. Для ускорения потенциального роста необходимо повысить уровень конкуренции: в России регулирование товарных рынков ограничивает конкуренцию, главным образом, вследствие прямого контроля государства над экономикой. Правительство сможет стимулировать развитие конкуренции, если создаст единые «правила игры» и повысит качество управления государственными предприятиями (ГП) в целях повышения их эффективности и конкурентоспособности за счет: устранения барьеров, мешающих предприятиям конкурировать на рынках, где осуществляют деятельность ГП; введения процедурных ограничений для организаций государственного сектора – особенно ГП – в части принятий дискреционных решений при осуществлении закупок товаров и услуг; рассмотрения возможности прозрачной и конкурсной продажи и приватизации ГП в коммерческих секторах. С учетом того, что около 15% всех работающих заняты на государственных предприятиях⁴⁶, ГП, возможно, послужили заслоном на пути безработицы и в определенной степени смягчили воздействие кризиса на располагаемые доходы населения. Однако реформирование ГП по-прежнему необходимо для устранения структурных ограничений, препятствующих ускорению потенциального роста. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, открывает возможности для осуществления таких реформ ввиду усилившегося давления на бюджет и внутренний спрос. В сочетании с низкими ценами на сырьевые товары фискальный кризис заставляет правительство искать способы повышения эффективности. Сектор ГП представляет

⁴⁵ Okawa, Yoki; Sanghi, Apurva. 2018. [Potential Growth: Outlook and Options for the Russian Federation](#). Policy Research Working Paper; No. 8663. World Bank, Washington, DC.

⁴⁶ Источник: МВФ 2019. “Reassessing the role of SOEs in Central, Eastern, and South-Eastern Europe”, данные за 2016.

собой очевидную возможность с учетом того, как дорого он обходится государственной казне. Как показывает опыт, многие страны начинали самые смелые реформы ГП после крупных финансовых потрясений, и Россия не должна быть исключением. Другим направлением, которое, как показал кризис, открывает возможности для ускоренного восстановления российской экономики, является цифровизация. Россия добилась большого прогресса в цифровой трансформации. Аудитория интернета в России достигла 96 млн человек, и по числу пользователей интернета Россия опережает остальные страны Европы. В настоящее время инфраструктура электронного правительства охватывает более 103 млн пользователей, а российские цифровые платформы заняли лидирующие позиции на многих рынках. Яндекс – одна из пяти крупнейших поисковых систем мира, ВКонтакте – одна из пяти крупнейших социальных сетей мира, а HeadHunter – одна из трех самых популярных мировых рекрутинговых онлайн-платформ. Тем не менее, среди 46 стран, вошедших в базу данных ОЭСР «Индекс ограничений в торговле услугами», Россия стоит на шестом месте по степени жесткости ограничений в сфере цифровых услуг, включая компьютерные вычисления, кинематографию и звукозапись. В секторе компьютерных услуг существуют довольно большие ограничения на вход зарубежных фирм и трудновыполнимые правила найма иностранных специалистов, включая тех, кого переводят по службе внутри одной компании, а также независимых поставщиков услуг и поставщиков услуг по контрактам. Устранение этих барьеров поможет России повысить качество и увеличить объем экспорта цифровых услуг и продвинуться вверх в более сложных глобальных цепочках создания добавленной стоимости, основанных на импорте услуг (см. специальный раздел).

ЧАСТЬ 3. РОССИЯ ИНТЕГРИРУЕТСЯ: более глубокая интеграции страны в мировую экономику

На протяжении последних двух десятилетий росту российской экономики способствовали существенные объемы инвестиций, рост потребления, экспорт энергоресурсов, а также повышение открытости обрабатывающего сектора и усиление его ориентации на внешние рынки. Сектор услуг также был важным драйвером экономического роста в России в этот период. Несмотря на эту динамику, Россия пока еще не полностью интегрирована в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (ГЦС), мировую торговлю и глобальную сеть ПИИ, что подразумевает наличие неосвоенного потенциала.

В этой части доклада обобщаются результаты анализа интеграции России в глобальную экономику и разработанные на его основе стратегические рекомендации. В частности, они касаются степени, с которой Россия интегрировалась в мировую экономику в последние годы, а также прямых и обратных связей страны в рамках ГЦС. Кроме того, авторы исследуют влияние сектора услуг на уровень производительности в России, рассматривают факторы, сдерживающие развитие сектора услуг и торговли услугами, и определяют направления для осуществления мер государственной политики с целью поддержки роста сектора услуг и углубления интеграции услуг в международную торговлю и ГЦС. Поскольку значительная часть интеграции в ГЦС происходит через привлечение ПИИ, здесь проводится оценка роли транснациональных корпораций в российской экономике, оценивается эффективность привлечения ПИИ в Россию по сравнению с другими сопоставимыми странами, а также рассматриваются эффективность и результативность российской системы привлечения и нормативного регулирования ПИИ.

1. Мотивация

Первые достижения России в области развития были связаны с осуществлением масштабных структурных реформ, сырьевым бумом, а также принятием мер для повышения открытости экономики, включая вступление в ВТО в 2012 году. В период с 2000 по 2012 год среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) России составляли 5,2%, что немного ниже среднего показателя в 5,8% по всем странам с доходами выше среднего уровня за тот же период, но выше среднего значения в 2,9% по мировой экономике в целом. Уровень ВВП на душу населения в реальном выражении за период с 2000 по 2012 год вырос примерно на 80% (с 14 615 долл. США до 26 013 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) в ценах 2017 года). С 2003 года Россия является шестой крупнейшей экономикой мира по ППС, поднявшись на эту позицию с 9-го места в 2000 году. Благоприятные внешнеэкономические условия и прочные макроэкономические показатели обеспечивали всеобъемлющий экономический рост на протяжении 2000-х годов. Меры структурной политики также были ключевыми факторами роста, отражая воздействие реформ и

структурных изменений, инициированных в этот период.⁴⁷ Разбивка декады 2000-х годов на ранний и поздний периоды выявляет, что структурная политика была основным драйвером роста в начале 2000-х годов (2000-2005 годы). С улучшением условий торговли вклад внешних условий в экономический рост в период с 2005 по 2010 год существенно увеличился. Взвешенный подход к управлению макроэкономикой и стремительный рост нефтяных доходов обусловили формирование профицитных бюджетов, сокращение внешнего долга и рост объема резервов. Это позволило России отреагировать на рецессию во время глобального финансового кризиса 2008-2009 годов активными контрциклическими мерами и тем самым смягчить воздействие кризиса на экономику.

В то же время оценки потенциального роста в России показывают, что он достиг пикового значения до мирового финансового кризиса и с тех пор продолжает снижаться. Согласно оценкам, темпы потенциального роста – т.е. скорость, с которой экономика может расти при условии полного использования трудовых ресурсов и капитала – составляли 3,8% в 2000–2009 годах и 1,7% в 2010–2017 годах.⁴⁸ Замедление потенциального роста было обусловлено скорее снижением темпов роста производительности и сокращением численности потенциальной рабочей силы, нежели сокращением накопления капитала. В 2014 году российская экономика пострадала от шока, вызванного падением цен на нефть, и введения экономических санкций, в результате чего Россия стала более изолированной и в меньшей степени интегрированной в мировую экономику. Одним из проявлений этого стало сокращение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) с 2014 года. Хотя экономическая активность в России продолжала восстанавливаться после рецессии 2015-2016 годов, темп потенциального роста продолжал снижаться. Этот феномен характерен не только для России. Замедление потенциального роста отмечается как в передовых экономиках, где оно стало очевидным еще до глобального финансового кризиса, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся экономиках – особенно с 2010-2012 годов. Однако скорость снижения темпов потенциального роста в России, которая превышает средний показатель, вызывает беспокойство относительно среднесрочных перспектив страны и рисков замедления сближения с передовыми экономиками по уровню ВВП на душу населения.

Эти тенденции обусловили пристальное внимание к необходимости обновленной экономической стратегии и установлению новых Национальных целей, которые могут стимулировать потенциальный рост и повышение производительности в России в условиях существующих ограничений. Новые Национальные цели, объявленные в 2018 году, предполагают, среди прочего, что Россия будет стремиться развивать экспортно-ориентированные отрасли с современными технологиями и высококвалифицированной рабочей силой в основных экономических секторах страны (обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство).

⁴⁷ Pathways to inclusive growth, 2016, World Bank // «Пути к всеобъемлющему росту».

⁴⁸ Potential Growth. Outlook and Options for the Russian Federation. Yuki Okawa, Apurva Sanghi, December 2018, World Bank // «Потенциальный рост экономики. Прогноз и возможные сценарии для Российской Федерации»

Дальнейшая интеграция в глобальные цепочки создания добавленной стоимости (ГЦС) будет важным шагом в направлении достижения национальных целей России, поскольку расширение участия в ГЦС способствует диверсификации и экономическому росту, а также приумножает выгоды от традиционной торговли. Согласно выводам Доклада о мировом развитии 2020 года, участие в ГЦС – особенно в обрабатывающей промышленности – усиливает эффекты от традиционной торговли и способствует росту производительности, повышению качества рабочих мест и снижению уровня бедности (World Bank 2019).⁴⁹ Существуют возможности для того, чтобы ГЦС стали локомотивом экономического роста в России благодаря углублению и расширению участия страны в ГЦС в обрабатывающих отраслях и секторе услуг, а также за счет модернизации с внедрением продукции, функций и процессов с более высокой долей добавленной стоимости. В свою очередь, углубление интеграции страны в ГЦС таким путем может содействовать достижению Национальных целей в части развития экспорта высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности и агропромышленного сектора, создания рабочих мест в секторах, ориентированных на экспорт такой продукции, а также ускорения технологического развития России.

Пандемия COVID-19 подтвердила актуальность и ускорила осуществление изменений, уже происходивших в сфере ГЦС, и России необходимо занять свою позицию в этом контексте. Пандемия предъявила ГЦС беспрецедентные вызовы. Объемы торговли и ПИИ резко упали после и без того слабых результатов 2019 года, что отчасти было вызвано разрывами ГЦС на фоне мер по смягчению воздействия пандемии и ограничению мобильности, включая национальные режимы локдауна и закрытие границ. Притом, что снижение активности в ГЦС отмечалось по большинству секторов, некоторые из них испытали больше сбоев, чем другие, особенно те, что сконцентрированы в наиболее пострадавших регионах, а также те, что предполагают личное общение людей и личную оплату расходов. До пандемии движущими силами «тектонических сдвигов» в глобальной экономике были мега-тренды движения в сторону автоматизации, концентрация рыночной власти в некоторых отраслях (например, на цифровых рынках и платформах), расширение масштабов решоринга (возвращения производства из-за рубежа) и регионализации производственно-сбытовых цепочек, экономический протекционизм и поляризация отношений между США и Китаем, а также переход к цифровизации. Пандемия усилила и ускорила эти изменения. Этот переворот привел к переосмыслению характера ГЦС, поскольку некоторые компании признали риски, связанные с зависимостью от небольшого количества рынков, а передовые страны стремятся выстроить более устойчивые производственно-сбытовые цепочки путем возвращения производства из-за рубежа или размещения его в близлежащей стране в своем регионе (ниашоринг). Потенциальное видоизменение конфигурации ГЦС может создать возможности для таких стран, как Россия, которые расположены вблизи крупных рынков, выигрывающих от возможного переноса производства в близлежащие страны, и которые,

⁴⁹ Исходя из таблиц «затраты–выпуск», торговля в рамках ГЦС относится к торговым потокам, пересекающим, как минимум, две границы стран, а традиционную торговлю можно считать торговлей, при которой пересекается только одна граница.

с одной стороны, обладают сравнительными преимуществами в соответствующих секторах, а с другой стороны, имеют открытую и благоприятную среду для торговли и бизнеса.

И хотя у России, наверное, нет компараторов с близкими характеристиками, такие страны, как Канада и Австралия, могут служить примерами траектории, по которой Россия может пойти, трансформируя структуру своей экономики с переходом от ориентации на сырьевые товары к развитым секторам обрабатывающей промышленности и услуг. Например, в Канаде по мере модернизации экономики после Первой мировой войны акцент постепенно смещался с сельского хозяйства на промышленность и сферу услуг и с сельских территорий на городские. В то время как в начале 1980-х годов основными экспортными секторами канадской экономики были добыча минерального сырья и металлургия, к началу 1990-х годов лидирующие позиции в экспорте заняло автомобилестроение. Кроме того, появились новые секторы, в частности целлюлозно-бумажная промышленность, нефтеперерабатывающая индустрия, а также гидроэнергетика. К 2015 году структура канадского экспорта демонстрировала сбалансированное распределение сырьевых товаров, продукции обрабатывающей промышленности и услуг; при этом ведущими экспортными секторами были автомобилестроение, производство машин и оборудования и энергетика, а за ними следовали металлургия, добыча минерального сырья и производство потребительских товаров (Cross 2016). Ключом к успеху стали торговля с выходом на международные рынки и интеграция в основные производственно-сбытовые цепочки, в частности в США, чему способствовало заключение с США Соглашения о свободной торговле в 1989 году и Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА) в 1994 году. Аналогичным образом с начала XX века акцент в структуре австралийской экономики постепенно смещался с сельского хозяйства и базовых обрабатывающих отраслей в сторону услуг, а значимость горнодобывающей промышленности выросла относительно недавно. Центр экономической активности также сместился в штаты, богатые природными ресурсами, - Квинсленд и Западную Австралию. Изменения в структуре экономике были обусловлены целым рядом факторов, включая рост спроса на услуги, процесс индустриализации в Восточной Азии, экономические реформы, а также изменения технического характера.

В этой связи в исследовании анализируется, каким образом участие в ГЦС способствовало развитию России на протяжении двух последних десятилетий, а также оценивается потенциал ГЦС в качестве драйвера будущего экономического роста. Основываясь на возможностях, выявленных для интеграции России в ГЦС, авторы определили сдерживающие факторы и сформулировали несколько рекомендаций по их преодолению, охватывающих такие направления, как торговая политика, внутренний рынок услуг и торгуемые услуги, а также роль качества институтов и регуляторной базы в стимулировании ПИИ. Притом что в анализе Россия представлена в постсанкционном контексте – как страна, заметно менее связанная с мировыми рынками, в меньшей степени инновационная и страна, где не обеспечены одинаковые условия для государственного и частного сектора, что препятствует развитию конкуренции, - полученные результаты указывают на наличие у России существенного потенциала для прогресса в части расширения участия в глобальной экономике. И хотя санкции остаются сдерживающим фактором первого порядка для ПИИ, существуют различные меры, к которым Россия может все же прибегнуть

для того, чтобы сделать предпринимательскую среду в стране более благоприятной для торговли и инвестиций.

2. Участие России в ГЦС

На протяжении последних двух десятилетий экономический рост в России поддерживался существенными объемами инвестиций, ростом потребления, экспортом энергоресурсов, а также за счет повышения открытости и усиления ориентации обрабатывающего сектора на внешние рынки. Сектор услуг также был важным драйвером экономического роста в России в этот период и, как и в других странах с доходами выше среднего уровня, этот сектор обеспечивает самую большую долю ВВП. Несмотря на эту динамику, Россия пока еще не полностью интегрирована в ГЦС, мировую торговлю и глобальную сеть ПИИ, что подразумевает наличие неосвоенного потенциала. Текущая позиция России связана с обладанием сравнительным преимуществом в сырьевых товарах и ресурсоемкой обрабатывающей промышленности. Однако в последние годы сектор услуг также был фактором расширения участия в ГЦС.

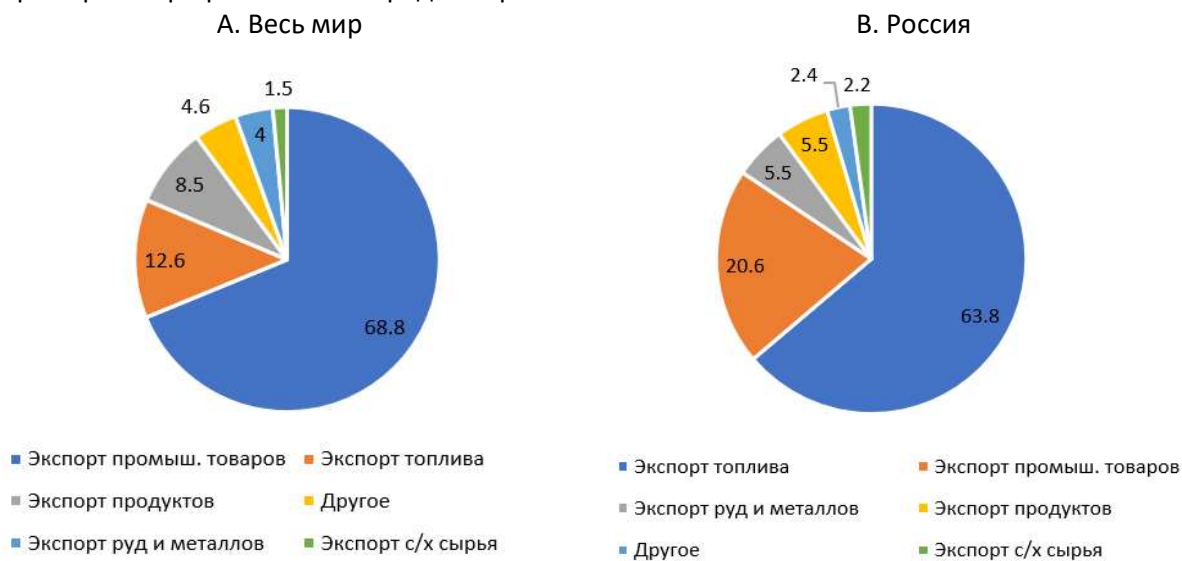
Тип участия России в ГЦС и отраслевая специализация определяются фундаментальными характеристиками российской экономики. Вовлеченность в ГЦС определяется четырьмя основными характеристиками: обеспеченностью ресурсами (факторами производства); географией; размерами рынка; а также качеством институтов (World Bank 2019). Характерные для России наличие природных ресурсов, географическая удаленность, а также восприятие качества институтов как низкого относятся к ключевым характеристикам стран, специализирующихся на участии в сырьевых ГЦС. С другой стороны, Россия не сопоставима с большинством стран, входящих в группу экспортеров сырья (в частности стран Африки к югу от Сахары или Латинской Америки), которые характеризуются меньшими размерами рынков и относительно дешевой рабочей силой. Характеристики России согласуются с высоким уровнем прямого участия в ГЦС (наличие в российском экспорте большой доли внутренней добавленной стоимости, которая не потребляется напрямую в стране назначения, а реэкспортируется), ограниченным обратным участием в ГЦС (ограниченная доля иностранной добавленной стоимости в российском экспорте), а также ведущей ролью природных ресурсов в ПИИ. Они также согласуются с низким уровнем диверсификации и сложности экспорта, хотя в последние годы страна стремилась диверсифицировать и модернизировать свое участие в ГЦС.

Россия располагает неосвоенным потенциалом для дальнейшей интеграции в ГЦС, мировую торговлю и глобальную сеть ПИИ

Отмечаемая в России высокая степень отраслевой концентрации на сырьевых товарах создает как возможности, так и проблемы. В 2018 году Россия занимала 12-е место в мире по объему экспорта: на ее долю приходилось 2,3% мирового экспорта. Российские товары экспортируются в основном в Китай и ЕС, а услуги – преимущественно в ЕС и США. Россия в основном

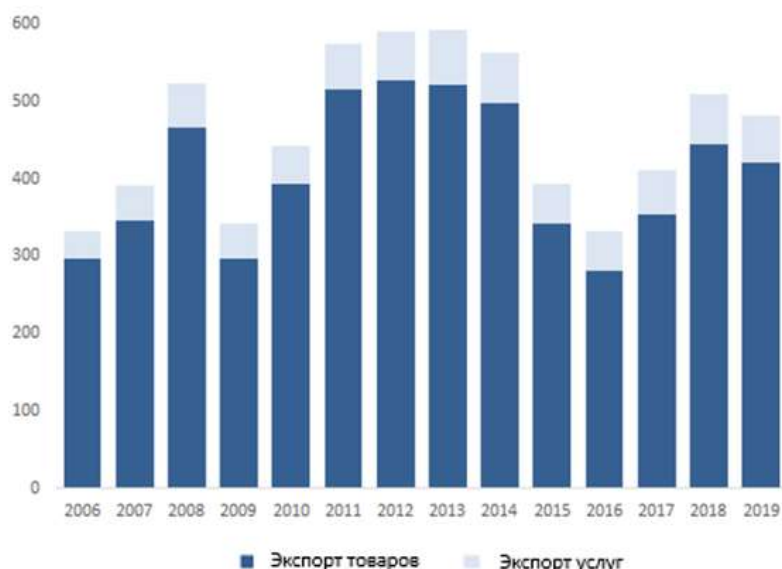
специализируется на экспорте полезных ископаемых и ресурсоемкой продукции обрабатывающего сектора, в частности металлов и химической продукции. Выявленное сравнительное преимущество России, т.е. относительное преимущество, подтверждаемое торговыми потоками, сконцентрировано на продукции нефтегазовой отрасли, сельского хозяйства, лесной промышленности и металлургии. В результате доля продукции обрабатывающей промышленности в российском экспорте примерно в три раза меньше среднемирового показателя (Рисунок 56). Кроме экспорта ресурсоемкой продукции обрабатывающих отраслей, в частности металлов и химической продукции, Россия также проявляет экспортную активность в сфере продуктов питания и напитков, машин, электроники и транспортного оборудования. При этом, хотя страна экспортирует деловые услуги, в частности услуги, связанные с оптовой и розничной торговлей, хранением и транспортировкой, стоимостной объем экспорта товаров значительно превышает стоимостной объем экспорта услуг (Рисунок 57).

Рисунок 56: Доля продукции обрабатывающей промышленности в российском экспорте примерно в три раза меньше среднемирового показателя

Источник: База статистических данных ООН по торговле товарами (Комтрейд ООН).

Рисунок 57: Стоимостной объем российского экспорта товаров значительно превышает стоимостной объем экспорта услуг, млрд. долл. США

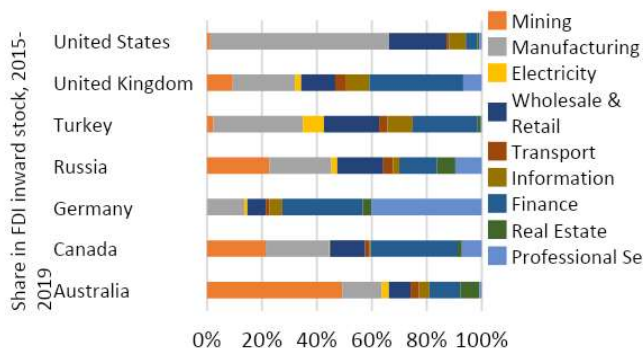

Источник: Банк России

Обеспеченность России природными ресурсами оказывает доминирующее влияние не только на особенности товарных потоков, но и на совокупный объем накопленных прямых иностранных инвестиций в Россию. Основной движущей силой поступления ПИИ в Россию являются природные ресурсы, а не профессиональная квалификация (Рисунок 58a): пятая часть накопленных ПИИ в российскую экономику приходится на отрасли добывающей промышленности и обусловлена сравнительным преимуществом страны в нефтяной промышленности, добыче природного газа и угля. При этом отмечаются весьма позитивные тенденции в части осуществления инвестиций в новые предприятия. Притом, что в 2015-2019 годах 50% всех слияний и поглощений относились к компаниям нефтегазовой и горнодобывающей промышленности, почти 70% инвестиций во вновь создаваемые предприятия поступили в отрасли обрабатывающей промышленности. В 2018 году источником 52% инвестиций в Россию были налоговые гавани (Рисунок 58b). ПИИ из выборочной группы стран ОЭСР, для которых характерны высокие уровни расходов на исследования и разработки в процентах к ВВП, составили всего лишь 12% от общего объема инвестиций в Россию – по сравнению с 22% в Турции и 60% в Канаде.

Рисунок 58: ПИИ в Россию в основном обусловлены наличием у страны природных ресурсов и чаще поступают из налоговых гаваней

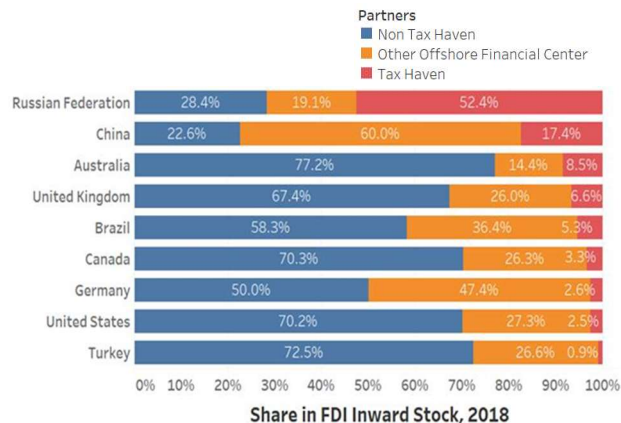
А. Движущей силой ПИИ в Россию в большей степени являются природные ресурсы, а не профессиональная квалификация

Источник: расчеты авторов на основе данных Банка России и ОЭСР.

Примечание. По России - данные за 2019 г.; по другим странам – за последний год, за который имеются данные (за период 2015-2018 гг.). Используется отраслевая классификация по МСОК-4 на уровне разделов. Показаны только основные секторы; общие объемы ПИИ в эти секторы масштабируются до 100%.

В. Россия привлекает больше ПИИ из налоговых гаваней, чем сопоставимые страны

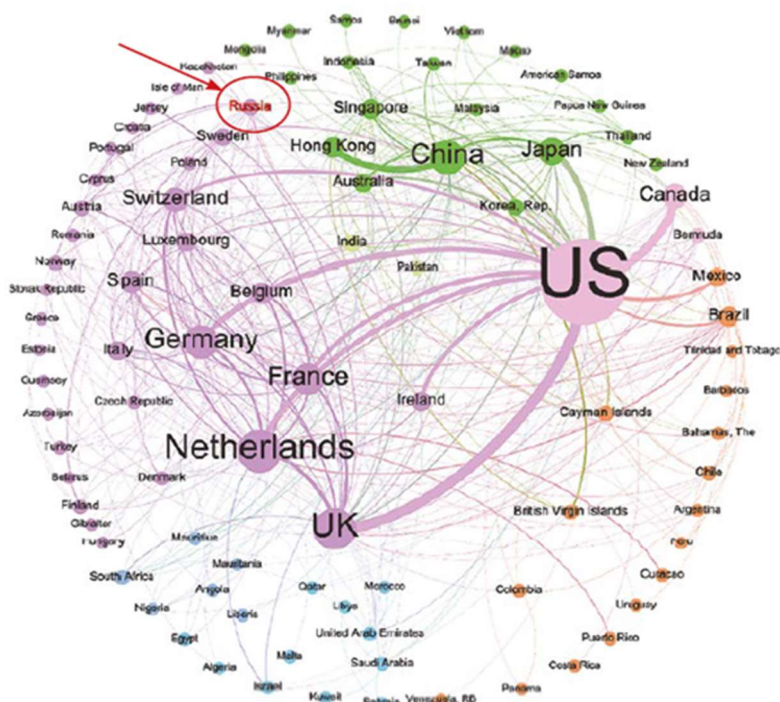

Источник: расчеты авторов на основе данных Координированного обследования прямых инвестиций (CDIS) МВФ и ОЭСР.

Примечание. Группа «налоговые гавани» включает 28 общеизвестных оффшорных финансовых центров с низкими налогами. Группа «другие оффшорные финансовые центры» включает пять оффшорных центров с высоким уровнем реальной экономической активности.

Хотя Россия занимает важную позицию в Европейской сети ПИИ, у страны имеется неосвоенный потенциал для расширения своей роли в глобальном масштабе. Сетевой анализ выявляет, что доминирующее положение в «реальной» сети ПИИ принадлежит США, Великобритании, Китаю, Германии, Франции и Канаде, а Россия находится в середине диапазона, что отражает её ограниченное влияние в глобальном масштабе, но при этом умеренную значимость в Европе. Наиболее влиятельные центры в значительной степени совпадают с крупнейшими экономиками мира (Рисунок 59). Позиции в сети ПИИ и сети ГЦС, как правило, коррелируют друг с другом. Следовательно, Россия в настоящее время является узлом второго уровня в глобальной сети ПИИ, занимая доминирующее положение в топливных и железорудных сетях и играя периферийную роль в других сетях. Наглядным примером служит электроника: Россия по большей части находится вне соответствующей производственно-сбытовой цепочки высокого уровня сложности.

Рисунок 59: В глобальной сети ПИИ Россия относится ко второму эшелону

Источник: Расчеты авторов на основе данных из работы Damgaard et al. (2019).

Примечание: На графике изображена сеть «реальных» накопленных ПИИ в мире в 2017 году. Каждый узел обозначает отдельную экономику. Цвета узлов обозначают регионы. Каждая соединительная линия отражает существование связи в виде ПИИ между соответствующими парами экономик, а толщина линии соответствует стоимостному объему двусторонних накопленных ПИИ. Размер каждого узла отражает взвешенную степень соответствующей экономики. Связи с объемом накопленных ПИИ меньше 5 млрд. долл. США исключаются из графика для простоты представления.

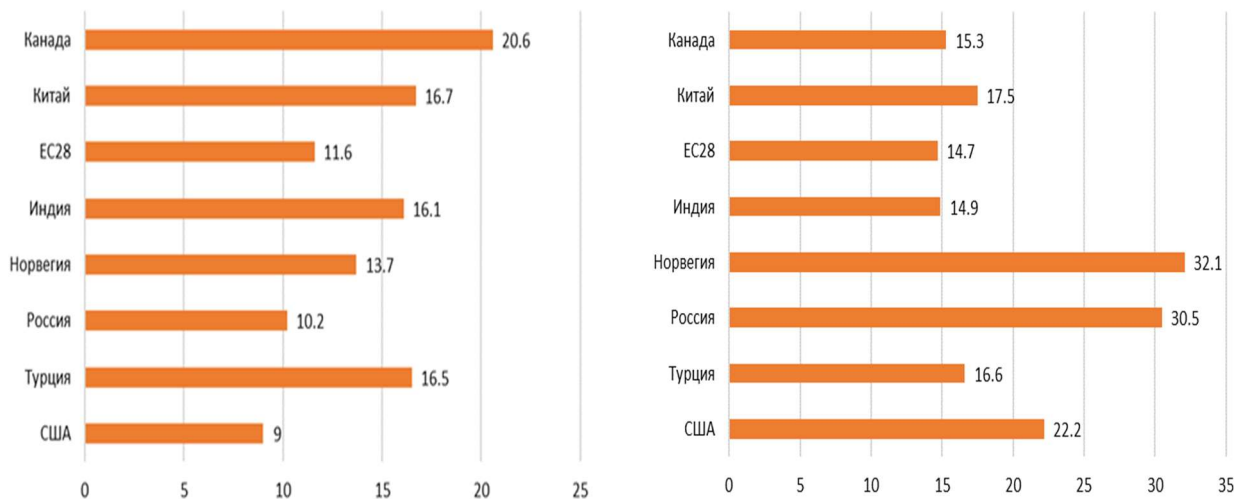
Отражая сравнительное преимущество страны, отраслевая специализация России на сырьевых товарах объясняет свойственные стране низкую степень обратного участия и высокую степень прямого участия в ГЦС, что типично для экспортеров сырья. Анализ добавленной стоимости в торговле показывает, что для России характерна низкая степень обратного участия в ГЦС по сравнению с сопоставимыми странами, но при этом степень ее прямого участия в ГЦС выше, чем у них (Рисунок 60). Высокая доля иностранной добавленной стоимости в экспорте – показатель обратного участия в ГЦС – позволяет стране импортировать исходные материалы, необходимые для производства экспортируемых товаров, компонентов или услуг. В 2016 году степень обратного участия России в глобальных стоимостных цепочках составляла 10,2% - ниже среднего показателя по ЕС, ниже, чем у Норвегии и гораздо ниже, чем у Турции и Китая (у обеих стран доли составляли примерно 17%) и особенно Канады. Прямое участие в ГЦС – показатель создаваемой страной добавленной стоимости, которая не потребляется напрямую в стране назначения экспорта, а реэкспортируется. Высокая степень прямого участия в ГЦС означает, что страна экспортирует больше промежуточных товаров и услуг, используемых в экспорте других стран. 30 процентов российского экспорта содержится в экспортной продукции других стран, а это самый высокий

показатель среди сопоставимых стран, помимо Норвегии. Высокая степень прямого участия в ГЦС согласуется с тем фактом, что российский экспорт преимущественно представлен сырьевыми товарами, которые не реэкспортируются в первоначальной форме торговыми партнерами России, а воплощаются в переработанных формах, например, запасных частях и компонентах или конечных товарах, экспортируемых торговыми партнерами.

Рисунок 60: У России степень обратного участия в ГЦС ниже, а степень прямого участия выше, чем у сопоставимых стран

Обратное участие (% валового экспорта)

Прямое участие (% валового экспорта)

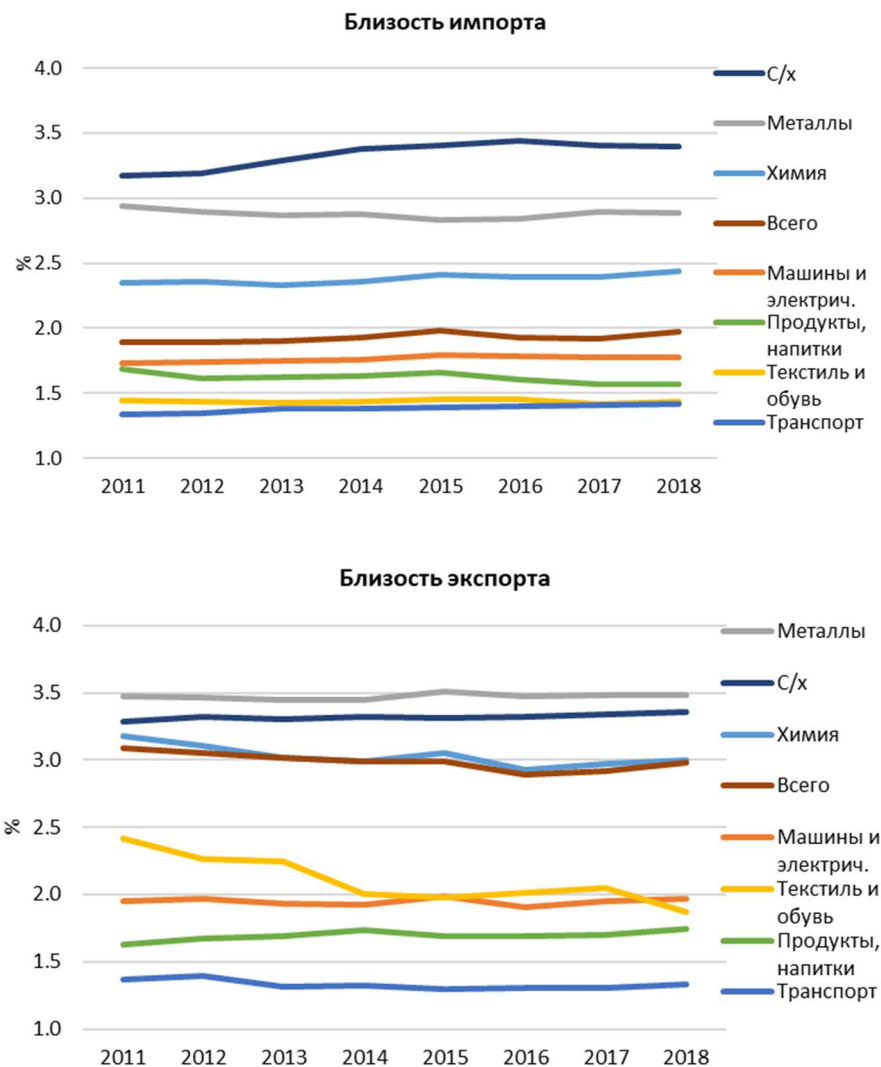

Источник: Совместная инициатива ОЭСР и ВТО по торговле добавленной стоимостью (TiVA), выпуск 2018 года. Оценки обратного участия за 2016 год; оценки прямого участия за 2015 год.

Россия диверсифицировала и модернизировала свою деятельность в рамках ГЦС

В течение последних лет Россия диверсифицировала и модернизировала свою деятельность в рамках ГЦС. Общий потенциал России в отношении модернизации экономики повысился, при этом общий экспорт товаров приблизился к конечному спросу, а импортная корзина немного отделилась от конечного потребителя (Рисунок 61). Большое значение индекса удаленности от конечного спроса экспортной или импортной корзины страны указывает на большое расстояние до конечного потребителя. Разница между показателями близости импорта и экспорта к конечному спросу может свидетельствовать о потенциале в отношении экономической модернизации. Тем не менее, у России сохраняются возможности для более глубокого внутреннего передела продукции химической и металлургической промышленности. Российский экспорт в этих секторах отличается наибольшей удаленностью от конечного спроса по сравнению с сопоставимыми странами. Это подразумевает, что Россия специализируется на тех сегментах внутри цепочек создания стоимости в металлургии (т.е. концентрируется на производстве основных металлов, а не готовых металлических изделий) и химической промышленности, где требуется менее глубокая переработка и создается меньше внутренней добавленной стоимости.

Рисунок 61: Экспортная корзина России приблизилась к конечному потребителю, а импортная корзина немного отдалась от конечного потребителя

Источник: расчеты авторов с адаптацией данных из работы Chor (2014) и данных Комтрейд ООН.

Примечание. С помощью показателя близости к конечному спросу определяется позиция страны в производственно-сбытовой цепочке с точки зрения удаленности (или количества стадий производства) от конечного потребителя. Показатели удаленности от конечного потребителя на уровне товаров в соответствии с кодами гармонизированной системы HS6 используются для расчета среднего значения удаленности от конечного потребителя экспортной и импортной корзины страны на основе базовой классификации экспорта (соответственно импорта) товаров страны по HS6 и с использованием в качестве весовых коэффициентов базовых долей товаров в экспорте (импорте) страны.

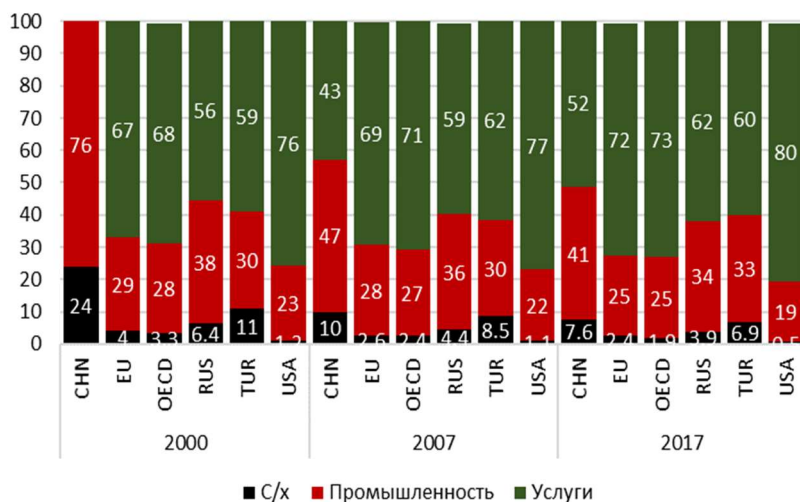
Обратное участие России в ГЦС тоже расширилось, но остается на низком уровне. Общая обратная интеграция страны в глобальные стоимостные цепочки немного усилилась в период с 2011 по 2016 год. На общем секторальном уровне этот вид участия в ГЦС повысился в добыче

полезных ископаемых и секторе деловых услуг, но снизился во многих подсекторах обрабатывающей промышленности. В сопоставимых странах, напротив, уровень обратного участия в ГЦС упал по всем широким секторам. В том, что касается зарубежного сырья и материалов для производства экспортируемой продукции, Россия в основном зависит от Китая и в меньшей степени – от США, Германии и Казахстана.

В то же время высокая степень прямого участия России в ГЦС снизилась. Это снижение, зафиксированное в период с 2011 по 2015 год, отражает сокращение веса сырьевых товаров и топлива по отношению к экспортной продукции для конечного потребления. Оно также отражает сокращение вклада ресурсоемких отраслей (например, добычи полезных ископаемых, производства кокса, химической продукции, основных металлов), отчасти обусловленное падением цен на сырье, и других обрабатывающих отраслей, в то время как вклад общих деловых услуг остался неизменным. Та же тенденция наблюдалась в большинстве сопоставимых стран – примечательным исключением стали Китай и Турция. Россия сильно зависит от конечного спроса со стороны Китая, США и Германии, которые, вместе взятые, в 2015 году обеспечивали более 29% зарубежного конечного спроса на произведенную в России добавленную стоимость.

Российский сектор услуг стал важным фактором расширения участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Притом, что нынешнее положение России в глобальных ЦДС объясняется обеспеченностью природными ресурсами, сектор услуг открывает большие возможности для расширения и модернизации участия в ГЦС. В 2017 году на фоне снижения относительного вклада обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства вклад сектора услуг в ВВП России составил 62% при расчете по созданной добавленной стоимости, увеличившись с 56% в 2000 году. Однако вклад сектора услуг в общую добавленную стоимость, создаваемую в России, по-прежнему низок по сравнению с большинством сопоставимых стран, таких как США (80% в 2017 году) и ЕС (72%) (Рисунок 62).

Рисунок 62: Вклад общих секторов в создание добавленной стоимости в России (Доли произведенной добавленной стоимости в секторальном разрезе, 2000-2017 гг.)

Источник: расчеты авторов на основе данных доклада «Индикаторы мирового развития».

Позиция, занимаемая Россией в глобальных ГЦС, также объясняет, почему уровень открытости российской экономики для торговли ниже, чем в других странах с сопоставимым уровнем доходов. В России объем внешней торговли как товарами, так и услугами (экспорт плюс импорт) составляет меньшую долю в процентах к ВВП, чем в других странах с аналогичным уровнем доходов на душу населения (Рисунок 63а и Рисунок 63б). Однако показатели открытости для торговли могут в некоторой степени вводить в заблуждение, поскольку низкая доля в структуре ВВП не обязательно подразумевает существование высоких барьеров (тарифных или нетарифных) для внешней торговли, а может быть обусловлена другими факторами, например, размерами экономики и географической удаленностью от потенциальных торговых партнеров, - факторами, которые можно оценить с помощью гравитационной модели.

Рисунок 63А. Открытость российской экономики для торговли ниже, чем можно ожидать, исходя из национального уровня доходов (2018 г.)

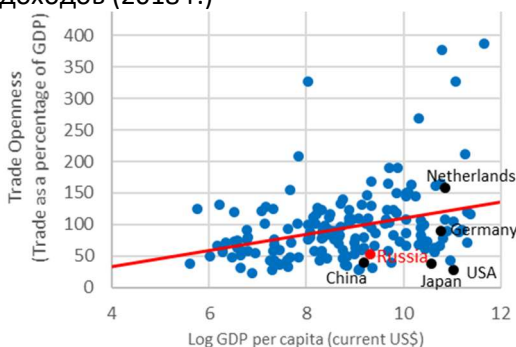
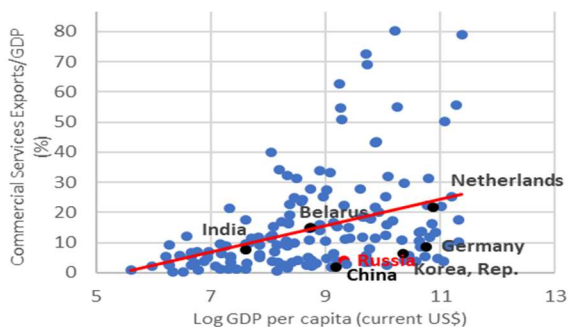

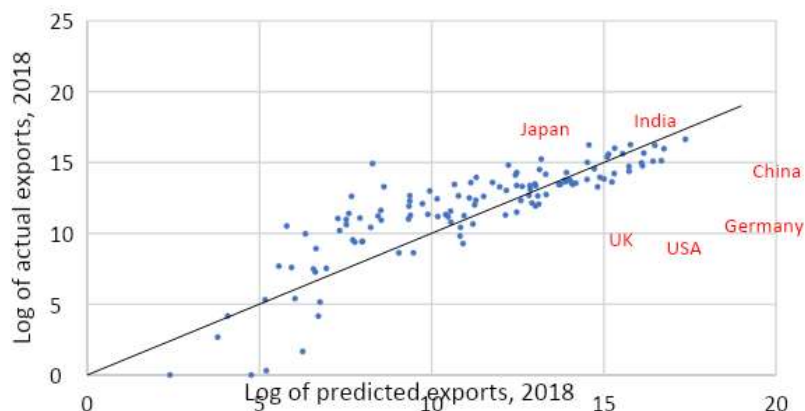
Рисунок 63В. Объем торговли коммерческими услугами в России ниже, чем можно ожидать, исходя из национального уровня доходов (2018 г.)

Источник: Индикаторы мирового развития.

Результаты анализа с помощью гравитационной модели указывают на то, что Россия обладает потенциалом для увеличения объемов торговли с рядом крупных экономик, включая Китай (Рисунок 64). Потенциал России для ведения торговли с выборочными странами и группами стран был оценен с помощью гравитационной модели с контролем таких характеристик, как экономический вес страны, расстояние между парами стран, а также другие детерминанты. Для контроля нулевых торговых потоков в модели используется метод коррекции Хекмана. На рисунке 62 показаны прогнозируемые объемы нефтегазового экспорта из России по всем странам, с которыми у России имеются двусторонние экспортные отношения. Результаты моделирования выявляют, что Россия в недостаточном объеме торгует с некоторыми крупнейшими экономиками мира, включая США и Китай. Разрыв между фактическими и прогнозируемыми торговыми потоками эквивалентен примерно 35% от текущего объема торговли России с Китаем. В отличие от этого, текущий уровень российского экспорта в страны СНГ превышает прогнозируемые уровни больше чем вдвое, что, возможно, обусловлено реализацией активной торговой политики Россией и странами СНГ и политическими связями между этими странами. Среди стран СНГ основным экспортным партнером России является Беларусь, за которой следует Казахстан.

Рисунок 64: Россия обладает потенциалом для увеличения объемов торговли с рядом крупных экономик, включая Китай

Источник: оценки авторов на основе данных Комтрейд ООН за 2018 год, Индикаторов мирового развития и данных Центра перспективных исследований и международной информации (CEPII).

Примечание: Точки под черной линией под углом 45 градусов отображают страны, объем торговли с которыми у России недостаточен.

Кроме того, у России есть возможности для повышения качества экспортируемых товаров и услуг.

В соответствии со снижением степени прямого участия в ГЦС и показателя удаленности от конечного потребителя, российский экспорт товаров в последние годы демонстрирует переориентацию с сырьевых товаров и переработанного топлива на экспорт промежуточных товаров и – в меньшей степени – конечных товаров. Однако, несмотря на усиление ориентации на экспорт несырьевых товаров, за последние 10-15 лет России не удалось повысить качество своей экспортной корзины, измеряемое показателями степени технологической сложности и уровня выживаемости экспорта.

3. Возможности ГЦС как фактора будущего экономического роста в России

У России имеются большие возможности для стимулирования модернизации в рамках передовых глобальных ГЦС в обрабатывающей промышленности и секторе услуг. Увеличение внутренней добавленной стоимости, создаваемой через участие в ГЦС, может способствовать вовлечению в цепочки дополнительных фирм и работников (повышение плотности) и при этом обеспечивать интеграцию продуктов, функций и процессов с более высокой добавленной стоимостью (Taglioni and Winkler 2016). Возможности для России включают следующее: (i) *углубление и расширение участия в ГЦС* в обрабатывающей промышленности, в частности в таких ресурсоемких отраслях, как производство химической продукции и металлов, а также в продовольственной производственно-сбытовой цепочке (функциональная и продуктовая

модернизация); (ii) *модернизация участия в более сложных ГЦС*, в частности в сегментах с более высокой добавленной стоимостью внутри указанных секторов обрабатывающей промышленности, и повышение роли услуг с более высокой добавленной стоимостью, которые могут быть включены в экспортную продукцию перерабатывающих отраслей или экспортированы напрямую (функциональная и продуктовая модернизация); а также (iii) *содействие привлечению ПИИ и созданию эффектов перелива*, которые служат катализатором модернизации участия России в ГЦС благодаря их потенциалу создавать дополнительные эффекты влияния на производительность труда и технологический уровень (модернизация процессов).

Углубление и расширение участия в ГЦС в обрабатывающей промышленности

Диверсификация в сторону ресурсоемких экспортных отраслей обрабатывающей промышленности может способствовать усилению связей между участниками ГЦС и местными поставщиками, охвату большего объема внутренней добавленной стоимости, а также созданию выгод для более значительной части экономики. Учитывая специализацию России на сырьевых товарах, страна должна воспользоваться возможностью для расширения ресурсоемких обрабатывающих отраслей, в частности производства химикатов, металлов и продуктов питания, что является формой функциональной модернизации с отходом от ориентации исключительно на экспорт сырья. Кроме того, обратные связи между экспортом обрабатывающих отраслей и отечественными секторами-поставщиками исходных ресурсов являются более диверсифицированными по сравнению с добывающей промышленностью и сектором деловых услуг, где значительная часть связей осуществляется внутри сектора (Рисунок 65). Это подразумевает, что выгоды от участия в ГЦС в обрабатывающей промышленности могут более равномерно распределяться по экономике в целом, что также способствует снижению макроэкономической волатильности.

Можно дополнительно использовать возможности для повышения уровня сложности экспорта – даже применительно к таким товарам с умеренной степенью сложности, по которым Россия обладает выявленным сравнительным преимуществом. Россия сохраняет ориентацию на экспорт сырьевых товаров, и при этом экспортирует значительно больше товаров, чем услуг, хотя стоимостной объем экспорта услуг в последнее время вырос. За последние пять лет наблюдалось заметное повышение конкурентоспособности экспорта таких товаров, как продукты питания, машины и оборудование, физический объем экспорта которых продемонстрировал самый сильный рост. Однако общая экспортная корзина России страдает от низкого уровня сложности. В частности, страна продолжает специализироваться на базовых задачах внутри стоимостных цепочек в производстве металлов и химической продукции, требующих меньшей степени передела и создающих меньше добавленной стоимости, что оставляет возможности для продуктовой модернизации. Например, в российском экспорте металлургической продукции доминируют основные металлы, в частности, медь, алюминий и никель, а готовые металлические изделия, например, запасные части, контейнеры, конструкции и предметы домашнего обихода играют гораздо менее важную роль.

Рисунок 65: Российский экспорт продукции обрабатывающих отраслей демонстрирует более диверсифицированные связи с отечественными отраслями добывающего сектора

Источник: Совместная инициатива ОЭСР и ВТО по торговле добавленной стоимостью (TiVA), выпуск 2018 года.

Примечание: данные за 2015 год. На графике показано распределение отечественных отраслей добывающей промышленности, поставляющих исходные производственные ресурсы экспортно-ориентированным отраслям обрабатывающей промышленности в России.

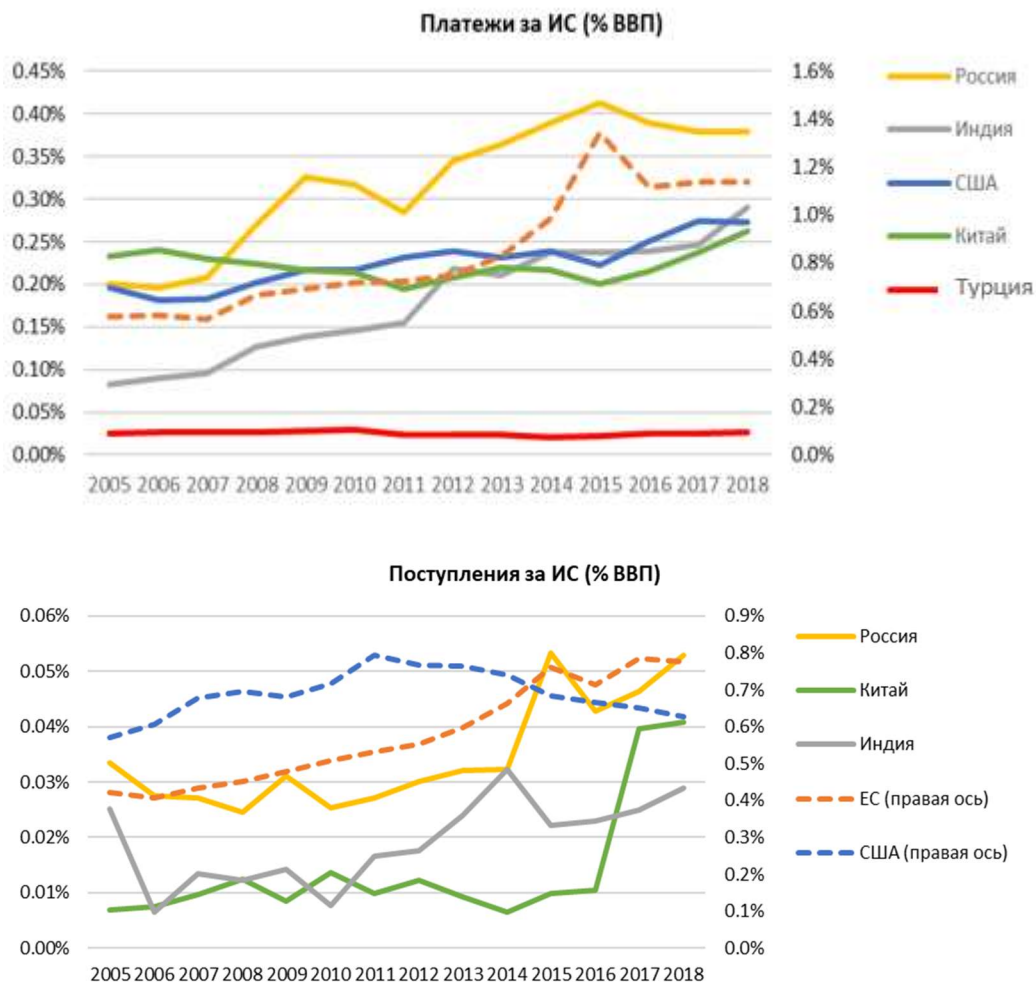
Модернизация в рамках более сложных глобальных цепочек добавленной стоимости

Услуги с высокой добавленной стоимостью дают России возможности для создания новых высокопроизводительных и высокооплачиваемых рабочих мест, соответствующих экономике с высоким уровнем доходов. Сектор услуг служит фактором ускорения экономического развития. Рост производительности в секторе услуг стал одним из ключевых драйверов роста ВВП как в развивающихся странах, так и в странах ОЭСР. Такие услуги, как те, что используются в обрабатывающем секторе (например, научные исследования, разработки, проектирование, маркетинг и обслуживание продуктов), а также услуги логистики, образовательные, медицинские и другие профессиональные услуги открывают России возможности для диверсификации. В настоящее время в России объем платежей за пользование правами интеллектуальной собственности (ИС) в процентах к ВВП выше, чем у большинства сопоставимых стран, кроме ЕС, - после уверенного роста в течение последних лет, а объем поступлений за пользование правами ИС выше, чем в Китае и Индии (Рисунок 66). Это может отражать усилия страны, направленные не только на получение выгод от иностранных технологий (платежи за пользование правами ИС), но и на развитие своих инноваций (поступления за пользование объектами ИС).⁵⁰ Однако рост экспорта

⁵⁰ Отраслевой анализ показывает, что почти 70% платежей за пользование правами ИС приходится на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Одна из гипотез состоит в том, что это может быть связано с уверенным ростом военных расходов за тот же период (Moscow Times 2019). Поступления за

в российском секторе услуг до настоящего времени был слабым, особенно в сфере современных услуг, на которые все больше опираются страны с высоким уровнем доходов.

Рисунок 66: В период с 2005 по 2018 год в России уверенно рос объем платежей и поступлений за пользование правами ИС

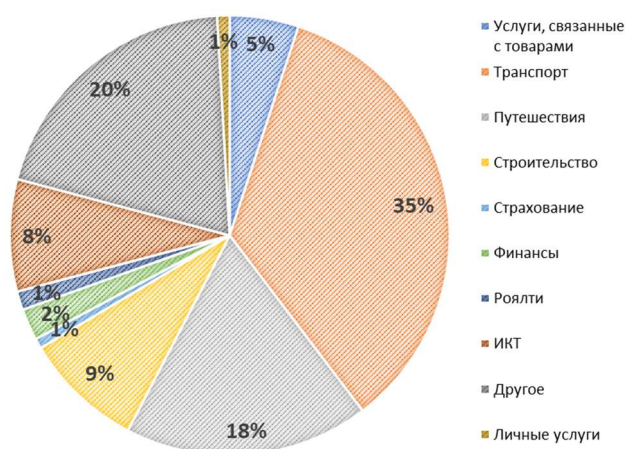
Источник: собственная иллюстрация авторов. Данные: Индикаторы мирового развития.

Примечание: Данные о поступлениях за пользование правами ИС по Турции доступны только за два года. Данные об операциях, связанных с ИС, взяты из данных платежных балансов стран и охватывают платежи и поступления со стороны резидентов и нерезидентов за разрешенное пользование правами собственности (патенты, товарные знаки, авторские права, промышленные процессы и дизайн, включая торговые секреты и франшизы), а также за использование (на основе лицензионных соглашений) произведенных оригиналов или прототипов (авторских прав на книги и рукописи, программного обеспечения, кинематографических работ и звукозаписей) и смежных прав (прав на живое исполнение, телевизионное, кабельное или спутниковое вещание).

пользование объектами ИС поступают из различных секторов, в частности из сектора розничной и оптовой торговли (39%), обрабатывающей промышленности (28%) и ИКТ (19%).

Притом, что у России имеется неосвоенный потенциал для роста в сфере современных услуг, российский экспорт услуг по-прежнему сосредоточен на традиционных видах деятельности с относительно низкой производительностью, таких как транспортные услуги и организация путешествий. В последние годы отмечается динамичный рост экспорта современных услуг, в частности финансовых, деловых услуг, услуг в сфере ИКТ. Однако в России экспорт услуг по-прежнему сосредоточен на традиционных видах услуг (особенно транспортных услуг и услуг по организации путешествий, на долю которых в 2018 году пришлось более половины от общего экспорта услуг) (Рисунок 67). Доли российского экспорта как традиционных, так и современных услуг в ВВП ниже, чем можно было ожидать с учетом уровня экономического развития страны, что подразумевает наличие возможностей для увеличения экспорта и тех и других.

Рисунок 67: В российском экспорте услуг доминируют традиционные услуги и рынки (структура российского экспорта услуг, 2018 г.)

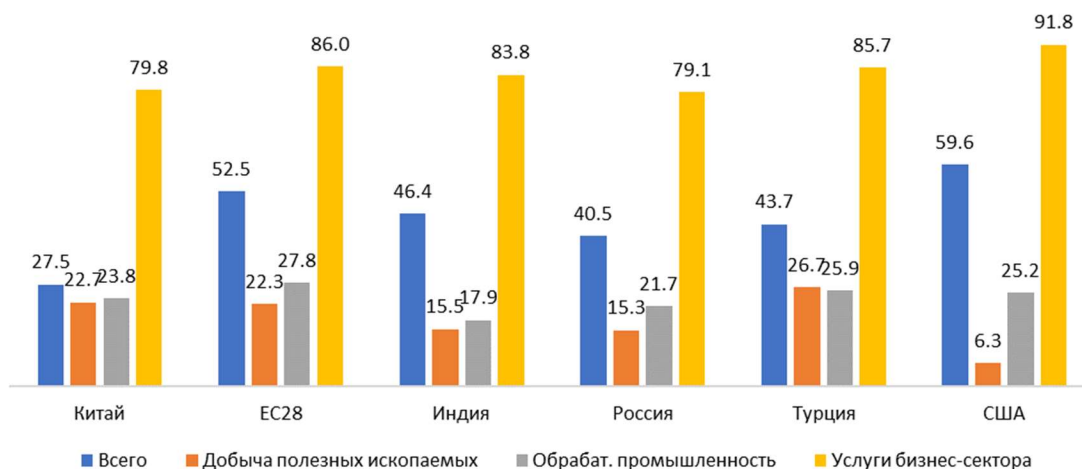

Источник: расчеты авторов на основе данных ЮНКТАД.

Стараясь добиться функциональной модернизации, Россия может также увеличить долю отечественных услуг, используемых в экспорте продукции обрабатывающей промышленности. Формирование динамичного сектора внутренних услуг является необходимым условием для успешного развития обрабатывающих отраслей и играет важную роль в диверсификации экономики. Доступ к высококачественным эффективным услугам является необходимым фактором, который позволит России воспользоваться преимуществами глобальной интеграции через участие как в региональных, так и глобальных стоимостных цепочках с включением большего объема добавленной стоимости. Следовательно, для облегчения изменений в секторе услуг, требующихся для поддержки экспорта, необходим акцент на развитии прямых связей. Что касается интеграции внутренних услуг с другими секторами, улучшение доступа к сервисным ресурсам – финансовым услугам, ИКТ-услугам, профессиональным услугам – будет положительно влиять на производительность и эффективность деятельности фирм в конечных звеньях производственно-сбытовой цепи, повышая перспективы для диверсификации и роста экспорта во всех секторах.

В России, несмотря на увеличение в последние годы, доля добавленной стоимости внутренних услуг, содержащаяся в экспорте продукции обрабатывающей промышленности, меньше, чем у большинства сопоставимых стран. Внутренние услуги обеспечивают 40,5% добавленной стоимости в общем экспорте (Рисунок 68), но эта цифра в основном отражает добавленную стоимость в экспорте самих услуг. Доля внутренних услуг в экспорте других секторов в России гораздо меньше, чем у сопоставимых стран. Например, доля добавленной стоимости, создаваемой внутренними услугами в экспорте обрабатывающей промышленности, составляет меньше 22%, а в странах ЕС и ОЭСР (за исключением Канады) она равна 28%. Аналогичным образом, доля добавленной стоимости внутренних услуг в экспорте добывающего сектора составляет всего 15%, тогда как во всех сопоставимых странах, кроме США и Норвегии, она превышает 20%. Даже в секторе деловых услуг доля добавленной стоимости, создаваемой внутренними услугами, в России меньше 80% – здесь она отстает от большинства сопоставимых стран, особенно от США, где показатель равен 92%. Таким образом, у России есть возможности для увеличения добавленной стоимости за счет дальнейшего включения внутренних услуг, особенно в иных отраслях, нежели сектор услуг.⁵¹

Рисунок 68: В России доля отечественных услуг в экспорте иных, нежели сектор услуг, отраслей ниже, чем у сопоставимых стран (*Доля добавленной стоимости в экспорте, создаваемой внутренними услугами (%)*, по категориям экспорта, 2016 год)

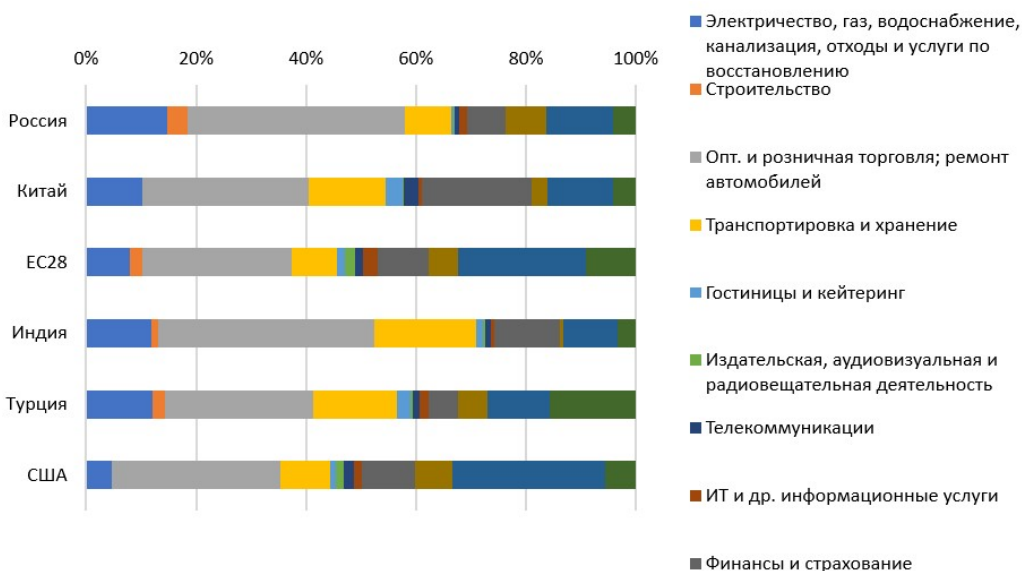
Источник: Совместная инициатива ОЭСР и ВТО TiVA, выпуск 2018 г. Оценки за 2016 год.

По сравнению с сопоставимыми странами, обрабатывающая промышленность России наиболее активно использует традиционные услуги в качестве ресурсов и в меньшей степени опирается на современные услуги. В обрабатывающей промышленности доля современных услуг, оказываемых отечественными поставщиками, в частности деловых услуг, услуг ИКТ и финансовых услуг, составляет всего лишь около 22% от общего объема услуг, используемых в качестве вводимых ресурсов. Это самый низкий показатель среди сопоставимых стран, за исключением Турции. Доля

⁵¹ Возможным объяснением низкой степени участия внутренних услуг в создании экспортируемой Россией добавленной стоимости может быть то, что конкурирующий импорт услуг вытесняет отечественных поставщиков, но данные, приведенные в главе 3, не подтверждают это предположение.

современных услуг в общем объеме услуг, используемых в производстве, составляет 35% в Китае, 37% в ЕС, 24% в Индии, 41% в США и 20% в Турции (Рисунок 69). Следовательно, у России, по-видимому, есть возможности для увеличения объема предоставления услуг в обрабатывающих отраслях. Также стоит отметить, что доля потребления таких ресурсов, как электроэнергия, газ и вода, в России относительно велика по сравнению с другими сопоставимыми странами, что согласуется с использованием ресурсоемких производственных процессов.

Рисунок 69: Доля современных услуг, используемых при производстве экспортной продукции обрабатывающей промышленности, в России относительно невелика (*Структура добавленной стоимости в экспорте обрабатывающей промышленности, созданной внутренними услугами, Россия и сопоставимые страны, 2015 год*)

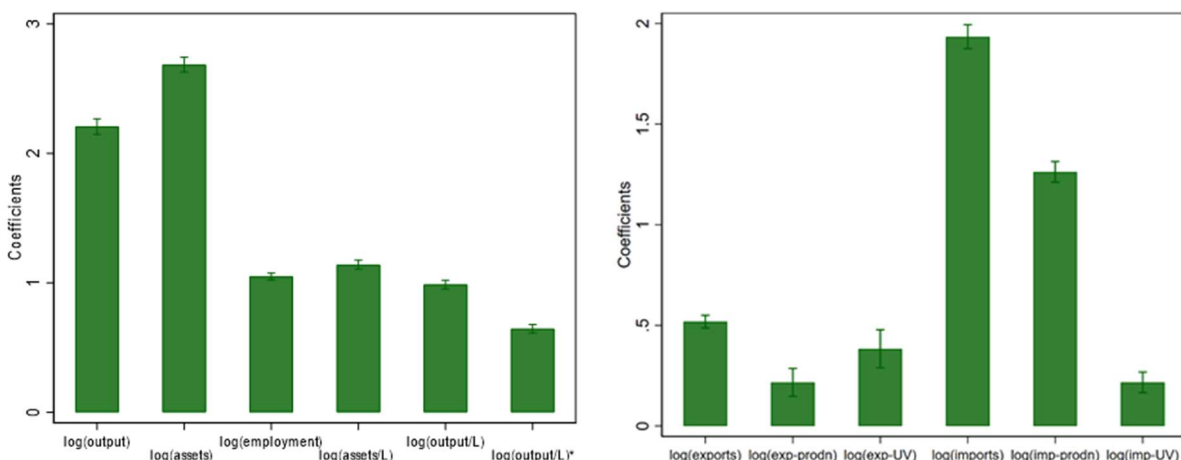
Источник: TiVA, выпуск 2018 г.

Содействие привлечению ПИИ и сопутствующие эффекты

ПИИ могут служить катализатором модернизации участия России в ГЦС. Функционирующие в России транснациональные корпорации (ТНК) инвестируют больше средств в основной капитал, создают больше рабочих мест более высокого качества и демонстрируют более высокую производительность (Рисунок 70). Производительность труда в ТНК в два раза выше, чем на российских предприятиях (после включения в качестве контрольной переменной параметра капиталоемкости), что указывает на наличие более качественного управления и использование усовершенствованных процессов и технологий. Кроме того, они более успешно, чем российские компании включаются в глобальные стоимостные цепочки. Даже среди участников ГЦС иностранные участники в большем объеме торгуют продуктами с более высокой удельной стоимостью, чем отечественные участники. По сравнению с отечественными аналогами, транснациональные компании-экспортеры продают почти на 20% больше продукции на зарубежных рынках, а удельная стоимость их экспорта на 46% выше, чем у местных компаний. В

среднем транснациональные корпорации могут служить катализатором модернизации участия России в ГЦС.

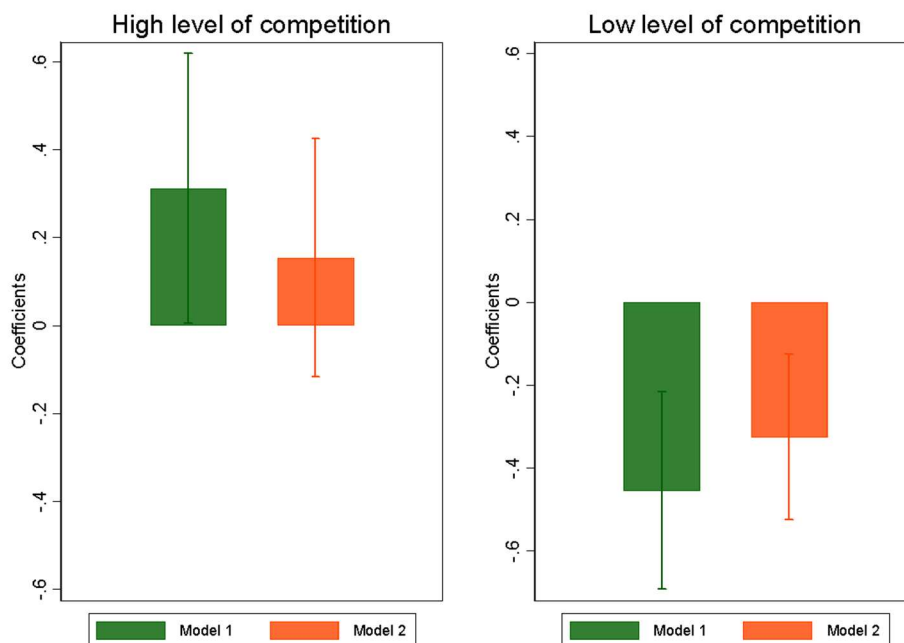
Рисунок 70: Транснациональные корпорации отличаются более крупными размерами, более высокой производительностью и более успешно включаются в ГЦС

Источник: расчеты авторов на основе данных из базы данных *Ruslana* и Федеральной таможенной службы.
Примечание. «Активы» - основные средства; «L» - занятость. * - регрессия с контролем параметра капиталоемкости. “prodn” – количество экспортируемой (или импортируемой) продукции; UV - удельная стоимость экспорта (импорта). Столбцы показывают «премию» к эффективности деятельности ТНК по сравнению с российскими компаниями по переменным конечных результатов. Высота столбцов соответствует оцененной «премии», а выступающая линия с ограничителем показывает 95-процентный доверительный интервал.

Степень, в какой российские компании выигрывают от сопутствующих эффектов ПИИ, существенно зависит от того, является ли соответствующая отрасль конкурентоспособной. Эффекты влияния присутствия иностранных фирм на производительность труда в отечественных компаниях являются положительными на конкурентных рынках. Увеличение доли выпуска продукции транснациональных корпораций на 10 процентных пунктов связано с 3-процентным ростом производительности труда в российских компаниях, функционирующих в тех же отраслях (Рисунок 71). Конкуренция ограничивает монополистическое поведение, позволяя более производительным предприятиям выходить на рынок и расти, а менее производительным старым компаниям уходить с рынка. На рынках с более высоким уровнем конкуренции местные предприятия имеют более высокую производительность. Следовательно, они будут с большей вероятностью выигрывать от сопутствующих эффектов, связанных с технологиями. В противоположность этому, на неконкурентных рынках сопутствующие эффекты являются отрицательными для предприятий, а величина воздействия превышает средний уровень – такое же изменение доли выпуска продукции транснациональных корпораций приведет к снижению производительности труда на 4%. Транснациональные корпорации осуществляют инвестиции на обоих типах рынков.

Рисунок 71: Эффекты влияния иностранных компаний на местные предприятия в России являются положительными в секторах, функционирующих в условиях более конкурентных рынков

Источник: расчеты авторов на основе панельных данных о предприятиях, функционирующих в России, из базы данных Ruslana.

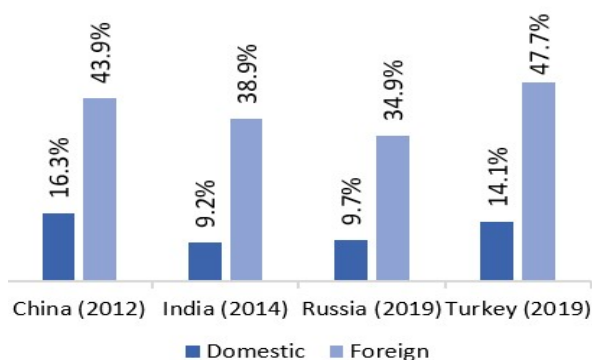
Примечание. Столбцы показывают оцененное воздействие присутствия иностранных компаний в той же обрабатывающей отрасли на производительность труда отечественных предприятий. Высота столбцов соответствует величине оцененного воздействия, а выступающая линия с ограничителем показывает 95-процентный доверительный интервал. Цвета столбцов обозначают модель регрессии: зеленым цветом обозначена модель, включающая присутствие иностранных предприятий в той же отрасли, их присутствие в добывающих и перерабатывающих отраслях, а также фиксированные эффекты, характеризующие год; оранжевым цветом обозначена модель, также включающая производительность труда отечественного предприятия в предыдущем году.

Расширение практики лицензирования технологий и внедрения инноваций может повысить потенциал передачи технологий от иностранных компаний российским предприятиям. Согласно результатам Обследований предприятий, всего 35% иностранных фирм в России используют технологии, лицензированные иностранными компаниями, что может служить косвенным индикатором более высокой технологической интенсивности. Для сравнения: охват достигает примерно 40% или больше в сопоставимых странах России, особенно в Турции (Рисунок 72, часть а). Несмотря на очевидный низкий потенциал перелива технологий в России в настоящее время, охват иностранных фирм, направляющих средства на исследования и разработки (ИиР), чрезвычайно высок и достигает 98% (часть б). Высокая степень охвата не должна скрывать тот факт, что иностранные предприятия обрабатывающих отраслей в России тоже зачастую не стремятся внедрять инновации. Доля компаний, осваивающих новые продукты, составляет всего 2%, что с большим отрывом является самым низким показателем среди сопоставимых стран (часть с). У

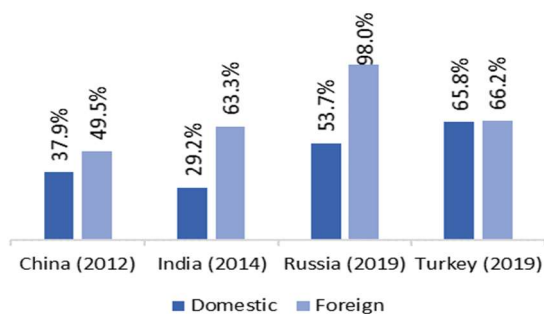
иностранных компаний немного лучшие результаты только по внедрению новых процессов (часть d). В обоих случаях в Китае и Индии на долю иностранных инвесторов приходится от 60% до 70%. Однако национальные данные о платежах и поступлениях за использование объектов ИС показывают, что расходы России на приобретение прав ИС в процентах к ВВП относительно велики и постоянно растут, превосходя даже США. При этом объем поступлений за пользование правами ИС в России больше, чем в Китае и Индии. Эти цифры указывают на то, что Россия делает важные шаги в получении выгод от перелива технологий и инноваций.

Рисунок 72: В России много компаний, которые расходуют средства на исследования и разработки, а тех, что внедряют инновации, мало

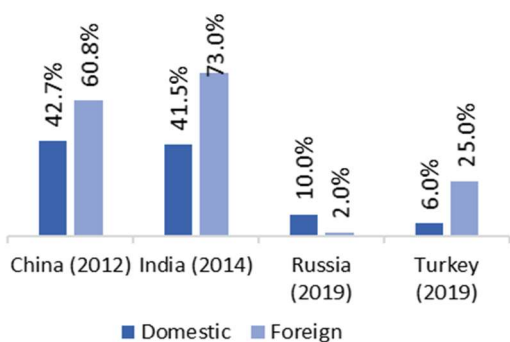
(а) Доля предприятий обрабатывающей промышленности, использующих технологии по лицензии от иностранных компаний

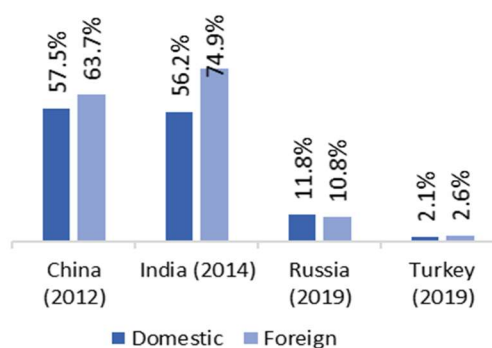
(б) Доля компаний, расходующих средства на ИиР

(с) Доля предприятий обрабатывающей промышленности, внедривших новые продукты / услуги

(д) Доля компаний, внедривших процессные инновации

Источник: собственная иллюстрация авторов. Данные: Обследования предприятий.

Примечание: Иностранная собственность = 10% или более иностранного капитала в структуре собственности. На графике показаны процентные доли местных и иностранных компаний соответственно, без контроля отраслевых или других различий. Эти различия не имеют статистической значимости, т.е. различия в размерах или отраслевом распределении компаний могут также объяснять различия в особенностях освоения технологий и инноваций.

4. Стратегические рекомендации, призванные помочь России получить выгоды от возможностей участия в глобальных цепочках создания стоимости

Санкции по-прежнему являются серьезным сдерживающим фактором для торговли и инвестиций в России. Вместе с тем существуют различные меры, к которым можно прибегнуть для того, чтобы сделать предпринимательскую среду в стране более благоприятной для диверсификации экономики и модернизации участия в ГЦС. Основные рекомендации в области политики делятся на три широких направления, а именно: (i) реформы в области торговой политики, направленные на снижение торговых издержек и стимулирование участия и модернизации в рамках глобальных ГЦС; (ii) меры по усилению роли внутренних и торгуемых услуг в экономике; а также (iii) содействие притоку ПИИ и реализации сопутствующих эффектов за счет повышения качества институтов и регулирования и сокращения существующих ограничений. До детального рассмотрения каждого направления необходимо определить их контекст по трем аспектам.

Во-первых, в долгосрочной перспективе России необходимо с осторожностью подходить к политике импортозамещения и изыскивать новые пути к диверсификации экономики и экспорта. Политика импортозамещения как стратегия повышения качества и конкурентоспособности отечественных товаров связана с большими проблемами. С 2014 года Россия, стремясь снизить зависимость от импорта, особенно со стороны стран Запада, расширяет применение политики импортозамещения, поддерживаемой стратегией «Сделано в России», которая ограничивает доступ иностранных компаний к государственным закупкам. В настоящее время программы импортозамещения действуют в 22 отраслях, в частности в фармацевтической промышленности, медицинской промышленности, радиоэлектронике, транспортном секторе, строительной отрасли и металлургии, затрагивая в общей сложности около 2,000 товаров. Притом, что уровень обратного участия в ГЦС в обрабатывающей промышленности в целом остался неизменным (хотя он и низкий), особенно сильное сокращение участия отмечалось в производстве электрического оборудования, автомобильных двигателей и другого транспортного оборудования, что могло стать результатом реализации упомянутых программ. Однако эта стратегия показала неоднозначные результаты с точки зрения достижения более высоких уровней отечественного производства – по большей части из-за нехватки и низкого качества исходных ресурсов и зависимости от импорта машин и оборудования, ввозимых из западных стран. Там, где цели были достигнуты, – особенно в сельском хозяйстве – фактически произошел сдвиг в сторону экспортной деятельности. Тем не менее внутренние розничные цены на продукты питания выросли, а физический объем производства увеличился лишь незначительно, что указывает на то, что в этом секторе издержки проведения политики импортозамещения преимущественно были перенесены на российских граждан.

Во-вторых, некоторые из важнейших шагов по поддержке инклюзивного роста через участие в ГЦС аналогичны передовой практике проведения структурных реформ, в частности, повышению

эффективности присутствия государства в экономике за счет развития конкуренции. На транснациональные корпорации в России приходится существенные доли инвестиций, занятости и выпуска продукции: в период с 2012 по 2018 год на долю ТНК приходилось 9% от общих капиталовложений в основные средства, 7% от общей занятости в современных секторах российской экономики и 15% от общего выпуска товаров и услуг. Транснациональные корпорации в среднем имеют более крупные размеры, более высокий уровень капиталоемкости и более устойчивы к экономическим шокам. Это не удивительно, учитывая их контроль над объектами интеллектуальной собственности, способность использовать экономию от масштаба на корпоративном уровне и преимущества, связанные с местоположением. В результате этого у транснациональных корпораций в России в семь раз выше вероятность участия в ГЦС, чем у сопоставимых отечественных компаний, которых ТНК вытесняют. Однако основной сдерживающий фактор, мешающий российским компаниям воспользоваться преимуществами от присутствия ТНК, - низкий уровень конкуренции. Такие негативные эффекты от присутствия ТНК наблюдаются только в монополистических отраслях. А в секторах с конкурентными рынками эффекты распространения влияния ТНК на российские компании являются *положительными*. Низкий уровень конкуренции также является существенным ограничительным фактором для усиления роли сектора услуг в российской экономике.

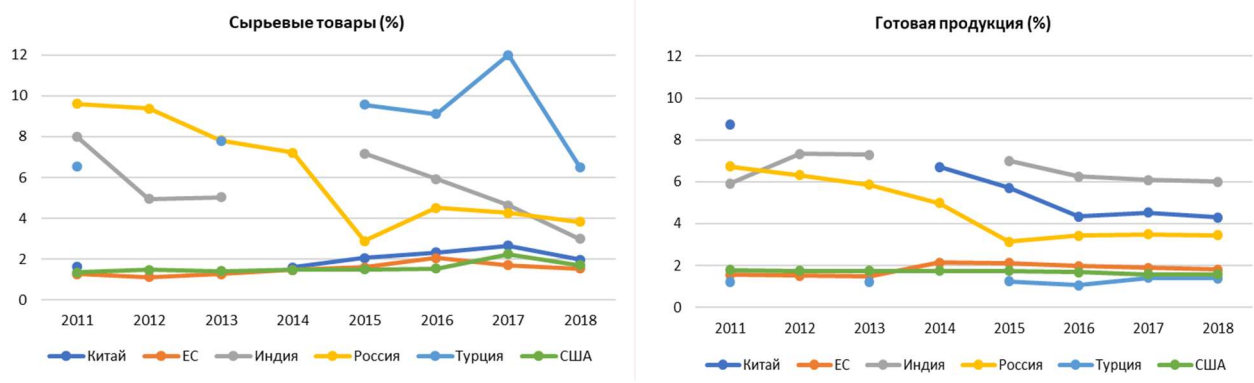
В-третьих, диверсификация российского экспорта происходит медленно, поскольку в структурном отношении сохраняется сильная зависимость экономики от углеводородов. Это подчеркивает, что диверсификация экономики возможна, но требуются дополнительные усилия. Доля минерального топлива в российском экспорте упала до 62,1% в 2019 году с 70,6% в 2013 году. Наряду с концентрированной структурой российского экспорта, экспортная корзина России отличается низким уровнем сложности по сравнению с другими странами с сопоставимым уровнем доходов. Индекс экономической сложности (ЕСИ) показывает, что основной вклад в рост российского экспорта обеспечивали товары с умеренным уровнем сложности, в частности зерновые культуры и металлургическая продукция, а процессы структурной трансформации по-прежнему практически отсутствуют. Кроме низкого уровня сложности экспорта, Россия испытывает большие трудности в связи с низкими уровнями выживаемости экспорта в долгосрочной перспективе. Тем не менее определенной диверсификации удалось добиться: с 2003 года в Россия добавила в свою экспортную корзину 17 новых товаров (например, кукуруза, руда драгоценных металлов, соевое масло) – эквивалент дохода на душу населения в размере 54 долл. США в 2018 году. Однако совокупный физический объем экспорта этих новых продуктов остается небольшим. В последние пять лет Россия начала более активно проводить политику продвижения несырьевого неэнергетического экспорта в целях стимулирования диверсификации, в том числе посредством создания Российского экспортного центра, который оказывает поддержку компаниям, а также разработки национального проекта «Международная кооперация и экспорт», включающего в себя пять федеральных программ. В этих программах установлены цели по повышению глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей, сельского хозяйства и сектора услуг.

Реформы в области торговой политики, направленные на сокращение издержек ведения торговли и стимулирование участия и модернизации в рамках ГЦС

Либерализация торговли может облегчать доступ к высококачественным исходным ресурсам как для товаров, так и услуг и расширять эффективный размер рынка, способствуя вовлеченности и модернизации в ГЦС. В частности, функциональная или продуктовая модернизация может требовать ввоза исходных материалов из-за рубежа для облегчения более технологичного производства в своей стране. При этом что ставки таможенных пошлин при ввозе готовой продукции и сырья в Россию значительно снизились после присоединения страны к ВТО в 2012 году, их уровень по-прежнему выше, чем у ряда сопоставимых стран (Рисунок 73). Средневзвешенная ставка пошлин на ввоз готовой продукции в Россию снизились с более чем 6% в 2011 году до 3,1% в 2015 году, но немного выросла до 3,5% в 2016-2018 годах. В России ставки ввозных пошлин на готовую продукцию ниже, чем в Индии и Китае, но по-прежнему в два раза выше пошлин, взимаемых в ЕС, США и особенно в Турции. Что касается сырьевой продукции, то ставки пошлин на ее импорт в Россию упали с почти 10% до 2,9%, а затем вновь подросли до 3,8% в период с 2016 по 2018 год. Они по-прежнему значительно выше, чем в Китае, ЕС и США, что указывает на возможность дальнейшего снижения таможенных пошлин в России.

Снижение торговых издержек, связанных с нетарифными барьерами, также может способствовать укреплению вовлеченности России в региональные и глобальные цепочки добавленной стоимости. Оценки показывают, что если бы Россия и другие страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) сократили затраты времени на осуществление торговых операций, это по всей видимости оказало бы сильное влияние на объемы торговли с другими странами-членами ЕАЭС и на возможное участие в региональных ГЦС. Моделирование показывает, что сокращение на 20% адвалорных эквивалентов времени, необходимого для осуществления торговых операций между странами ЕАЭС, приводит к увеличению объема российского экспорта на 2%. Согласно результатам моделирования, увеличения экспорта более чем на 8% можно ожидать в следующих семи секторах: текстильная продукция и одежда; бумажная и полиграфическая продукция; минеральная продукция; металлы; транспортное оборудование; электрическое оборудование и механизмы; другая готовая продукция. Однако, поскольку ЕАЭС не является торговым блоком, тесно интегрированным в глобальном масштабе, влияние на торговлю оказывается гораздо более сильным при наличии сопутствующих эффектов с точки зрения сокращения издержек при осуществлении торговли с третьими странами. Например, если в дополнение к 20-процентному сокращению адвалорных эквивалентов времени, необходимого для осуществления импортных и экспортных операций внутри ЕАЭС, будет достигнуто сокращение на 10% адвалорных эквивалентов затрат времени на торговлю в отношении всех внешних регионов, тогда объем российского экспорта может увеличиться на 3,6%, а в 10 секторах рост экспорта, по оценкам, может составить от 9 до 19% (Рисунок 75).

Рисунок 73: Ставки ввозных таможенных пошлин на сырьевые товары и готовую продукцию в России снизились, но они по-прежнему выше, чем у ряда сопоставимых стран

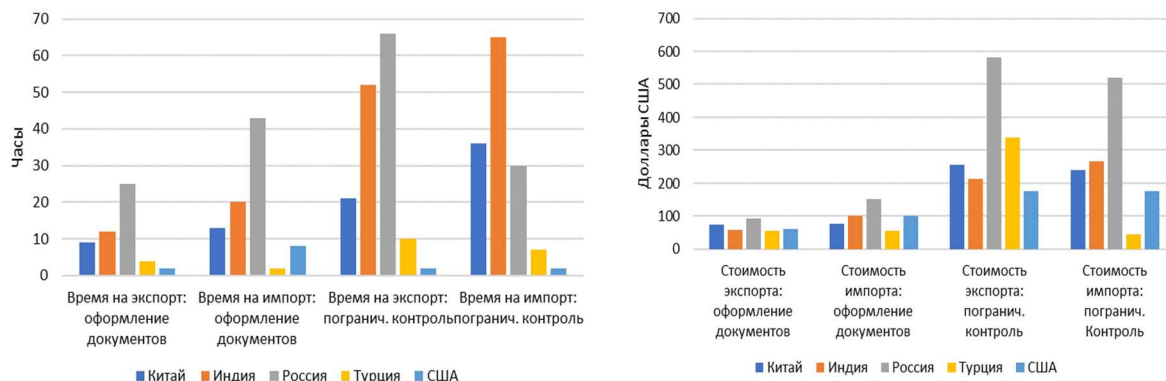

Источник: Индикаторы мирового развития.

Примечание. Взвешенные ставки импортных пошлин. Средневзвешенный применяемый тариф – среднее значение эффективно применяемых ставок, взвешенных с учетом долей импорта товаров, соответствующих каждой из стран-партнеров.

В России существует много возможностей для сокращения затрат времени и финансовых издержек, связанных с ведением международной торговли (Рисунок 74). При осуществлении экспорта в России требуется прохождение длительных процедур оформления документов и пограничного и таможенного контроля, которые занимают в среднем 25 и 66 часов соответственно. Для сравнения: в Турции на оформление документов и пограничный контроль затрачивается всего лишь 4 и 10 часов, а в США и та и другая процедура занимает по 2 часа. Что касается импорта, затраты времени на соблюдение требований представляются менее обременительными только в отношении пограничного/таможенного контроля (30 часов), а оформление документов занимает в среднем 43 часа – более чем вдвое дольше, чем в Индии, которая предпоследнее место по затратам времени. Более длительное время, затрачиваемое на осуществление импорта и экспорта в России, оборачивается существенно более высокой стоимостью стандартизированного контейнера товаров, которая составляет приблизительно 670 долл. США по сравнению с примерно 230-350 долл. США в Китае, Индии и США.

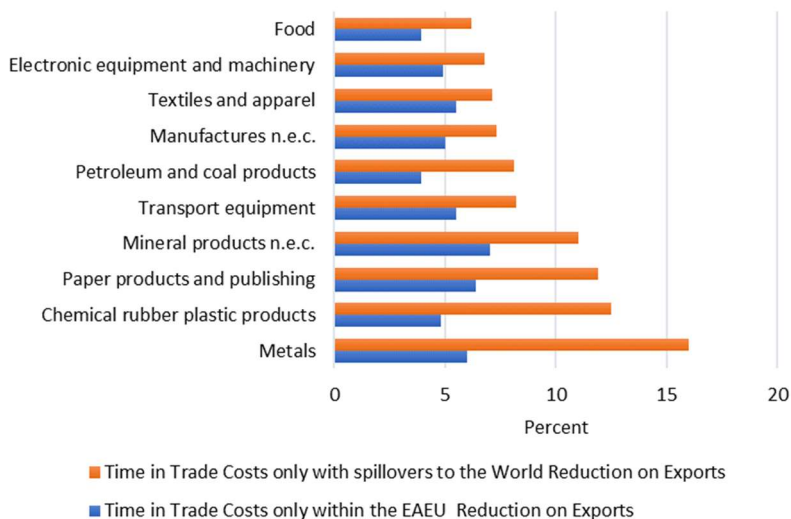
Рисунок 74: В России отмечаются самые высокие затраты времени и денежных средств при осуществлении трансграничной торговли

Источник: Показатели обследования «Ведение бизнеса» за 2020 год.

Рисунок 75: Сокращение издержек ведения торговли, связанных с нетарифными барьерами, будет способствовать углублению интеграции России в региональные и глобальные ГЦС

(Оцененное годовое процентное изменение объема экспорта Российской Федерации, обусловленное снижением затрат времени на торговлю товарами в рамках ЕАЭС, с учетом и без учета эффектов распространения влияния на остальной мир. Результаты выражаются в виде процентного изменения объема экспорта по сравнению с первоначальным равновесием)

Источник: неопубликованные результаты моделирования в работе Knobel et al. (2019).

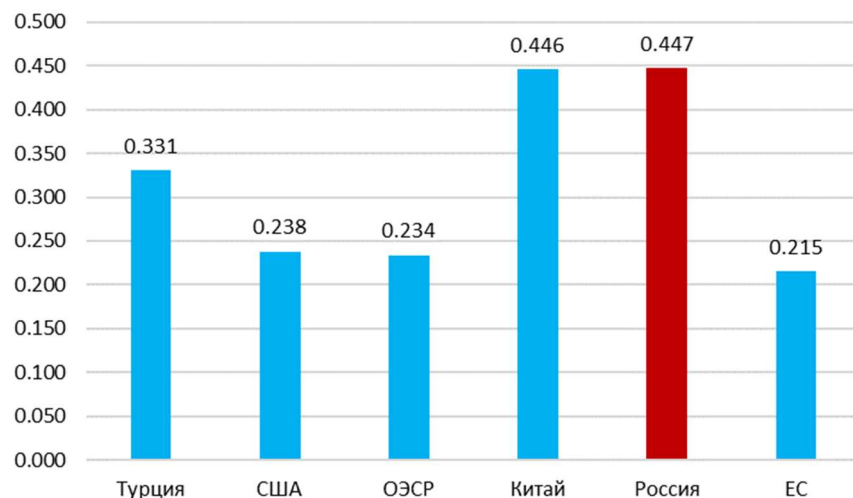
Один из основных компонентов нетарифных торговых барьеров – сложные и устаревшие правила технического регулирования. Следует постепенно отменять стандарты, устанавливающие чрезмерно детализированные спецификации характеристик товаров и процессов, равно как и любые стандарты, не имеющие твердого научного обоснования, относящегося к основным целям политики. Во всех других случаях для регламентации других характеристик товаров, таких, как, например, качество, должны использоваться добровольные стандарты, которые должны устанавливаться заинтересованными сторонами частного сектора. Аспекты продуктов и производственных процессов, не имеющие тесной связи с основными целями политики, могут

вообще не регулироваться. При возникновении вопросов относительно совместимости или договоренности о признанном наборе свойств товаров частные заинтересованные стороны могут проводить встречи в рамках национальных и международных органов по стандартизации. Наглядные примеры такого подхода – появление международных технических стандартов частного сектора в области информационно-коммуникационных технологий, агропродовольственного сектора и общего процесса ИСО.

Меры, направленные на повышение роли сектора внутренних и торгуемых услуг в экономике

В России торговля страдает от ограничений, особенно в сфере транспортных услуг, цифровых услуг, а также в отношении перемещения физических лиц, в частности поставщиков компьютерных, инженерных и архитектурных услуг. Ограничительный характер регулирования торговли услугами не только негативно затрагивает экспортируемые услуги, но и может создавать барьеры для модернизации в рамках более сложных ГЦС, которые опираются на импортируемые услуги. Общее значение Индекса ограничений в торговле услугами (STRI) для России почти в два раза выше среднего балла по странам ОЭСР, ЕС и США. Степень ограничительности регулирования услуг в России выше, чем в Турции, но соответствует уровню Китая (Рисунок 76). Притом, что балл России по индексу STRI выше среднего балла по странам ОЭСР почти по всем секторам, сфера транспортных услуг является особенно закрытой. Наибольшие ограничения в стране установлены в сфере железнодорожных грузоперевозок, погрузочно-разгрузочных работ, услуг по хранению и складированию грузов (несмотря на некоторые улучшения, Россия также имеет самые низкие оценки по всем подкомпонентам Индекса эффективности логистики Всемирного банка). Среди 46 стран, вошедших в базу данных ОЭСР «Индекс ограничений в торговле услугами» (STRI), Россия шестая среди экономик с наиболее жесткими ограничениями в сфере цифровых услуг, включая компьютерные вычисления, киносъёмку и звукозапись. В сфере компьютерных услуг существуют относительно высокие барьеры для входа иностранных компаний на рынок, а также обременительные правила найма иностранных специалистов, включая перевод сотрудников внутри компании, а также привлечения независимых исполнителей услуг и исполнителей услуг на контрактной основе. В России также существуют ограничения в отношении перемещения физических лиц. Среди всех стран, включенных в базу данных STRI ОЭСР, при усреднении по всем секторам Россия является четвертой страной с наиболее сильными ограничениями в торговле услугами по категории «способ 4» (услуги, предоставляемые гражданином иностранного государства как независимым поставщиком или наемным работником поставщика услуг). Что касается перемещения физических лиц, на уровне отдельных секторов Россия имеет относительно высокие значения индекса STRI по компьютерным, инженерным и архитектурным услугам.

Рисунок 76: Регулирование торговли услугами в России носит ограничительный характер (средние значения индекса STRI по всем секторам, 2018 г.)

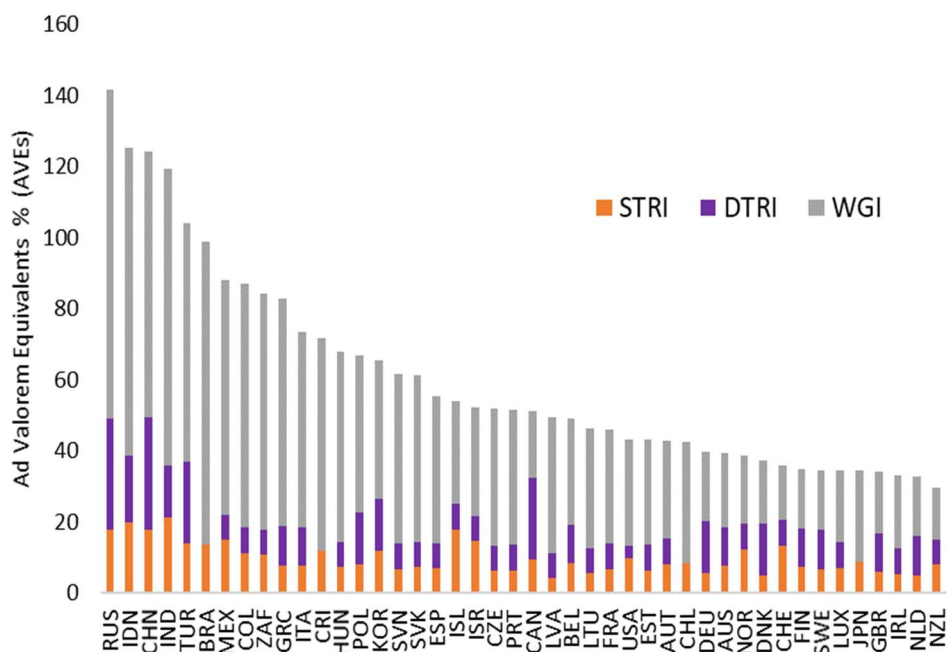

Источник: База данных STRI ОЭСР (<https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=STRI>)

Примечание При расчете среднего значения по ЕС не учитываются следующие страны-члены ЕС, по которым нет данных: Болгария, Хорватия, Кипр, Мальта и Румыния.

По сравнению со странами ОЭСР, в России велик вклад других источников издержек, связанных с торговлей услугами, в частности институционального регулятивного потенциала правительств и регулирующих органов. Значительная часть издержек в торговле услугами обусловлена недискриминационными аспектами торговой политики. Большое значение имеют такие благоприятствующие факторы, как качество регуляторной среды и соблюдение принципа верховенства закона, равно как и прозрачность регулирования. По всей видимости, в России уровень таких издержек выше, чем у всех сопоставимых стран (Рисунок 77).

Рисунок 77: В России уровень издержек, связанных с торговлей услугами, выше, чем у всех сопоставимых стран (*Источники издержек, связанных с торговлей услугами, в адвалорных эквивалентах*)

Источник: Van der Marel and Shepherd (2019).

Примечание: Уровень издержек в торговле услугами оценивается с помощью показателей, характеризующих политику доступа на рынки услуг и уровень прозрачности с использованием в качестве аппроксимирующего показателя индекса СТРИ ОЭСР (СТРИ); показателей качества регулирования, связанных с трансграничной передачей данных, с использованием в качестве замещающего показателя Индекса ограничительности регулирования цифровой торговли, разработанного Европейским центром международной политической экономии (DTRI); а также показателей институционального регулятивного потенциала правительств и регулирующих органов с использованием в качестве замещающего показателя простого среднего значения индикаторов качества регулирования и эффективности правительства из «Показателей качества государственного управления в странах мира» (WGI).

Меры политики по поддержанию роста сектора услуг и углублению его интеграции в России можно разделить на горизонтальные и вертикальные меры. Горизонтальные меры включают в себя сокращение искажений, ограничивающих конкуренцию, развитие базы профессиональной квалификации и человеческого капитала, а также улучшение доступа к финансовым ресурсам. Вертикальные меры могут применяться к ключевым секторам услуг, таким как банковские, страховые, телекоммуникационные, туристские, медицинские и образовательные услуги, услуги воздушных и железнодорожных перевозок.

Горизонтальные меры (в масштабах всей экономики) включают следующее:

Накопление запаса человеческого капитала для удовлетворения потребностей сектора услуг. Большинство рабочих мест в современном секторе услуг требуют технических/профессиональных навыков, а также «мягких» навыков межличностного общения и решения проблем, которые

зачастую приобретаются не в образовательных учреждениях, а через рыночно-ориентированные технические и профессиональные институты при создании возможностей для интенсивного обучения в процессе работы. Это придает дополнительную значимость расширению программ профессионального образования в тесном взаимодействии с соответствующей индустрией услуг в целях формирования базы квалифицированных работников, готовых к работе в рыночных условиях. Может быть полезным создание стимулов для корректировки содержания, форм и методов обучения профессиональным навыкам организациями, проводящими обучение, включая сами компании. Также можно рассмотреть возможность облегчения въезда иностранных специалистов, обладающих навыками, актуальными для российского сектора услуг, в целях временного смягчения некоторых сдерживающих факторов. Здесь может идти речь о введении программ временной трудовой деятельности иностранных граждан и ослаблении требований к входу на рынок в секторах, испытывающих дефицит работников, с использованием подхода, ориентированного на конкретные сектора и навыки. Россия может также последовать примеру стран, использующих различные системы квот, нацеленные на принятие решений о приеме иностранных работников с учетом экономических потребностей, и в отдельных случаях разрешать въезд иностранных работников с относительно низкой квалификацией в рамках программ временной трудовой деятельности иностранцев, а также в отдельных секторах услуг разрешать заключение прямых соглашений с правительством о восполнении дефицита рабочей силы.

Расширение участия иностранных компаний на рынке услуг может также способствовать повышению эффективности и производительности российских предприятий во всех отраслях. Стимулирование реформ, нацеленных на сокращение издержек, связанных с торговлей услугами и ПИИ в отраслях добывающего сектора, поступающих как из региональных, так и глобальных источников, может служить локомотивом для продвижения российского экспорта посредством проведения межотраслевой, продуктовой и функциональной модернизации. Кроме того, развитие экономики, опирающейся на сектор современных услуг, требует наличия открытой, прозрачной, благоприятной для инвестиций и устойчивой регуляторной среды для сектора услуг. Следует проводить реформы в сфере торговли и инвестиций, снижающие издержки иностранных поставщиков услуг при доступе на российский рынок (см далее раздел о ПИИ).

Улучшение доступа к финансовым ресурсам и транспортным услугам. В России доступ к финансированию, как представляется, является более серьезной проблемой для углубления интеграции услуг, чем доступ к системам электроснабжения, водоснабжения, использованию ИКТ и транспортным услугам (хотя в сфере транспортных услуг барьеры растут). Если ставить задачу роста российского сектора услуг, следует также укрепить потенциал отечественного финансового сектора в части финансирования инвестиций. Помимо облегчения конкурентного доступа российских компаний к отечественному долговому и акционерному капиталу (CBR 2016), расширение доступа к финансированию потребует следующих мер: i) продолжение работы по закрытию проблемных банков; ii) диверсификации финансового сектора с отходом от модели доминирующей роли банковского сектора и диверсификации финансовых продуктов, особенно тех, что лучше подходят МСП, в частности микрофинансовых, гарантийных, лизинговых продуктов; iii) обеспечения соблюдения рыночной дисциплины в банковском секторе, включая стимулирование

более широкого участия частного сектора; iv) повышения финансовой грамотности МСП; а также v) пересмотра ненужных и обременительных требований валютного регулирования и контроля, которые негативно влияют на деятельность экспортеров услуг. В частности, экспортеры услуг связаны обязательством репатриации валютной выручки по экспортным контрактам и сталкиваются с ограничениями в отношении операций по валютным счетам. Действующие требования валютного регулирования налагают ограничения на трансграничные платежи за услуги с помощью электронных денег, что создает барьер для экспорта услуг через интернет.

Вертикальные (специфичные для отдельных секторов) меры применяются к таким ключевым секторам услуг, как банковские, страховые, телекоммуникационные, туристские, медицинские и образовательные услуги, услуги воздушных и железнодорожных перевозок, и по существу предполагают снижение специфических отраслевых барьеров для предприятий, способствующих повышению степени состязательности на рынках услуг:

- *В секторе финансовых услуг* можно увеличить квоты на долю иностранного капитала и иностранного участия для банковского сектора и страховых услуг соответственно.
- *В сфере страховых услуг* можно ослабить запреты на создание филиалов иностранных компаний для оказания услуг по страхованию жизни и «не жизни».
- *В телекоммуникационной отрасли* для повышения конкуренции требуются регуляторные реформы - включая создание независимого национального регулятивного органа, обладающего достаточным институциональным потенциалом для реализации регуляторных реформ и обеспечения соблюдения норм регулирования в секторе ИКТ, - а также установление стандартов и процедур совместного использования инфраструктуры. Следует также вернуться к вопросу о целесообразности наделения компании «Ростелеком» эксклюзивными правами на предоставление интернет-услуг федеральным и муниципальным медицинским учреждениям.
- *В секторе транспорта* необходимо расширить усилия для обеспечения авиакомпаниям недискриминационного доступа к объектам и сервисам аэропортов. Необходимо также направить усилия на реформирование статуса «уполномоченного ответственного авиаперевозчика», предоставленного национальной авиакомпании на международных маршрутах. В секторе железнодорожных перевозок правительство может рассмотреть разделение сегментов инфраструктуры и услуг компании «Российские железные дороги» (РЖД).
- *В туристическом секторе* можно принять меры по упрощению визовых процедур и расширению системы выдачи электронных виз, а также по разработке и распространению рекламных и информационных материалов о туристских возможностях, в том числе в медицинских и образовательных целях. Кроме того, необходимо расширить возможности для возврата при отъезде иностранными туристами налога на добавленную стоимость после приобретения товаров в России.

Содействие притоку ПИИ и реализации эффектов перелива за счет повышения качества институтов и регулирования и сокращения ограничений

Восприятие качества институтов и регулирования как низкого, ограничительный режим ПИИ, высокий инвестиционный риск и риск экспроприации – все эти факторы сдерживают приток ПИИ в Россию. Среди 30 ведущих стран назначения инвестиций Россия занимает последнее место по показателям общего качества институтов и регулирования (Рисунок 78, части a и b). В стране также действует один из наиболее ограничительных режимов среди ведущих 30 стран назначения с точки зрения как ограничений на иностранный акционерный капитал, так и на использование земли/репатриацию доходов (Рисунок 78, части c и d). Еще даже до начала пандемии COVID-19 Россию оценивали как относительно рискованную среду для инвесторов. Среди тех же ведущих стран назначения ПИИ Россия находится ближе к концу списка Международного справочника страновых рисков (ICRG) по общему уровню инвестиционного риска.

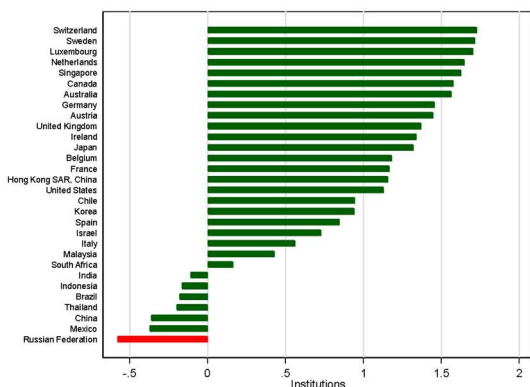
Меры по стимулированию притока ПИИ и соответственно по облегчению создания эффектов влияния от ПИИ могут охватывать следующее:

Создание национального института содействия инвестициям, наделенного надлежащими полномочиями и обладающего широкой сетью региональных отделений в качестве первого шага к формированию более качественной институциональной среды для иностранных инвесторов.

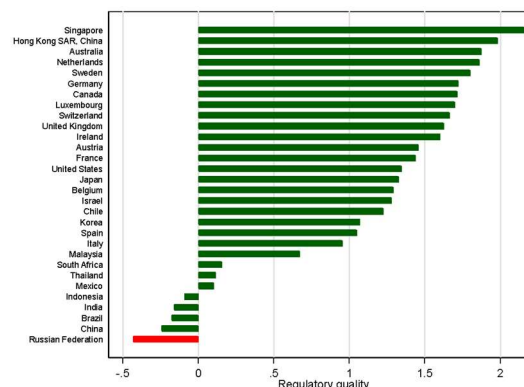
Имеющиеся данные свидетельствуют, что ключевым элементом эффективного привлечения и удержания ПИИ является наличие национального агентства содействия инвестициям, предполагающего стратегическую увязку с национальным планом развития и соответствующей политикой в отношении ПИИ, имеющего прочную институциональную структуру и сосредоточенного на оказании услуг инвесторам. Подобные агентства сыграли центральную роль в самых разных странах, в частности в Бразилии, Индии, Ирландии, Корее и Вьетнаме. В действительности, агентства по содействию инвестициям также важны на субнациональном уровне, особенно в крупных децентрализованных странах. Например, в Германии, Испании, Великобритании и Ирландии успешно реализованы модели с мощными сетями национальных и субнациональных агентств содействия инвестициям. В России функционируют многочисленные организации, занимающиеся стимулированием привлечения инвестиций на федеральном и региональном уровне, однако нет учреждения общенационального уровня, координирующего осуществление функций по различным ведомствам и обладающего потенциалом для оказания иностранным инвесторам полного комплекса услуг. Общедоступной информации об эффективности деятельности различных учреждений по содействию инвестициям относительно мало. Притом что требуется комплексная оценка российской институциональной базы привлечения ПИИ для определения наилучшего пути приведения ее в соответствие с передовой практикой, необходимость наличия общенационального агентства, обладающего более широким кругом полномочий, совершенно очевидна. Кроме того, необходима национальная стратегия по содействию ПИИ, в которой будут определены стратегическое направление деятельности агентства и ключевые принципы инвестиционной политики.

Рисунок 78: Восприятие качества институтов и регулирования в России как низкого сдерживает приток ПИИ

а. Качество институтов

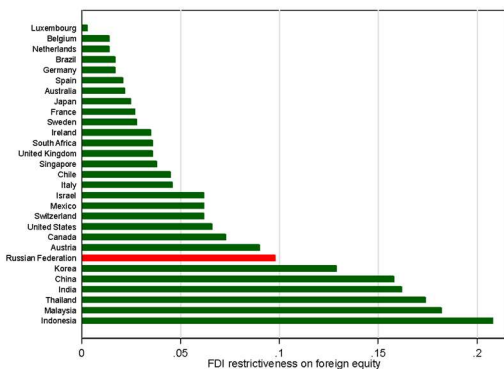
б. Качество регулирования

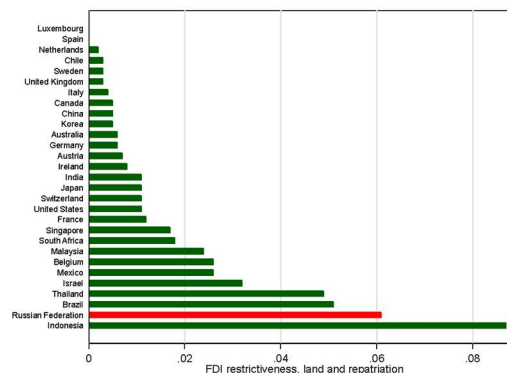
Источник: расчеты авторов на основе Показателей качества государственного управления в странах мира (WGI, 2019).

Примечание: Каждый индикатор WGI оценивается в диапазоне от -2,5 до 2,5; более высокое значение отражает более высокое качество.

с. Ограничения в отношении иностранного акционерного капитала

д. Ограничения в отношении использования земли и репатриации доходов

Источник: расчеты авторов на основе данных ОЭСР (2019 г.).

Примечание: Каждый индекс ограничительности режима ПИИ оценивается в диапазоне от нуля до положительного числа; более высокие значения отражают высокие уровни ограничений.

Столь же важно упрощение регулирования иностранных инвестиций и повышение прозрачности.

В России осуществление иностранных инвестиций регламентируется сложной правовой базой, включающей Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение» и новый закон об инвестициях (Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности в Российской Федерации»). Был бы предпочтителен сводный закон об инвестициях, разъясняющий институциональную базу, порядок вхождения инвесторов и правила защиты инвестиций и посылающий сигнал об уважении прав собственности. Прозрачность в отношении применяемых

правил тоже можно повысить. Например, закон «Об иностранных инвестициях» предусматривает, что инвесторы могут свободно осуществлять инвестиции в России, если это не запрещено, но не перечисляет в прямой форме конкретные запреты и ограничения. Ограничительные критерии по ПИИ содержатся в нескольких отраслевых законах, например, в законах о воздушных перевозках, средствах массовой информации и банковском секторе. Ограничения, разбросанные в различных законодательных актах, мешают иностранным инвесторам заблаговременно выявить применимые правила. В некоторых странах, например, в Китае и Эфиопии, эта проблема решается составлением негативного списка секторов и видов деятельности, подлежащих выполнению определенных условий. В других странах каждые несколько месяцев составляются сводные нормативные документы с обзором основных ограничений.

Наиболее существенные ограничения в отношении ПИИ содержатся в законе об осуществлении инвестиций в компании, имеющие стратегическое значение, структура которого должна быть упрощена и оптимизирована для сокращения избыточных дискреционных полномочий. В законе перечисляются 42 стратегических вида деятельности, осуществление иностранных инвестиций в которые ограничено. При этом предусматривается широкое право органов власти действовать по собственному усмотрению: требование получения одобрения может применяться даже в отношении видов деятельности, которые считаются связанными со стратегическими видами деятельности или затрагивающими вопросы обороны и безопасности страны. «Условия» для одобрения заранее не определены и четко не прописаны. Они могут определяться на индивидуальной основе, в том числе в рамках отдельно подписанного Стратегического соглашения. В отличие от этого, в тех случаях когда страны предпочитают устанавливать требования получения одобрения в отношении стратегических интересов, хорошей практикой считается установление требований к ограниченному набору четко обозначенных видов деятельности, четкое определение процесса и требований, а также указание сроков их выполнения. Кроме того, в наличии неограниченных исключений из некоторых правил просматриваются избыточные дискреционные полномочия. В целом, дискреционные полномочия приводят к увеличению издержек для иностранных инвесторов сверх самих ограничений, и они должны быть сокращены.

Действующая российская правовая база предусматривает основные гарантии защиты инвестиций, но некоторые гарантии отсутствуют, а другие страдают неполнотой. Например, закон «Об иностранных инвестициях» не содержит положения о справедливом и равном отношении к инвесторам, которое защищает инвесторов от произвольных действий государства и гарантирует соблюдение должного процесса. Содержащееся в законе положение об экспроприации не дает полного определения условий законности – т.е. экспроприация допускается только для государственных нужд, должна осуществляться недискриминационным образом, в надлежащем порядке и с выплатой быстрой, адекватной и эффективной компенсации, но при этом не объясняется порядок расчета компенсации. Положение закона об урегулировании споров инвесторов с государством не содержит какой-либо информации о вариантах и процедурах урегулирования. Также важно отметить наличие правового пробела в законе по сравнению с заключаемыми в России международными инвестиционными соглашениями (МИС), так как в последних содержится более детальное описание прав инвесторов.

Следует повторно проанализировать широкое использование положений о стабилизации, излагающих условия для инвесторов в долгосрочной перспективе. Например, в новом законе об инвестициях содержится положение о порядке стабилизации, которое гарантирует инвесторам сохранение и стабильность регуляторных и налоговых условий в течение срока реализации проекта. Однако оговорки о стабилизации не считаются идеальным способом обеспечения стабильности условий для инвесторов, поскольку они сопровождаются существенными недостатками, такими как, например, проблемы при реализации и искажающие эффекты. Наличие общих оговорок, которые также закрепляют стабилизацию нормативно-правовой базы, может «связывать руки» государству даже в тех случаях, когда могут потребоваться закономерные изменения. Следовательно, вместо использования таких инструментов, как оговорка о стабилизации, следует уделить больше внимания общим системным вопросам обеспечения прозрачности и защиты прав инвесторов.

Следует совершенствовать реализацию норм о защите инвестиций, в частности правил о создании механизмов урегулирования жалоб инвесторов. Низкие оценки России по нескольким ключевым показателям защиты инвестиций, включая индексы по урегулированию споров (которое имеет принципиальное значение для эффективного обеспечения законных прав), отражают неудовлетворительную реализацию указанных норм. В России велико количество споров между инвесторами и государством: из общедоступных источников известно о 26 спорах. Нарушение, о котором инвесторы заявляют чаще всего, - экспроприация. Для предотвращения возникновения дорогостоящих споров между инвесторами и государством и, в конечном счете, сохранения и увеличения инвестиций страны создают механизмы урегулирования жалоб инвесторов. Это особенно важно для России, где иностранные инвесторы не доверяют местным судам и где ограничены предпочтительные для инвесторов варианты урегулирования споров, поскольку Россия не является Договаривающимся государством по Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) (Россия подписала Конвенцию ИКСИД, но не депонировала инструмент о ратификации). В целом, Россия может рассмотреть вопрос о создании конкретных механизмов для совершенствования реализации норм о защите инвестиций и снижения инвестиционного риска.

Развитие внутренней конкуренции и усиление связей с местными поставщиками будет способствовать увеличению вклада транснациональных корпораций в российскую экономику. Положительные эффекты перелива от прямых иностранных инвестиций нельзя считать само собой разумеющимися. Притом, что характеристики иностранных инвесторов важны, возможности отечественных компаний по «освоению» этих эффектов и поддерживающей политики тоже имеют большое значение. Важно, чтобы компании были способны развивать свои связи как поставщиков с транснациональными корпорациями и получать выгоды от перелива технологий. Результаты исследований также показывают, что для создания эффектов перелива большое значение имеют конкурентные рынки, позволяющие ограничивать монополистическое поведение и сокращать масштабы вытеснения компаний. Эти выводы согласуются с двумя последними докладами Всемирного банка, в которых выявлено, что основными препятствиями, мешающими транснациональным корпорациям в большей степени полагаться на местных поставщиков,

являются низкие способности российских предприятий и недостаточный уровень конкуренции. Решение этих проблем посредством реформирования политики развития конкуренции и повышения потенциала отечественных компаний, в том числе в рамках программ развития стратегических связей имеет решающее значение для модернизации участия России в ГЦС через эффекты влияния ПИИ.

Список использованной литературы

Cross, Philip. 2016. "The Importance of International Trade to the Canadian Economy: An Overview," Fraser Research Bulletin, Fraser Research Institute, October.

Moscow Times (2019). "5% of the Russian Economy Is Classified Spending, Reports Say," The Moscow Times, August 28, 2019, available at: <https://www.themoscowtimes.com/2019/08/28/5-of-the-russian-economy-is-classified-spending-reports-say-a67047>.

Knobel, A., Lipin, A., Malokostov, A., Tarr, D. G., & Turdyeva, N. 2019. "Deep integration in the Eurasian Economic Union: what are the benefits of successful implementation or wider liberalization?" *Eurasian Geography and Economics*, 60(2), 177-210.

Okawa, Yoki and Sanghi, Apurva. December 2018. "[Potential Growth. Outlook and Options for the Russian Federation](#)". World Bank, Washington D.C.

Taglioni, Daria, and Deborah Winkler. 2016. Making Global Value Chains Work for Development, <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/24426>, World Bank, Washington, D.C.

World Bank. 2016. [Russian Federation Systematic Country Diagnostic: Pathways to Inclusive Growth](#). World Bank, Washington D.C.

World Bank. 2019. [Trading for Development in the Age of Global Value Chains, World Development Report 2020](#), World Bank, Washington, D.C.